

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

20
2023
ЧАСТЬ IX

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 20 (467) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозиллов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демилов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Леонид Владимирович Занков* (1901–1977), советский психолог, специалист в области дефектологии, памяти, запоминания, педагогической психологии. Ученик Л. С. Выготского. Проводил экспериментальные исследования детского развития, в которых выявлялись условия эффективного обучения.

Леонид Владимирович Занков родился 23 апреля 1901 года в Варшаве, городе Российской империи. Детство его прошло в семье офицера в окружении сестры и двух братьев. Детей обучали не только базовым наукам — математике, естествознанию, истории, но и иностранным языкам, творчеству. Будущий психолог особенно хорошо проявлял себя в музыке.

Любимым предметом Занкова была литература. Эмоции вызывали не столько произведения, сколько подача учителя, его заинтересованность в образовании учеников. Поэтому, окончив гимназию в 1916 году, Леонид задумался о будущем педагога. И тут же реализовал свое желание: уехал в Турдей, поселок Тульской области, и устроился в школу.

В 1919 году Занков впервые познакомился с трудными подростками. Он возглавил детскую сельскохозяйственную колонию Тамбовской губернии, где содержались беспризорники. Нужно было всерьез постараться, чтобы заразить их энтузиазмом, заинтересовать учебой. Леонид в этом деле преуспел.

В 1920 году его перевели в колонию «Островня» Московской области, где он трудился вплоть до поступления в Московский государственный университет в 1922 году.

В МГУ Леонид Занков познакомился со своим наставником Львом Семеновичем Выготским, которому было на тот момент всего 26 лет. Молодые люди очень подружились, вместе постигали основы и глубинные понятия психологии. Кончину товарища в 1934-м Леонид Владимирович воспринял как личную потерю.

По объективным причинам в СССР процент рождаемости детей с отклонениями был высоким. Ученые видели своей главной задачей создание уникальной концепции их обучения и развития. По этой теме Леонид Занков внес весомый вклад в науку.

Объектами его исследования были дети с пониженным уровнем концентрации, умственно отсталые, глухие и немые. Пообщавшись с ними, дефектолог пришел к выводу, что обучать обычных и особых детей совместно нельзя: каждому ребенку нужны индивидуальные условия для комфортного принятия знаний. Особые дети, наблю-

дая за успехами своих талантливых сверстников, закрываются и разочаровываются в себе, у них быстрее возникают дополнительные комплексы.

До Леонида Владимировича мало кто всерьез уделял внимание умственно отсталым. Именно он написал первые фундаментальные труды по дефектологии, описал принципы развивающего обучения, впервые заговорил о том, что нужно создать классификацию умственной отсталости.

В своих работах Леонид Занков делал упор не на то, что дети с отклонениями в развитии отстают от своих сверстников, а на то, что их в принципе следует воспитывать иначе.

Психология воспитания детей с отставанием в развитии не главное достижение Леонида Владимировича. Стоит обратить внимание и на его педагогические труды, которые сложились в авторскую дидактическую систему. В 1960-х годах она активно внедрялась в начальную школу.

Суть системы Занкова состоит в том, что каждый ребенок индивидуален. Школьная программа не должна строиться по принципу среднего арифметического, а слабых учеников не нужно искусственно подтягивать до отличников. Каждый может стать вундеркиндом, если будет получать знания в комфортной обстановке и в своем темпе.

Леонид Занков подчеркивал, что детям нужно давать время на поиск ответа даже в самых трудных темах, позволять ошибаться и не ругать за это. Не будет толка от знаний, монотонно надиктованных учителями по учебнику. Также в школьную программу стоит вводить интерактивные занятия, например преподавать естествознание на природе, а уроки музыки проводить в театре.

Индивидуальный подход, кажущийся разумным в XXI веке, в СССР считался новаторским. Многие преподаватели и психологи критиковали Леонида Владимировича. Поэтому после его смерти дидактическую систему искоренили. Второе дыхание она получила в 1996 году, став государственной наравне с принципами Даниила Элькони и Василия Давыдова.

До 2014 года по системе Занкова занимались около 30% школ, затем его учебники убрали из списка рекомендованных к использованию. Но учителя, которые считают подходы дефектолога правильными, до сих пор обучают детей по его концепции.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Смирнов В. Д. Причины совершения пенитенциарных преступлений	627
Смирнов В. А. К вопросу о введении чрезвычайного положения высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации	629
Токарева В. Е. Вопросы ответственности в брачном договоре	631
Трушкина П. В., Саркисян С. М. Целесообразность участия прокурора в гражданском процессе	634
Тургульдинова С. М. Особенности правового регулирования инклюзивного образования в Республике Казахстан	636
Туркасова П. В. «Вертикальная» классификация объекта преступления, предусмотренного статьей 151.2 УК РФ: вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни. Отграничение от смежных составов	639
Тягур С. А. Проблемы нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом в Российской Федерации в условиях цифровизации	641
Ульчаева А. С. Криминологические аспекты вопроса о необходимости создания системы ювенальной юстиции в Российской Федерации	642
Федченко Н. В. Актуальные проблемы гражданского права и процесса в деятельности органов внутренних дел	645
Филиппов Н. А. Практика международного суда ООН на примере дела Ноттебома	646

Фроленко И. Ф. Назначение судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и законодательства	648
Хохлов А. А. Проблемы возмещения вреда при повреждении транспортных средств, связанных с ненадлежащим содержанием дорог	651
Цветкова О. В., Садовская О. В. Нецелевое использование бюджетных средств как основание для привлечения к ответственности за нарушение бюджетного законодательства	652
Шапорова Е. А. Предупреждение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних	655
Шарун В. Е. Особенности реализации государственной политики в сфере труда и социальной защиты в Российской Федерации	656
Швед В. А. Реализация принципа разделения властей на уровне субъектов Российской Федерации ..	659
Югов А. А. Унитарные начала государственного устройства — ядро федеративного государства: анализ законодательства и практики	661

ИСТОРИЯ

Алиев Д. А. Первая Олимпиада искусств народов Закавказья: воплощение культурного единства и многообразия	665
Елисеев М. О. Восстанавливая ход Раковорской битвы 1268 г.	666
Маркова Д. Н. Становление военного образования в России во второй половине XIX века	668

Поташов А. Н.

Трудовое использование спецпереселенцев в системе ГУЛАГа в 1931–1936 годах (на примере спецпоселка Новый Бор Усть-Цилемского района Автономной области Коми)..... 670

Khlystov V. A.

The development of Christianity on the territory of Phrygia at the time of its entry into the Byzantine empire 673

Shlikov K. E.

Modern specificity of the application of GIS methods in Russian archaeology 674

Шмарина Г. В., Шмарин А. П.

Трансформация промышленности Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны 676

ПОЛИТОЛОГИЯ

Mannonov S.

Water diplomacy as an instrument of resolving water challenges in Isfara River Basin..... 680

Салахадин А. М.

Проблема терроризма в Африке и роль Африканского союза 684

Татульская Л. А.

Энергетический фактор во внешней политике России: состояние, проблемы и перспективы 687

Тетерлев М. В.

Государственная молодежная политика в Российской Федерации: основы, цели и направления 691

ТЕОЛОГИЯ

Вершинин Д. Д.

Археологические доказательства существования библейских патриархов..... 695

Павлов В. Н.

Феномен личности святого Иоанна Кронштадтского 697

ПРОЧЕЕ

Маратканова Д. П.

Сотрудничество Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы с вузами Республики Молдовы 699

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Причины совершения пенитенциарных преступлений

Смирнов Вадим Дмитриевич, студент магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются некоторые особенности определения пенитенциарной преступности, причины и условия преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, а также проблемы профилактики пенитенциарной преступности.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, профилактика, причины и условия совершения преступлений.

Вопрос о причинах совершения пенитенциарных преступлений является одним из важнейших в современном обществе. Понимание того, что способствует нарушению закона и какие факторы могут быть предотвращены, поможет уменьшить количество преступлений и повысить эффективность исправительных учреждений. Термин «пенитенциарный» (от лат. *penitentarius* — покаяние, исправление), употребляемый во многих зарубежных государствах применительно к карательно-исправительным учреждениям, местам лишения свободы, в нашей официальной уголовно-исполнительной терминологии ранее практически не употреблялся. Сейчас это криминологическое понятие прочно вошло в научный оборот и часто используется в литературе. По мнению Ю. М. Антоняна, еще одной причиной такой ситуации может быть тот факт, что «многие исправительные учреждения располагаются вдали от крупных городов, их сотрудники представляют собой замкнутую и изолированную общину, в которой знают все друг о друге, в критические или окологривитические периоды они могут проявить вполне понятную человеческую солидарность и не «выдать» тех, кто совершает преступления, используя свое служебное положение». Кроме того, считает ученый, «удаленность и изолированность некоторых исправительных учреждений затрудняет контроль за их деятельностью со стороны прокуратуры и общественных организаций» [1, с. 458].

Существует определенная связь между пенитенциарной преступностью (преступлениями, совершаемыми в местах лишения свободы и следственных изоляторах, как осужденными, так и сотрудниками УИС) и постпенитенциарной преступностью (преступлениями, совершаемыми после или в течение непродолжительного времени после освобождения из мест лишения свободы). Анализируя повышенную концентрацию уголовной репрессии на современном этапе, М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин отмечают, что «анализ судебной практики отчетливо демонстрирует ее сосредоточенность на противодействии

преступлениям весьма специфичной социальной группы. Согласно статистике, 68% осужденных имели образование не выше среднего общего; 55%, будучи трудоспособными, не имели определенных занятий; 28% осужденных имели неснятую и непогашенную судимость. Обобщенный портрет преступника, согласно имеющейся информации, близок к представителю маргинальных слоев, глубоко де социализированных и социально неадаптированных» [2, с. 263]. На первый взгляд может показаться, что осужденные уже получили свое возмездие за совершение преступления и больше не представляют опасности для общества. Однако рецидивизм — повторное совершение преступления — является серьезной проблемой для правоохранительных органов и гражданского общества. При этом часто необходимо понимать не только поведение осужденного, но и факторы, которые могли стать его причиной.

Среда заключения является одним из ключевых факторов, влияющих на поведение заключенных и может стать причиной совершения пенитенциарных преступлений. При этом основными факторами, оказывающими влияние на поведение заключенных, являются условия содержания, отношения между заключенными и сотрудниками учреждения, а также образ жизни в тюремной среде. Один из главных негативных факторов — это переполнение тюрем. Избыточное количество заключенных находится в ограниченном пространстве, что часто приводит к конфликтам и напряжению между ними. Это может спровоцировать различные виды насилия: от вербального до физического. В свою очередь, это может вызвать у заключенного чувство беспомощности, он может прийти к выводу о необходимости использования силы для установления своей авторитетности.

Отношения между заключенными и сотрудниками тоже играют большую роль в формировании поведения последних. Если сотрудник проявляет дискриминацию или нарушает права заключенных, это может вызвать негативную реакцию со стороны последних. Например, они могут на-

чать проявлять агрессию и насилие в ответ на эту несправедливость. Некоторые заключенные также приспосабливаются к образу жизни в тюремной среде, что может стать еще одним фактором, способствующим совершению пенитенциарного преступления. Одним из видов такой адаптации является участие в различных тюремных группировках. Это помогает заключенным получить защиту и поддержку от других членов группы, но в то же время может подстрекать их к насилию против других группировок. По мнению О. В. Старкова, в исправительных учреждениях следует выделять такие группы преступлений, как: уклонение от наказания; массовое (групповое) преступное поведение осужденных; половые эксцессы; обращение с запрещенными для осужденного веществами; воспрепятствование деятельности уголовно-исполнительных учреждений и их сотрудников; традиционные разновидности преступного поведения корыстной, насильственной и иной общекрыминальной мотивации [3, с. 261].

В целом, среда заключения — это сложный и многогранный фактор, который играет большую роль в формировании поведения заключенных. Улучшение условий содержания и создание более благоприятной среды для всех заточенных людей могут помочь предотвратить совершение пенитенциарных преступлений. Личностные факторы играют большую роль в совершении пенитенциарных преступлений. В тюремных условиях, где индивидуум находится в изоляции от общества и лишен многих прав и свобод, его психологическое состояние может значительно ухудшиться. Наиболее высок рост совершений преступлений в колониях строгого и особого режимов. В колониях общего режима процент преступной деятельности низок; в колониях общего режима он составляет лишь 10%. В то же время массовое количество преступлений совершается в колониях общего режима. На территории данных колоний совершаются такие преступления как побеги, причинение вреда здоровью другим осужденным, незаконное проникновение на территорию учреждения средств сотовой связи (например, сотовые телефоны, сим-карты, зарядные устройства). Лица, впервые отбывающие наказания, наиболее склонны к совершению противоправных действий, так как личность новообразовавшегося преступника не сформирована в силу отсутствия опыта пребывания на колониях и незнания «арестантских понятий». Межличностные конфликты между заключенными являются причиной совершения более чем 75% убийств и причинения тяжкого вреда здоровью. В колониях общего режима среди лиц, содержащихся впервые, 65% всех конфликтов являются быстрыми, то есть построены на одной ситуации, вызванной резкой негативной вспышкой. Среди всех преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы, 40% совершаются в колониях строгого режима, 60% в колониях особого режима. В колониях общего режима преступления носят более личностный характер, то есть совершаются осужденным единолично без каких-либо третьих лиц. В то время как в колониях строгого

и особого режима, преступления являются хорошо спланированными и совершаются коллективно. Таким образом, при строгом и особом режимах преступления совершаются редко, но носят наиболее общественно опасные последствия, чем в колониях общего режима и колоний поселений.

Один из главных личностных факторов — это низкая самооценка. Часто заключенные чувствуют себя неполноценными и неспособными к чему-либо, что приводит к желанию установить контроль над окружающими или доказать свою значимость через насилие или другие противоправные действия. Также важную роль играет агрессивность. Некоторые заключенные выражают свой гнев и раздражение через агрессию по отношению к другим заключенным или охранникам. Возможно также наличие психических расстройств, таких как шизофрения или биполярное расстройство, которые могут вызывать неадекватное поведение и действия.

Некоторые заключенные также имеют проблемы с контролем своих эмоций и поведения. Они могут быть неспособны к самоконтролю, что приводит к совершению преступлений. Наконец, важную роль играют социальные факторы. Многие заключенные выросли в сложных условиях и имели ограниченный доступ к образованию, работе и другим возможностям. Это может привести к низкой социальной адаптивности и желанию доказать свою значимость через насилие или другие негативные действия. В целом, существует множество личностных факторов, которые могут способствовать совершению пенитенциарных преступлений. Некоторые из них являются более распространенными, чем другие, однако все они должны учитываться при разработке программ по реабилитации заключенных и предотвращению повторного совершения преступлений. Один из наиболее распространенных факторов, приводящих к совершению пенитенциарных преступлений, это недостатки в работе системы исправительных учреждений. Ключевые проблемы, связанные с этой темой, могут быть разделены на следующие группы:

1. Недостатки в условиях содержания заключенных. Один из основных факторов, который может способствовать возникновению напряжения в отношениях между заключенными и персоналом учреждения — это плохие условия содержания. Среди часто упоминаемых недостатков можно выделить переполнение тюрем, неадекватное питание и гигиенические условия, низкую доступность медицинской помощи и даже жестокое обращение со стороны сотрудников учреждения.

2. Недостатки в программах реабилитации и подготовке к освобождению. Важная составляющая работы исправительной системы — это создание условий для успешной реабилитации заключенных и подготовка их к повторной интеграции в общество после выхода на свободу. Но нередко система подготовки к освобождению оказывается недостаточно эффективной, что приводит к тому, что заключенные не могут в полной мере адаптироваться к жизни на свободе и возвращаются в тюрьму.

3. Недостатки в контроле за сотрудниками учреждений. В пенитенциарных учреждениях работает большое количество сотрудников — начиная от охраны и заканчивая медперсоналом и психологами. Но нередко происходят случаи злоупотребления должностными полномочиями со стороны персонала, например, избивание заключенных или продажа запрещенных предметов.

В целом можно сказать, что недостатки системы исправительных учреждений являются серьезной причиной совершения пенитенциарных преступлений. Для решения этой проблемы необходимо проводить более тщательный контроль за работой учреждений и создавать более благоприятные условия содержания для заключенных, а также обеспечивать им эффективную подготовку к освобождению. Среди многих причин, которые могут привести к совершению пенитенциарных преступлений, одной из наиболее важных является роль социального окружения заключенных. Изучение этого фактора может помочь лучше понять, почему некоторые люди продолжают заниматься криминальной деятельностью даже после того, как они были арестованы и отправлены в тюрьму. Важно отметить, что социальное окружение заключенных может быть очень разнообразным. Это могут быть другие заключенные, а также персонал тюрем и даже члены семей обвиняемых. Все они могут играть определенную роль в формировании криминальной активности заключенных. Одна из основных причин, почему социальное окружение может способствовать совершению пенитенциарных преступлений — это то, что детали жизни в тюрьме самым образом отличаются от жизни на свободе. Заключенные вынуждены проводить большую часть своего времени вместе и зависеть друг от друга для выполнения различных

задач и получения доступа к ресурсам. Это может приводить к повышенному уровню взаимодействия между заключенными, что может стать фактором формирования определенных сообществ и групп на основе общих интересов или других факторов. В некоторых случаях, эти сообщества могут быть связаны с криминальной деятельностью. Например, некоторые заключенные могут создавать группы для продажи запрещенных предметов или наркотиков в тюремной среде. Они также могут использовать свои контакты за стенами тюрем для продолжения криминальной деятельности после освобождения. Конечно, не все заключенные склонны к совершению пенитенциарных преступлений из-за социального окружения. Многие люди находятся в тюрьме только из-за обстоятельств или ошибок. Тем не менее, понимание роли социального окружения в формировании криминальной активности заключенных может помочь улучшить условия жизни в тюрьмах и способствовать более эффективным методам реабилитации заключенных. Главный вывод, который можно сделать, заключается в том, что причин и условий совершения преступлений на территориях учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, довольно много. Разумеется, стоит учитывать специфику данных учреждений. В настоящее время проводится огромная профилактическая работа с заключенными под стражу, производится организация работы по исправлению осужденных, отбывающих наказание, материально-бытовые условия в учреждениях уголовно-исполнительной системы развиваются с каждым днем. При правильном использовании профилактических мероприятий и ведению работы по исправлению осужденных, мы увидим снижение роста преступности в местах лишения свободы.

Литература:

1. Антонян Ю. М. Криминология: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. 523 с.
2. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. М.: Проспект, 2014. 296 с.
3. Старков О. В. Основы криминологии. Уфа: Уфимский юридический институт, 1997. 263 с.

К вопросу о введении чрезвычайного положения высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации

Смирнов Вадим Андреевич, студент

Научный руководитель: Ларионов Вячеслав Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

В статье рассматриваются вопросы, связанные с процедурой введения чрезвычайного положения в Российской Федерации. Предлагается возможность введения чрезвычайного положения высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации в случае, если чрезвычайная ситуация происходит только на территории одного субъекта.

Ключевые слова: высшее должностное лицо, особые правовые режимы, режим чрезвычайного положения, чрезвычайная ситуация, Президент Российской Федерации.

Обратимся непосредственно к правовому регулированию процедуры введения чрезвычайного поло-

жения. Она регулируется положениями Конституции РФ [1], а также ФКЗ «О чрезвычайном положении» (ст.

4–10) [2]. В соответствии с данными НПА, только Президент Российской Федерации обладает правом на введение чрезвычайного положения как на всей территории РФ, так и в отдельных субъектах. После введения чрезвычайного положения Президент должен незамедлительно сообщить об этом Совету Федерации и Государственной Думе. При этом, указ Президента о введении чрезвычайного положения должен быть утвержден Советом Федерации. Государственная Дума, в данном случае, не имеет никаких полномочий.

Указанное правовое регулирование, очевидно, вызывает несколько важных вопросов. Один из них — по какой причине только Президенту РФ предоставлено исключительное право на введение чрезвычайного положения на территории РФ, и по какой причине такого права, в определенных ситуациях, не имеют ОГВ субъектов РФ. Постараемся разбраться в указанном вопросе [5, с. 65].

В данном случае необходимо обратить внимание, что чрезвычайное положение, исторически, вводилось в нашем государстве как с подачи федерального органа исполнительной власти (Президента), так и федерального органа законодательной власти (Верховного Совета). При этом, введение чрезвычайного положения было предоставлено и Верховным Советам автономных республик, если ситуация затрагивала только их территорию. Достаточно очевидна причина, по которой от такого правового регулирования отказались в 90-х годах XX столетия — популярность сепаратистских настроений в национальных республиках, разгул преступности, всеобщая бедность — причины, по которым федеральный центр явно не желал предоставлять субъектам лишних полномочий в таких важных сферах. Тем не менее, в настоящий момент ситуация существенным образом изменилась, субъекты более не изъявляют желания выйти из состава РФ, а криминальная обстановка находится в пределах нормы [4, с. 42].

В данном контексте необходимо отметить, что именно ОГВ субъектов федерации обладают наибольшим количеством информации о причинах и условиях возникновения чрезвычайной ситуации, а также обладают первичными ресурсами для её ликвидации. В таких условиях они наиболее быстро, полно и эффективно могут выделять и распределять ресурсы для, изначально, локализации чрезвычайной ситуации, а затем её полной ликвидации, а также ликвидации её последствий. Зачастую ОГВ субъектов, в отличие от неизвестных населению федеральных властей, обладают на своей территории авторитетом, достаточным для недопущения паники среди населения, а также его организации либо для помощи в ликвидации ЧС, либо для эвакуации из зоны чрезвычайного положения.

Кроме того, в рамках ликвидации ЧС, зачастую, наиболее важное значение имеет быстрота реакции органов власти. Чем дольше ЧС будет развиваться бесконтрольно, тем более серьезными будут его последствия, в том числе

может увеличиться число человеческих жертв. В данном контексте наиболее быстро принять решение о введении военного положения может лицо, находящееся непосредственно на месте возникновения ЧС, и, если ЧС касается только территории одного субъекта, принять наиболее верное в возникшей ситуации решение. В случае невозможности мгновенной ликвидации ЧС — о введении чрезвычайного положения.

Тем не менее, на данный момент действующее законодательство РФ не допускает возможности введения чрезвычайного положения кем бы то ни было помимо Президента РФ. В таком случае возможно говорить об исключительной дискреции полномочий главы нашего государства, что, в целом, не вполне соответствует смыслу и целям института чрезвычайного положения. Когда речь идет о введении военного положения, безусловно, исключительность возможности Президента ввести данный особый правовой режим не вызывает никаких вопросов. Однако, чрезвычайное положение обладает особой спецификой, так как не предусматривает потенциальной возможности нарушения суверенитета Российской Федерации и её территориальной целостности.

При этом, когда мы говорим о возможности введения чрезвычайного положения высшими должностными лицами субъектов федерации, мы говорим только о введении чрезвычайного положения для ликвидации ЧС природного и техногенного характера. В таком случае социально-криминогенного фактора не имеется, нет необходимости применять правоохранительные органы для ликвидации, например, массовых беспорядков. В этой связи, чрезвычайное положение может быть и высшими должностными лицами субъектов.

Исходя из вышеуказанного, предоставление возможности для ОГВ субъектов вводить чрезвычайное положение исключительно на своей территории (если ЧС затрагивает территорию только одного субъекта) мы считаем надлежащей мерой для развития института чрезвычайного положения в Российской Федерации. При этом, такую возможность мы считаем применимой только для оснований, предусмотренных п. «б» ст. 3 Закона «О чрезвычайном положении», т. е. для ситуаций природного и техногенного характера. Таким образом, на наш взгляд, введение чрезвычайного положения на территории субъекта должно осуществляться высшим должностным лицом субъекта с согласия законодательного органа субъекта.

Таким образом, наличие у Президента Российской Федерации исключительного права на введение чрезвычайного положения на территории РФ, на наш взгляд, является необоснованным, не соответствует целям введения чрезвычайного положения. В связи с этим, необходимо предоставление ОГВ субъектов права на введение чрезвычайного положения исключительно на территории отдельного субъекта.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата доступа: 05.05.2023).
2. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // Российская газета. — 2001. — № 105.
3. Архипова Н. И., Кульба В. В. Управление в чрезвычайных ситуациях. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1998. С. 37–39.
4. Старостин С. А. Чрезвычайные административно-правовые режимы: монография. Москва: Проспект, 2022. 112 с.
5. Старостин С. А. Чрезвычайное положение: монография. Москва: Проспект, 2019. С. 65.

Вопросы ответственности в брачном договоре

Токарева Валентина Евгеньевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

На современном этапе в семейном законодательстве не содержится четких положений относительно возможности установления сторонами брачного договора норм об ответственности, не урегулирован данный вопрос и нормами гражданского законодательства, что не создает единства правоприменения и требует исследования данного вопроса более детально. Статья посвящена вопросам ответственности сторон брачного договора, возможности установления положений об ответственности в рамках брачного договора и вопросам возможности исполнения таких положений его сторонами.

Ключевые слова: брачный договор, договор, сторона брачного договора, ответственность из брачного договора, семейные обязательства, гражданско-правовые сделки.

Questions of responsibility in marriage contract

At separate meetings in family law, there are no clear full clauses regarding the possibility of inclusion in the marriage contract on exclusion, not in this regulation of issues and audit regulations, which does not create associations of law enforcement, and studies require more detailed consideration. An article on the possibilities of concluding parties to a marriage contract, on the possibility of assuming obligations under a marriage contract and on the possibility of concluding such parties to its obligations.

Keywords: marriage contract, contract, party to the marriage contract, liability from the marriage contract, family obligations, civil law transactions.

Как и любая гражданско-правовая сделка, брачный договор предполагает наличие ответственности сторон договора, если он не исполняется или, хотя и исполняется, но ненадлежащим образом. При этом говорить о брачном договоре надлежит как о сделке, но со специфическим характером, так как к нему в полной мере положений Гражданского Кодекса Российской Федерации [1] (ГК РФ) применить нельзя. В ч. 1 ГК РФ данные отношения регулируются только постольку, поскольку такой договор относится к сделке, тем самым к нему могут применяться только общие положения о сделках. Во второй части ГК РФ, урегулированы правоотношения из исполнения, заключения и расторжения договора.

Правоотношения, которые прямо следуют из брачного договора, урегулированы специальными нормами Семейного кодекса Российской Федерации [2] (СК РФ), однако

по вопросам, которые связаны с изменениям или расторжением такого договора, равно как и признание его недействительным, семейный закон отсылает к нормам ГК РФ, при этом, что касается ответственности из этого договора, то в СК РФ нормы об этом не предусмотрены вовсе.

Если следовать ст. 421 ГК РФ, то стороны самостоятельно могут определить условия договора, если содержание условий предусмотрено законом или иным актом права. Так как закон не запрещает сторонам в договоре предусмотреть положения об ответственности, а законодательство не содержит специальных условий, то граждане свободны как в своем желании заключить договор, так и в установлении в нем определенных условий, в том числе и об ответственности [6, с. 481].

При этом такие положения не могут противоречить закону, руководствоваться при их установлении необходимо

общими положениями об ответственности за нарушение обязательств и положениями в части защиты прав и интересов. Стороны могут предусмотреть ответственность за то, что одна сторона не исполняет обязательства, могут предусмотреть порядок, в соответствии, с которым положения об ответственности будут применяться.

Однако практика таких сделок указывает, что стороны, когда брачные договоры заключают, не устанавливая в большей части случаев вовсе положения об ответственности, и надеются, что определенная ответственность наступит в силу закона [5, с. 44]. Часто партнеры, когда пребывают в браке или хотят его заключить, просто не оговаривают вопросов ответственности, считая это чем-то унижительным и усматривая в этом, что одна сторона не доверяет в чем-то второй стороне. Однако следует констатировать, что когда стороны так поступают, они в полном объеме лишены впоследствии возможности защитить свои права и интересы, особенно если договор, который стороны заключают, не урегулирован в практике делового оборота и подробно не регулируется законом. В случае если возникнет спор, все, что сторонам останется, это обращение к общим положениям об обязательствах, которые не во всех случаях в полном мере принимают во внимание саму природу и специфику сделки и не регулируют в полном объеме существенных условий такой сделки.

К таким договорам будет относиться и рассматриваемый нами договор, который будет договором с выражением активной воли, то есть в нем содержатся условия, которые предусматривают сами стороны.

В отличие от обычных сделок, предусмотренных гражданским законодательством, заключение которых ведет к гражданско-правовым последствиям, брачный договор может выступить как последствие регистрации сторонами брака и представляет сторонам меньший объем гражданско-правовой ответственности, тем более если учесть, что ответственность будет зависеть от воли сторон. Это указывает на то, что установление в договоре условий в части ответственности сторон должно соответствовать положениям договора о способе, порядке, сроках передачи имущества, если стороны брак расторгают. Тем самым, когда стороны хотят заключить реально действующий и защищающий их договор, а не просто договор, в котором определен режим имущества, супруги четко должны отграничить в отдельную главу положения об ответственности за ненадлежащее исполнение положений договора либо за его неисполнение. При этом выбор средств защиты будет ограничен природой рассматриваемого договора и условиями, которые к нему предъявлены законом. Следует понять, что это в целом значит для сторон.

Прежде всего, следует отметить, что заключение брачного договора вовсе не выступает обязательным условием для того, чтобы стороны вступили в брак, наоборот желание заключить брак или непосредственно его заключение и служит основанием заключения договора и будет придавать такой сделке юридическую силу. Это означает,

что включение в договор любых условий, исключение не составляют и условия об ответственности, прежде всего, зависеть будет от воли сторон [8, с. 145].

Также следует сказать, что стороны невозможно принудить заключить между собой такой договор, а в целом вступление сторон в брак не является сделкой.

Брачный договор рассматривается с точки зрения его понимания как гражданско-правовой сделки [4, с. 6]. Признание такой сделки недействительной не приводит автоматически к прекращению брака. В случае, когда брак признают недействительным, то и договор следует считать недействительным. В отношении имущества супругов, брак которых признали недействительным, будут применяться общие положения относительно долевой собственности.

Принимая во внимание такие положения, следует предусмотреть возможные условия, в которых будут содержаться положения относительно ответственности сторон в случае нарушения обязательства из брачного договора.

Таким образом, само по себе заключение брачного договора не дает сторонам правовых средств для своей защиты, к примеру, из него не будет следовать, что должны быть возмещены убытки или неустойка, не будет следовать из такого договора и обязанности по уплате обязательств в денежной форме. Для того чтобы стороны все эти способы защиты могли применить, то они должны предусмотреть подобные положения в самом договоре, а не только указывать на то, какой именно режим будет применяться к имуществу. Только в такой ситуации стороны могут установить обязанность по передаче вещи, или по возмещению убытков, которые на основании договора можно будет взыскать со второй стороны. Если договор супруги заключили только на случай расторжения брака, то вполне возможно предусмотреть положение о неустойке за неисполнение обязательства и пр.

В целом все будет зависеть от цели самого договора, заключение же брачного договора с общими положениями не будет иметь вовсе смысла, так как от проблемы с разделом имущества и от ответственности это не уберезет. Также стоит сторонам понимать, что неисполнение обязательств может причинять определенные убытки. Но если предусмотреть в договоре, например неустойку за то, что обязательство ненадлежащим образом исполняется, то можно быть уверенным, что хотя бы в какой-то части, но убытки будут возмещены. Особенно важно это тогда, когда в договоре речь идет об имуществе, которое как результаты его эксплуатации или само по себе служит определенным источником получения доходов.

К примеру, когда у семьи единственным источником дохода будет автомобиль или медицинское оборудование, которое стоит дома и, к примеру, супруг занимается стоматологией и пр., то в такой ситуации, когда имущество передают не вовремя или нарушат целостность имущества, испортят его или совершат иные действия, его уже

использовать не получится, это не просто приведет к нарушению прав собственника, но и будет причинять некоторые убытки. Тем самым в договоре в формулировках положений об ответственности должна быть четкость и ясность. Если же договор содержит только общие указания, к примеру, на то, что при неисполнении принятых обязательств сторона несет ответственность в соответствии с ГК РФ, то в целом такое поколение будет бесполезным, равно как и сам договор. Дело в том, что наличие по договору обязательства еще не значит, что стороны предусмотрели и порядок исполнения обязательства, равно как не очевидной будет реальность исполнения обязательства.

Представляется, что брачный договор, исходя из его правовой природы, служит для супругов определенной гарантией справедливого распределения имущества в случае, если брак между ними будет расторгнут, поэтому установление в договоре порядка, условий и срока исполнения обязательств, равно как и ответственности за их неисполнение будет иметь фактически такое же значение, как и заключением самого договора.

В то же время, конечно, все возможные варианты стороны в договоре предусмотреть не смогут, в том числе и что касается ответственности, так как он довольно сильно является по содержанию индивидуальным и зависящим от сторон. Универсальной рекомендацией будет только одно, установление в рамках брачных договоров в обязательном порядке имущественной ответственности для того, кто не исполняет или ненадлежащим образом исполняет договор. При этом каждому обязательству должна соответствовать и определенная ответственность, только в таком случае считаем, что брачный договор сможет быть реальной защитой прав и интересов.

Если же договор заключен, а ответственность в нем не определена и сторона не хочет вносить в договор изменения, то и спектр защиты сторон будет сужен, и стороны не смогут более рассчитывать на такие средства защиты как неустойка или возмещение убытков [7, с. 484]. Единственным источником, из которого будет следовать защита это обязательство второго супруга по передачи имущества в соответствии с условиями договора, а если в договоре нет ни сроков, ни порядка такой передачи, то это и вовсе приводит к усложнению отношений. Если обязательство не исполнено, к примеру, имущество не передано, то необходимо обращаться в суд и требовать отобрания имущества у второй стороны, так сказать, истребовать его из незаконного владения, равно как и можно потребовать возместить убытки, но в этом случае дело может затянуться.

Если в договоре будут необходимые положения в части возмещения убытков, то можно требовать и их возмещения и потребовать передать индивидуализированную вещь, а в случаях, которые будут предусмотрены в договоре, уплатить неустойку. Дело в том, что и уплата неустойки, и возмещение убытков не освобождают не исполнившую сторону от того, чтобы исполнить обязательство в натуре, то есть тем способом, который стороны оговорили в договоре.

Особое внимание необходимо уделить ответственности супругов по договору, которая наступает в отношении третьих лиц. Как мы знаем, договором супруги могут законный режим имущества менять. Но когда устанавливается раздельный или долевой режим, не стоит полагать, что это даст возможность спасти имущество, когда у второго супруга, к примеру, есть перед третьими лицами обязательства. Не стоит также думать, что можно установить раздельную собственность и приобрести имущество за счет нелегальных денег и легализовать тем самым имущество. В то же время очень часто супруги пытаются обмануть кредиторов именно посредством брачных договоров, оформляется имущество на одну сторону как на полноправного и единственного собственника, которая обязательств перед третьими лицами не имеет, однако никак материально в приобретении имущества участия не принимала.

Если провести анализ ГК РФ и СК РФ, относительно брачного договора, можно сделать вывод, что представление о таком договоре как о возможном средстве уклониться от кредиторов или легализовать денежные средства смысла не имеет. Договор, где условия явно не дают возможности отвечать по обязательствам гражданско-правового характера, если такие обязательства есть, будет признан ничтожным, так как входит в противоречие с основами правопорядка, а все полученное по договору взыскивается в бюджет. Конечно, суд должен установить, что сделка целью имела невозможность со стороны должника исполнить обязательства и когда очевидно понятно, что при заключении брачного договора сторона обязательства перед третьими лицами не исполнит.

Также нет целесообразности, рассматривать брачный договор в качестве способа легализации денег. Если следовать ч. 2 п. 2 ст. 45 СК РФ, ст. 243 ГК РФ суд вправе имущество изъять безвозмездно. Если установить, что супруги приобрели его из средств, которые были получены в результате преступления, в такой ситуации на часть или на все такое имущество обращается взыскание, если нормы Уголовного Кодекса Российской Федерации [3] (УК РФ) предусматривают в его отношении конфискацию. Сам же договор, где были предусмотрены условия легализации имущества, полученного в результате преступления, является и признается ничтожным и к нему предъявляются требования о последствиях недействительности сделки. Однако это может иметь место, только когда есть обвинительный приговор.

Таким образом, в отличие от гражданско-правовой сделки, которая ведет при заключении и к определенным последствиям, брачный договор будет последствием заключения между сторонами брака и будет предусматривать для сторон значительно меньший объем ответственности, кроме того положения об ответственности зависят от обязательств, взятых на себя сторонами договора.

Представляется, что будет целесообразным в СК РФ ввести статью об особенностях ответственности по брачному договору, чем исключить в этом вопросе любое усмотрение.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Альбикив И. Р. Ответственность по брачному договору // Семейное и жилищное право. 2011. № 1. С. 6–8.
5. Добровинская А. В. Ответственность супругов за неисполнение брачного договора // В книге: Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании. Монография. Отв. редакторы И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. Москва, 2022. С. 44–52.
6. Мелешкин В. В. Ответственность за неисполнение брачного договора // Сборник материалов 3-й Ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука — региону». Редактор: М. С. Трофимов. 2016. С. 481–483.
7. Шевченко-Даниелян А. Ф. Проблемы и перспективы брачного договора // Молодой ученый. 2022. № 49 (444). С. 484–486.
8. Штымбалюк А. В. Последствия брачного договора // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 29. С. 145–150.

Целесообразность участия прокурора в гражданском процессе

Трушкина Полина Валерьевна, студент;

Саркисян Станислав Мисакович, студент

Научный руководитель: Прокошкина Надежда Ивановна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются правовые аспекты участия прокурора в гражданском судопроизводстве, и поднимается вопрос о его целесообразности, а также несоответствии с целями деятельности прокуратуры, как государственного органа в целом.

Ключевые слова: прокурор, гражданский процесс, заключение по делу, функции, основания, защита интересов.

Прокурор является лицом, участвующим в деле, согласно Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации [1]. Так же его участие обусловлено Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» [2] и приказами, вынесенных Генеральным прокурором РФ (например: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве») [3] в целях защиты прав граждан, интересов общества и государства, реализации задач правосудия и укрепления законности и правопорядка.

В соответствии со ст. 45 ГПК РФ прокурор имеет право на вступление в процесс суда первой инстанции в двух формах:

- 1) обращения в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов РФ, субъектов Федерации, муниципальных образований,
- 2) дачи заключения по некоторым категориям дел [1].

Среди ученых процессуалистов и практических работников возникают различные споры по поводу целесообразности участия прокурора в гражданском судопроизводстве,

не соответствующее в полном объеме функциям и направлениям участия прокуратуры в гражданском судопроизводстве, закрепленных в действующем законодательстве.

Федеральный закон «О прокуратуре РФ» к целям участия прокурора в судебном разбирательстве по гражданским делам относит: защиту прав и свобод граждан, неопределенного круга лиц, публичных образований; укрепление законности; обеспечение верховенства закона; обеспечение законности действий участников судопроизводства; обеспечение правильности судебных постановлений; помощь суду в осуществлении правосудия [2].

В подтверждение нецелесообразности участия прокурора можно привести доводы Арестова О. Н., который считает, что «участие прокурора нарушает принципы состязательности и равноправия в гражданском судопроизводстве» [3]. Жилин Г. А. ставит в приоритет «частные интересы и ограничение государственного вмешательства в частные дела граждан» [4, с. 114].

Есть и обратное мнение на этот счет. Так, В. И. Торговченков, исследуя вопросы участия прокурора по гражданским делам в судах общей юрисдикции, отмечает, что «уча-

ствуя в гражданском судопроизводстве в целях защиты прав граждан, интересов общества и государства, прокурор способствует реализации задач правосудия в деле укрепления законности и правопорядка» [5, с. 47].

Если коснуться сущности гражданского судопроизводства и если это частно — правовой спор, то может ли в таком случае государственный орган вмешиваться в него?

По этому поводу В. М. Жуйков полагает, что «право прокурора на обращение в суд вместо другого лица создает неравные условия для сторон в ущерб принципу равенства всех перед судом. Процессуальный перевес истца выражается в участии в его интересах должностного лица, обладающего дополнительными процессуальными полномочиями, при отсутствии аналогичной помощи от государства ответчику» [6, с. 20].

С другой стороны, если это не будет касаться частных имущественных споров? На этот счет процессуалисты придерживаются той точки зрения, что прокурор — это самостоятельный участник гражданского процесса вне зависимости от категории дела или выполняемых им функций. Он всегда занимает положение представителя государства, от имени которого осуществляет контроль за соблюдением законности [7].

Если обратить внимание на такую форму участия прокурора, как подача заявления в защиту прав и законных интересов других лиц, следует обратить внимание на то, что главным условием, по которому прокурор может обратиться в данной форме в суд — наличие уважительных причин, по которым лицо не в состоянии самостоятельно защитить свои интересы. Однако содержание «уважительных» причин законом не раскрывается, соответственно признание ее таковой является усмотрением суда.

В доктрине учеными — правоведами указываются причины, которые могут быть отнесены к уважительным. Среди них выделяют трудную жизненную ситуацию, которая связана со стихийным бедствием, катастрофой, военными действиями и т. д.; отдаленность места жительства лица от места нахождения суда; наличие у лица на иждивении несовершеннолетних детей, нетрудоспособных членов семьи и необходимость непрерывного ухода за ними и др. [4, с. 54]. Тем не менее это всего лишь теоретические предположения, которые не нашли своего закрепления в законодательстве Российской Федерации.

Следует согласиться с мнением Т. В. Ярошенко в том, что «неопределенность формулировки уважительные причины влечет за собой абстрактность в определении круга граждан, в защиту которых прокурор имеет право обратиться в суд» [6].

Конечно, в силу значительного многообразия жизненных ситуаций затруднительно выделить перечня таких обстоятельств. Но стоит рассмотреть возможность определения рамок таких причин, в пределах которых суд будет принимать решения по поводу их признания.

Таким образом, целесообразность участия прокурора в гражданском процессе может зависеть от специфических обстоятельств каждого отдельного случая. Вступая в процесс, прокурор является гарантом защиты прав, свобод и интересов граждан.

В связи с этим, следует внести изменения в ст. 45 ГПК РФ для более эффективной ее реализации. Так, содержание ч. 1 ст. 45 ГПК РФ нуждается в расширении толкования «уважительных причин», при наличии которых прокурором может быть подано заявление в защиту прав неопределённого круга лиц.

Литература:

- 1 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 95-ФЗ. (ред. 18.03.2023 г.) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46. Ст. 4532.
- 2 Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 09.01.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 1995. № 47. Ст. 4472.
- 3 Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 11.01.2021 № 2 (ред. от. 19.10.2022) «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // «Законность», № 2, 2021.
- 4 Арестова О. Н. Комментарий к основным положениям Арбитражного процессуального кодекса РФ // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2011.
- 5 Торговченков В. И. Институт участия прокурора в гражданском судопроизводстве // Законность. 2015. № 7. С. 47.
- 6 Жилин Г. А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000. С. 114.
- 7 Бессарабов В. Г., Кашаев К. А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. М.: Городец, 2007
- 8 Жуйков В. М. Реализация конституционного права на судебную защиту: дис. ... канд. юрид. наук в форме науч. доклада. М., 1996. С. 20.
- 9 Ярошенко Т. В. Актуальные вопросы участия прокурора в гражданском процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2008. N 9. С. 47–54.

Особенности правового регулирования инклюзивного образования в Республике Казахстан

Тургульдинова Саида Маратовна, студент магистратуры
Университет КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева (г. Астана, Казахстан)

В статье рассмотрены особенности правового регулирования инклюзивного образования в Республике Казахстан, под которым понимается доступность сферы образования для всех категорий населения, в частности для детей с особыми образовательными потребностями предусмотрено полное и равное включение в систему образования. Однако несмотря на достаточно разработанную нормативно-правовую базу, на практике реализация процессов инклюзивного образования сталкивается с определенными трудностями. В статье также приведен сравнительно-правовой анализ международного опыта внедрения инклюзивного образования на примере США, Великобритании и ряда скандинавских стран.

Ключевые слова: инклюзивное образование, лица с особыми образовательными потребностями, нормативно-правовые основы, права инвалидов, интеграция.

Введение
Казахстанское общество, как и большинство других, состоит из нескольких социальных групп, одни из которых включают в себя наиболее уязвимую группу как люди с инвалидностью, с ограниченными возможностями и дети с особыми образовательными потребностями, несомненно нуждающиеся не только в социальной защите, но и в оказании поддержки при интеграции в общество. Так, провозглашая себя социальным государством, согласно ст. 1 Конституции Республики Казахстан (далее — Конституция), последняя принимает на себя обязательства по надлежащей реализации социальной функции, к которой как раз таки относится обеспечение достойного уровня жизни для всех членов общества в независимости от их возможностей здоровья. Соответственно в целях должного осуществления социальной функции государства, в Республике Казахстан последнее десятилетие значительно меняется отношение к вышеуказанной группе населения посредством разработки соответствующего законодательства, способного действительно обеспечить правовое регулирование данных отношений, реализацию мер по созданию равных возможностей для жизни лицам с ограниченными возможностями.

Предметом исследования являются нормы закона Республики Казахстана и ряда зарубежных стран, регулирующих вопрос инклюзивного образования.

Цель научного исследования заключается в выявлении состояния правового регулирования инклюзивного образования в РК в настоящее время. Для достижения этой цели необходимо выполнить ряд задач: провести обзор законодательных актов, регулирующих данные правоотношения, изучить международный опыт регулирования процесса образования лиц с особыми образовательными потребностями, сравнив его с отечественным опытом.

Основная часть

Механизм реализации мер по социальной защите предоставляет гарантии прав на образование каждому гражданину Республики Казахстан, в том числе и детям с особыми образовательными потребностями. Согласно ст. 30 Конституции гражданам гарантируется бесплатное среднее образование в государственных учебных заведениях. Среднее образование обязательно [1]. При этом ст. 15 и 31 За-

кона РК «О правах ребенка в Республике Казахстан» предусматривает право ребенка, в том числе ребенка-инвалида не только получение бесплатного образования, но и на образование, которое будет соответствовать его физическим, умственным способностям и желаниям [2].

При этом принципы доступности качественного образования и интеграции лиц с особыми образовательными потребностями в образовательные процессы находят свое отражение через призму инклюзивного образования, которое на сегодняшний день находится на стадии своего развития.

Так, до недавнего времени в Казахстане отсутствовало надлежащее правовое регулирование инклюзивного образования, несмотря на ратификацию множества международных документов, затрагивающих вопросы в данной сфере, поскольку дети с особыми образовательными потребностями были вынуждены обучаться или в специализированных центрах, что естественным образом препятствовало их адаптации и реабилитации.

Однако в 2021 году был принят Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам инклюзивного образования», согласно которому государство приняло на себя новые обязательства по обеспечению детям с особыми образовательными потребностями специальных условий для получения образования, разработке специальных учебных программ; обязало организации дошкольного и среднего школьного образования принимать всех детей, проживающих на территории их обслуживания, включая детей с особыми образовательными потребностями [3].

Стоит отметить, что п. 21–7 ст. 1 Закона РК «Об образовании» содержит официальное определение инклюзивного образования, под которым понимает такой процесс, который способен в полной мере обеспечить равный доступ к качественному образованию для всех обучающихся, принимая во внимание их особые образовательные потребности и индивидуальные особенности развития [4].

Однако в литературе встречается мнение, что инклюзией является абсолютное включение молодых людей с различными возможностями во все позитивные аспекты жизни учреждений, осуществляющих образовательные процессы,

в которых задействованы их ровесники [6]. Иными словами, инклюзия закладывает основную идею о том, что каждый ребенок вне зависимости от его ментальных и физических возможностей особенный и способный.

Отмечается также более широкое толкование инклюзивного образования как процесс интеграции, создающий равную доступность образования для всех детей, а также такой уровень развития общего образования, который бы был способен подстраиваться к различным нуждам и потребностям каждого ребенка [7].

Стремясь совершенствовать нормативное регулирование инклюзивного образования, Казахстан опирается на ряд ратифицированных международных документов, таких как Конвенция ООН «О правах ребенка», Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов, принятых Генеральной Ассамблеей ООН и Саламанская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями, применяемых как методическая основа при разработке отечественной нормативной базы регулирования инклюзивного образования.

Отдельно стоит выделить Конвенцию ООН «О правах инвалидов» от 13.12.2006, которая стала причиной разработки и развития в Казахстане ряда условий для реализации лиц с инвалидностью своих прав во всех сферах жизни, в том числе в сфере образования. Так, ст. 24 Конвенции указывает на обязанность государств-участников обеспечить применение повсеместного инклюзивного образования, т. е. на всех уровнях на основе равенства и без дискриминации [5].

По данным Министерства просвещения в Республике Казахстан проживает более 100 000 человек с особыми образовательными потребностями, среди которых имеются как дошкольники, так и учащиеся средних общеобразовательных учреждений, а также в высших учебных заведениях. Сообщается, что государственная поддержка по созданию условий повсеместного инклюзивного образования планирует довести к 2025 году процент образовательных учреждений, имеющих условия для обучения детей с особыми образовательными потребностями до высокого уровня.

В данном случае, стоит отметить, что стремление государства в развитии инклюзивного образования — это своевременный ответ на реалии сегодняшних дней и вызовы международных стандартов. Соответственно, изученное выше правовое регулирование отечественного инклюзивного образования позволяет установить гарантии прав всех детей на получение доступного качественного образования.

При этом расширение на законодательном уровне категории лиц, которые подлежат обучению посредством инклюзивного образования согласно ст. 29 Закона РК «Об образовании» позволило каждому ребенку, имеющему особые образовательные потребности обучаться наравне со сверстниками в массовых школах, где обязательно должны будут учитываться особенности развития и склонности. Анало-

гично данная позволяет и родителям детей с особыми образовательными потребностями осуществить выбор между образовательными учреждениями.

Данные принципы находят свое отражение и в приказах исполнительных органов, поскольку согласно п. 36 Приказа Министра образования и науки Республики Казахстан № 595 от 30.10.2018 «Об утверждении Типовых правил деятельности организаций высшего и (или) послевузовского образования» на последних возлагается новая обязанность по оснащению требуемой мебелью и оборудованием учебные места при поступлении к ним детей с особыми образовательными потребностями, обеспечением их специальными учебниками и психолого-педагогическим сопровождением. Более того, нормы этого же Приказа МОН РК предусматривают обязанность по сопровождению таких детей помощниками — тьюторами.

Кроме того, стоит отметить, что лица с особыми образовательными потребностями вправе обучаться дистанционно, т. е. на расстоянии с использованием информационно-коммуникационных технологий. В отношении лиц с особыми образовательными потребностями в учебном процессе могут применяться дистанционные образовательные технологии (далее — ДОТ) согласно Приказу Министра образования и науки Республики Казахстан от 28 августа 2020 года № 374.

ДОТ в данном случае включают в себя наличие образовательного интернет-портала с учебно-методической и организационно-административной информацией для лиц с особыми образовательными потребностями, цифровые образовательные ресурсы, системы аутентификации для идентификации личности учеников и т. д.

Дистанционное обучение позволяет не только обеспечить индивидуальное участие и доступ лиц с особыми образовательными потребностями к процессу образования, но и повысить качество их образования, тем самым организовать безбарьерную среду в учреждениях.

Однако для реализации ДОТ в полной мере следует в Приказ № 374 внести изменения в части закрепления особенностей применения ДОТ в отношении лиц с особыми образовательными потребностями, а именно закрепление обязательности наличия и применения адаптивных и ассистивных технологии, специальных технических средств для лиц с нарушением слуха, зрения, и иными специфическими физическими проблемами.

Для многих зарубежных стран реализация инклюзивного образования при обучении детей с особыми образовательными потребностями стало естественной тенденцией развития, где применяются собственные модели интеграции.

Например, Соединенные Штаты Америки стали одними из первых, кто стал учреждать инклюзивные образовательные учреждения. Так, государственные школы США являются инклюзивными и обеспечивают равный доступ к среднему образованию всем детям без исключения. Это обеспечивается Законом «Об обучении лиц с огра-

ниченными возможностями» (Individuals with Disabilities Education Act) и Законом «Об образовании для всех детей-инвалидов (Education for All Handicapped Children Act), которые предписывают обеспечение равного доступа к образованию путем создания в федеральных школах дополнительных двух видов классов: закрытый и инклюзивный; наличия индивидуального учебного плана и специализированной учебной программы; координации работы специалистов для детей с физическими и умственными отклонениями [8].

В Великобритании с 1995 г. действует Закон «О борьбе с дискриминацией инвалидов, в соответствии с которым не разрешается проявлять дискриминацию в любой форме в отношении детей с инвалидностью, в том числе в сфере образования. Также имеется Акт «Об особых образовательных потребностях и нарушениях» от 2001 г., который обязывает государственные и частные школы принимать всех детей, в т. ч. с особыми образовательными потребностями в общеобразовательное пространство, тогда как признается незаконными и влечет ответственность разграничение обучающихся по признаку наличия инвалидности.

Скандинавские страны на примере Швеции, Финляндии и Норвегии также имеют собственные законы, регулирующие активное применение инклюзивного образования для детей с ограниченными возможностями. Например, в Швеции действует Закон «О специальных школах», который стал поворотным для реализации прав детей с осо-

быми потребностями на получение равного образования, поскольку с его введением нормой стало оказание в общеобразовательных учреждениях психолого-педагогической поддержки детям с нарушениями развития, поддержание численности таких детей средних школах.

На мой взгляд, надлежащее правовое регулирование инклюзивного образования в ряде вышеотмеченных странах позволило им продемонстрировать одни из самых высоких показателей в мире по соотношению количества учеников-инвалидов.

Вероятнее всего одной из причин подобного эффективного развития и применения инклюзивного образования стало наличие значительной административной и уголовной ответственности за нарушение и дискриминацию прав и интересов лиц с особыми образовательными потребностями.

Таким образом, очевиден факт становления собственной модели инклюзивного образования в Республике Казахстан и сформирована некая практика обеспечения системы инклюзивного образования. Имеется соответствующая нормативно-правовая база регулирования данной сферы, которая в настоящее время не нашла должного отражения в общеобразовательных учреждениях. В связи с чем, необходимо по аналогии с зарубежным опытом ужесточить ответственность за нарушение прав на получение качественного образования лиц с особыми образовательными потребностями.

Литература:

1. Конституция — Основной Закон страны // Источник: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/38914> (дата обращения: 05.04.2024 г.)
2. Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан»
3. Закон Республики Казахстан от 26 июня 2021 года № 56-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам инклюзивного образования»
4. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2023 г.
5. Конвенция ООН о правах инвалидов. Принята Генеральной Ассамблеей ООН: резолюция 61/106 от 13 декабря 2006 года.
6. Лиходедова Л. Н. Теория и практика инклюзивного образования: учебное пособие для группы специальностей «Образование» // Костанай: КГПИ, 2017.
7. Андреев В. Н. Дистанционное образование детей-инвалидов: зарубежный опыт: учебное пособие. — Тула, 2010.
8. Турлубекова М. Б., Бугубаева Р. О. Сравнительный анализ процесса организации инклюзивного образования в зарубежных странах и его применение в условиях Казахстана // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021.

«Вертикальная» классификация объекта преступления, предусмотренного статьей 151.2 УК РФ: вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни. Отграничение от смежных составов

Туркасова Полина Владимировна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье исследуются общественные отношения, возникающие в связи с охраной нормального нравственного, психического и физического развития личности несовершеннолетнего от посягательств, связанных с созданием ситуации, представляющей опасность для жизни несовершеннолетнего. Предметом исследования является правовая норма, регламентирующая уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Ключевые слова: объект преступления, общий объект, родовый объект, видовой объект, смежный состав, преступление, уголовная ответственность, несовершеннолетние, семья.

В уголовном праве установление и юридическое закрепление точного тождества между обстоятельствами совершенного лицом деяния и признаками состава преступления называется квалификацией, которая проводится по выработанным наукой уголовного права правилами разграничения преступлений. Разграничение проводится, например, по объекту и объективной стороне.

Категория объекта преступления — то, на что посягает лицо, совершающее преступное деяние, и чему причиняется или может быть причинен вред в результате преступления. Зная объект, можно определить общественную опасность преступного деяния и отграничить смежные составы преступления [1]. В отношении вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего это ст. 110.1 — склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, ст. 150 — вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и ст. 151 УК РФ — вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

В соответствии с расположением статьи 151.2 в структуре Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) можно рассмотреть объект данного преступления через призму классификации «по вертикали», т. е. определить общий, родовый и видовой объект преступления.

Общий объект — это совокупность всех общественных отношений. Общие объекты преступления (объекты уголовно-правовой охраны) частично отражены в задачах УК РФ, закреплённых в ст. 2 УК РФ, полностью общий объект может быть установлен только при анализе Особенной части УК РФ.

Родовой объект конкретизирует объект уголовно-правовой охраны (общий объект преступления), таким образом родовой объект становится общим признаком для объединения однородных общественных отношений, уже на основе которых формируются тематические разделы в Особенной части УК РФ. Статья 151.2 находится в разделе VII — преступления против личности, следовательно, вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий,

представляющих опасность для его жизни, на родовом уровне следует рассматривать как посягательство на личность. В том же разделе находятся и ранее упомянутые смежные составы преступлений (ст. 110.1, 150, 151 УК РФ), следовательно, родовый объект для всех составов общий — личность, ее права и законные интересы.

Правовая защита личности предоставляется с момента рождения, её распространение подразумевается и на жизнь, как неотъемлемую биологическую составляющую. Конкретный человек, является материальной основой личности, в которую он сможет превратиться, лишь включившись в систему социальных связей и получив определённые знания. Личностью не рождаются, а становятся [2]. Следовательно, личность — это социальная характеристика человека как индивида, а следовательно, ей, в отличие от биологического статуса человека, свойственно подвергаться изменениям под влиянием внутренних и внешних причин: развитие психики и, конечно же, влияние других людей.

Не стоит забывать и о потерпевшем данного преступления, на основе ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и ст. 1 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., следует полагать, что это любое лицо, не достигшее совершеннолетия, т. е. возраста 18-ти лет — несовершеннолетний, интересы личности которого ещё только формируются.

Что же касается потерпевшего смежных составов, то ст. 110.1 УК РФ не полностью сосредоточена на несовершеннолетнем, склонение или содействие к совершению самоубийства может осуществляться как в отношении ребёнка, так и взрослого. Тот факт, что преступление совершено против несовершеннолетнего, является квалифицирующим признаком, соответственно, наказание будет выше, чем если бы деяние было совершено в отношении совершеннолетнего [3] Статьи 150 и 151 наоборот, можно сказать, находятся в одном блоке со ст. 151.2: преступные деяния совершаются исключительно в отношении несовершеннолетних.

Двигаясь далее от общего к частному, следует определить видовой объект, который зависит от расположения

в определённой главе УК РФ. Глава 20 посвящена преступлениям против семьи и несовершеннолетних, следовательно, видовым объектом преступления будут признаваться общественные отношения и интересы, связанные с охраной семьи и несовершеннолетних. В этой же главе содержатся смежные составы, предусмотренные статьями 150 и 151 УК РФ, отчего мы делаем вывод о схожести видового объекта. Для удобства и понимания составы, содержащиеся в Главе 20, при освоении учебной дисциплины уголовного права (особенная часть) классифицируются на группы, к первой как раз-таки можно отнести преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Видовым объектом этих преступлений будут интересы семьи и несовершеннолетнего, его нормальное нравственное и духовное развитие [4]. Однако другой смежный состав — склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) расположен в Главе 16 — преступления против жизни и здоровья, следовательно, видовой объект отличается: им выступает право человека и гражданина на жизнь и здоровье, которые для преступлений из Главы 20 выступают лишь в качестве дополнительного объекта [5].

Законодательство Российской Федерации не имеет официального и единого определения понятия «семья», поэтому опираться можно только на доктринальные определения. При этом в международных актах определение понятия «семья» подчиняется целям конкретного акта. Так, например, в Конвенции по правам ребёнка семья — основная ячейка общества и естественная среда для роста и благополучия всех ее членов, особенно детей [6]. Однако при анализе семейного и жилищного законодательства можно выделить перечень лиц, которые, по сути, и являются семьёй, поскольку её составляют: супруги, родители и дети (усыновители и усыновленные), в некоторых случаях, установленных законом, другие родственники и иные лица [7].

На основе вышесказанного, также содержания смежных составов, содержащихся в Главе 20 УК РФ, можно сделать вывод, что приоритетно фигурируют отношения родителей и детей — те семейные отношения, в ходе которых осуществляется воспитание, обеспечивается безопасность и благоприятная обстановка для нормального физического, умственного, нравственного и духовного развития несовершеннолетнего.

Литература:

1. Винокуров В. Н. Объект преступления: аспекты понимания, способы установления и применение уголовного закона: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 31–32.
2. Молозина С. В. Уголовно-правовая характеристика объекта преступления, предусматривающего ответственность по ст. 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации «Вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для их жизни и здоровья» // Право, экономика и управление: актуальные вопросы. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда». 2020. С. 274–277.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022). п. (а) ч. 3, ч. 5 ст. 110.1 // [Электронный ресурс] Доступ из справ. Правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Прокументов Л. М. Уголовное право. Особенная часть [Электронный ресурс] // «be5.biz». Томск. Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. URL: <https://be5.biz/pravo/u035/6.html>
5. Сидорова Е. З. К вопросу разграничения смежных составов преступлений, связанных с побуждением к совершению самоубийства // Век качества. 2021. № 1. С. 140–152.
6. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). Преамбула. // [Электронный ресурс] Доступ из справ. Правовой системы «КонсультантПлюс».
7. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) ст. 2. // [Электронный ресурс] Доступ из справ. Правовой системы «КонсультантПлюс».

Проблемы нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом в Российской Федерации в условиях цифровизации

Тягур Семён Александрович, студент магистратуры
Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС (г. Санкт-Петербург)

В статье обзревается основные проблемы нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом в Российской Федерации в условиях цифровизации. С учетом выявленных проблем определены рекомендации по внесению изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Основы законодательства о нотариате.

Ключевые слова: нотариус, сделки с недвижимостью, недвижимость, нотариальное удостоверение, цифровизация, нотариат

Problems of notarization of transactions with real estate in the Russian Federation in the context of digitalization

The article reviews the main problems of notarization of transactions with real estate in the Russian Federation in the context of digitalization. Due to this there are recommendations for amending the Civil Code of the Russian Federation and the Fundamentals of Legislation on Notaries.

Keywords: notary, real estate transactions, real estate, notarization, digitalization, notary

Цифровизация сегодня является одним из ключевых аспектов развития хозяйственных отношений и государственного управления, так как она способствует росту эффективности и производительности деятельности. В свою очередь, в деятельности нотариата цифровизация позволяет оказывать нотариальные услуги по удостоверению сделок с недвижимым имуществом в Российской Федерации быстрее, делает их более доступными и удобными. Современные условия деятельности нотариусов связаны с активным внедрением информационных технологий. В последние годы была закреплена возможность проведения дистанционных сделок, сделок с использованием электронно-цифровой подписи, внедрен сервис «электронная нотариальная доверенность», развивается Единая информационная система нотариата Федеральной нотариальной палаты.

Актуальность темы работы определена тем, что в настоящее время имеются отдельные пробелы в законодательстве РФ, вследствие которых не достигаются благоприятные эффекты от цифровизации в удостоверении сделок с недвижимым имуществом. Ввиду этого возникает необходимость изменения существующих правовых норм.

Итак, в условиях цифровизации деятельности нотариусов сохраняются некоторые проблемы, препятствующие развитию электронного документооборота. Прежде всего, имеется пробел в вопросе нотариального удостоверения завещаний, как сделок по отчуждению недвижимого имущества [4]. В настоящее время сохраняется правило о том, что нотариально удостоверенные завещания должны быть составлены исключительно в письменной форме (п. 1 ст. 1124 Гражданского кодекса (далее — ГК) РФ, п. 1 ст. 1125 ГК РФ) [1]. Для решения этой проблемы необходимо внесение изменений в ст. 1124 ГК РФ и ст. 1225 ГК РФ о том, что за-

вещание может быть составлено в виде электронного документа. За счет этого завещание, которое является основанием для перехода права собственности на недвижимость, сможет быть удостоверено двумя или более нотариусами, то есть, предложение делает возможным применение технологии удаленного нотариального удостоверения сделки.

Вместе с этим потребуются внесение изменений в ст. 57 Основ законодательства РФ о нотариате [3], поскольку в текущей редакции в данной статье говорится о том, что нотариус удостоверяет завещания, которые лично представлены нотариусу. С учетом электронной формы завещания исчезнет необходимость в том, чтобы предоставлять завещание нотариусу лично.

Перейдем к следующему актуальному в условиях цифровизации вопросу. Следующей проблемой является то, что в ст. 333.24 Налогового Кодекса РФ [2] и ст. 22.1 Основ законодательства РФ о нотариате [3] по отношению к ставкам нотариального тарифа не предусмотрены особые ставки в случае совершения нотариальных действий в электронной форме или удаленно. Данное обстоятельство может стать одной из причин, по которым данные цифровые формы деятельности нотариусов при удостоверении сделок с недвижимым имуществом не получают более широкого распространения. В свою очередь, электронная и удаленная формы взаимодействия с нотариусами считаются более удобными и оперативными, более гибкими в плане организации.

Для решения этой проблемы необходимо ввести уточнения касательно ставок нотариального тарифа. В ст. 22.1 Основ законодательства РФ о нотариате [3] необходимо предусмотреть, что в случае применения удаленной и электронной форм удостоверения сделок, связанных с недвижимостью, могут применяться пониженные ставки нотариального та-

рифа. Размер снижения ставки может составлять величину, которая отражает экономию ресурсов нотариуса при использовании данных форм взаимодействия с гражданами. Допустим, она может составлять от 10 до 20%. За счет этого повысится привлекательность цифрового взаимодействия с нотариусом при удостоверении сделок с недвижимым имуществом, что может улучшить условия для гражданского оборота недвижимости.

Кроме того, отметим аспект оплаты услуг нотариусов в условиях цифровизации. Для реализации своих функций нотариус при удостоверении сделок с недвижимостью может направить запросы к государственным органам власти для подтверждения подлинности документов, удостоверяющих личность гражданина. Согласно ст. 42 Основ законодательства РФ о нотариате [3], на данную процедуру отводится 10 рабочих дней. Однако полагаем, что в условиях электронного документооборота данный срок может быть сокращен, например, до 5 рабочих дней, что позволит повысить скорость работы нотариата. За счет данного изме-

нения будут созданы условия для ускорения гражданского оборота недвижимости в стране. Для обеспечения данной рекомендации могут быть использованы ресурсы Единой информационной системы нотариата Федеральной нотариальной палаты.

Таким образом, в качестве основных проблем нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом в РФ в условиях цифровизации рассмотрены: сохранение бумажной формы завещаний, длительность процедуры выполнения запросов нотариусов на основании ст. 42 Основ законодательства РФ о нотариате, отсутствие учета цифровых форм деятельности нотариусов применительно к ставкам нотариального тарифа. Для решения данных проблем предложены рекомендации по изменению правовых норм ГК РФ и Основ законодательства РФ о нотариате. Положительные эффекты от представленных рекомендаций связаны с созданием правовых условий для увеличения охвата цифровых технологий в деятельности нотариусов при удостоверении сделок с недвижимостью.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (30 ноября 1994 года № 51-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. ст. 3340.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 28.12.2022) // Российская газета. 1993. № 49.
4. Сучкова Н. В. Удостоверение сделок двумя и более нотариусами: некоторые вопросы практического применения // Нотариальный вестник. 2022. № 1. С. 12–19.

Криминологические аспекты вопроса о необходимости создания системы ювенальной юстиции в Российской Федерации

Ульчаева Айса Саналовна, студент

Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

На сегодняшний день в России наиболее дискуссионными и насущными являются вопросы криминализации молодежи, низкого уровня правосознания и общей культуры молодой личности, разрушения института семьи, в свете чего возрастает актуальность института ювенальной юстиции. В статье приводится исследование института ювенальной юстиции, в результате которого автор приводит к выводу об острой необходимости законодательного становления института ювенальной юстиции в Российской Федерации.

Ключевые слова: дети, преступность несовершеннолетних, ювенальная юстиция, ювенальный суд.

Интеграция Российской Федерации в международное сообщество неизбежно взаимосвязана с ратификацией Россией некоторых международно-правовых актов и, как следствие, возникновением у Российской Федерации обязательств, вытекающих из правовых положений международных договоров, конвенций, деклараций, правил и стандартов. Значительную часть международной правовой базы, принимаемой Россией, составляют норматив-

но-правовые акты, касающиеся обеспечения прав и свобод несовершеннолетних: Конвенция ООН о правах ребенка; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, более известные как «Пекинские правила», Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних или также «Эр-Риядские руководящие принципы».

Дети являются самой уязвленной, склонной к виктимизации категорией населения. По этой причине обеспечение прав детей, а равно и их защита, является приоритетным направлением политики любого современного демократического государства. Особое внимание следует обратить на феномен преступности в проблематике защиты несовершеннолетних лиц. Так, данный феномен раскрывается в двух аспектах: во-первых, вовлечение несовершеннолетних лиц в преступную деятельность и, как следствие, совершение ими преступлений, во-вторых, совершение преступлений против несовершеннолетних.

Данные статистики, предложенной МВД России, свидетельствуют о том, что с 2020 по 2022 года в России наблюдается рост преступлений, направленных против несовершеннолетних, за три года этот прирост составил 19,5% в количестве несовершеннолетних, признанных потерпевшими в результате совершения преступлений. При этом, в 2022 году около 3,9% от всех преступлений были совершены непосредственно несовершеннолетними или при их участии.

Неудивительно, что на протяжении длительного времени в российском научном обществе достаточно активно обсуждается необходимость создания ювенальной юстиции в России. Наличие разных позиций и проектов по поводу правосудия для несовершеннолетних приводит к разумному вопросу о том, какой вид может приобрести ювенальная юстиция в России с учётом специфики её правовой системы.

Проблема ювенальной юстиции занимала внимание многих отечественных учёных. Изучению роли и места ювенального суда в системе ювенальной юстиции посвящены работы О. Ведерниковой, А. Галкина, В. Ермакова, С. А. Кабиловой, К. Б. Калиновского, П. И. Люблинского, Э. Б. Мельниковой, Ю. И. Стародубцева, В. Ткачева, Р. Хисматуллина.

Различным аспектам ювенальной юстиции посвящены труды и зарубежных исследователей: Г. Бэйзмора, Х. Зера, Н. Кристи.

Представляющими наибольший интерес являются работы сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. Данный интерес обуславливается положениями статьи 151 УПК РФ, которые устанавливают производство предварительного следствия о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершённых несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних следователями Следственного комитета Российской Федерации [1]. Данное обстоятельство наводит на мысль о том, что СК России в каком-то понимании стал в некоторой степени органом ювенальной юстиции. Более того, ведомство проводит существенную работу по повышению качества расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних. Приказ СК России от 15.01.2011 года № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» устанавливает направленность ведомства на сосредоточенности основных усилий на обеспечении раскрываемости и пресечения преступления в отношении несовершеннолетних [2]. Так, приоритетность данного на-

правления для органов следствия подтверждается Приказом СК России от 03.03.2015 N 19 «Об оборудовании специальных помещений для производства в Следственном комитете Российской Федерации следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних» была закреплена обязанность следственных органов СК России оборудовать специальные помещения для производства следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних, так называемые «зелёные комнаты» [3].

Для того, чтобы разобраться в данной проблематике, необходимо определить понятие «ювенальная юстиция». По мнению депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего созыва, кандидата экономических наук Апатенко С. Н. (в прошлом директор Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки России) в доктрине российского права нет единого понимания о том, что представляет собой ювенальная юстиция [4, с. 59].

В наиболее простом для понимания смысле ювенальная юстиция представляет собой специальную систему органов и правовых институтов, которые занимаются защитой прав и интересов несовершеннолетних, профилактикой детской беспризорности и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними [8, с. 16]. При таком понимании ювенальной юстиции её основным звеном должен выступать специфический суд.

Юридически ювенальная юстиция — это система защиты прав несовершеннолетних, которая включает в себя государственные органы, учреждения, организации, осуществляющие свою деятельность, взаимодействуя с социальными, методико-психологическими службами в сфере оказания помощи несовершеннолетним в части защиты и реализации их прав.

Основой функционирования системы ювенальной юстиции является взаимодействие всех органов и учреждений, специализирующихся на работе с несовершеннолетними.

Как было отмечено ранее, своеобразным органом ювенальной юстиции можно признать следственные органы Следственного комитета Российской Федерации. Однако, несмотря на рассмотренную выше направленность ведомства не всегда сотрудники правоохранительных органов в должной мере подготовлены для работы с несовершеннолетними участниками уголовного процесса. Разумно предположить, что затруднения связаны с отсутствием как понимания сущности ювенальной юстиции правоохранителями, так и отсутствием законодательно установленной системы ювенальной юстиции [7, с. 175–177].

Как известно, уровень морали и культуры в обществе неразрывно связан с социально-экономической обстановкой в стране. И если этот уровень начинает падать, это, прежде всего, сказывается на молодежи. В России крайне низок уровень правовой культуры (в сравнении с уровнем

правовой культуры граждан СССР), как у взрослых, так и у подрастающего поколения. Вследствие этого возрастает количество правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Подростки не знают своих прав и обязанностей, не задумываются о последствиях, однако незнание закона не освобождает от ответственности. Из этого следует, что повышать уровень правосознания нужно не только у взрослых граждан, но и у детей. Для этого должна быть создана государственная система, которая занималась бы не только правовым просвещением детей, но выявлением, разрешением и рассмотрением преступлений, совершённых несовершеннолетними.

Из приведённых выше рассуждений становится ясно, что в настоящее время в Российской Федерации уже заложены основы системы ювенальной юстиции в части учета специфики уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. Так, уголовно-процессуальным законодательством устанавливаются особые правила проведения отдельных следственных действий, детализирует обстоятельства, подлежащие доказыванию, и порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, определяет отдельные меры пресечения, реализуемые в отношении несовершеннолетних.

Следующим шагом при построении системы ювенальной юстиции в России может стать учреждение судов ювенальной юстиции. Примечательно, что в 1999–2002 годы в России уже предпринимались неоднократные попытки внести изменения в Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» с целью создания специализированных судов, однако попытки не увенчались успехом [с. 176–179].

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) / [Электронный источник] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
2. Приказ СК России от 15.01.2011 N 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» / [Электронный источник] URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-sledstvennogo-komiteta-rf-ot-15012011-n-2-ob/>.
3. Приказ СК России от 03.03.2015 N 19 «Об оборудовании специальных помещений для производства в Следственном комитете Российской Федерации следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних» / [Электронный источник] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=714924#mu5le8T6OLRiMxU41>.
4. Апатенко С. Н. Ювенальная юстиция в системе государственной молодежной политики // Материалы «круглого стола» Государственной Думы ФС РФ «Становление ювенальной юстиции в России: опыт, проблемы и перспективы», 20 марта 2006 г. // Всероссийский информационный портал «Ювенальная юстиция в России».
5. Бочаров, Е. В. Некоторые вопросы преступности несовершеннолетних: ювенальная юстиция / Е. В. Бочаров. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 24 (419). — С. 176–179.
6. Горян Э. В., Забара З. К. Российская модель ювенальной юстиции: проблемы эффективного функционирования и пути их устранения // Территория новых возможностей. — 2018. № 2 (41). — С. 101–116.
7. Климова, И. А. Проблемы ювенальной юстиции в системе законодательства Российской Федерации XXI века / И. А. Климова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 26 (368). — С. 175–177.
8. Мельникова Э. Б. Правосудие по делам несовершеннолетних. История и современность. — М., 1999. С. 120.

Важно отметить, что в понятие ювенальной юстиции вкладывается как правовое, так и социальное составляющее, так как правовые нормы, охватывающие вопросы, связанные с несовершеннолетними, устанавливаются исходя из особенностей личности несовершеннолетних. На данный момент, в России существует социальная служба опеки и иные органы, цель деятельности которых заключается в защите прав несовершеннолетних. Существуют и разнообразные общественные организации. Однако, важно обеспечить действительное, а не формальное функционирование данных общественных организаций, объединений и государственных органов. Важно, чтобы комиссии по делам несовершеннолетних проводили качественную и полную работу не только по бумагам, но и на деле. К сожалению, правоприменительная практика свидетельствует о том, что комиссии по делам несовершеннолетних не редко действуют некорректно и неэффективно. Более того, деятельность комиссий по делам несовершеннолетних де-факте может не соответствовать интересам самих несовершеннолетних, что представляет проблему системного характера [6, с. 101–116].

Резюмируя, необходимость учреждения в Российской Федерации ювенальной юстиции не может быть оспорена. Приведённым установлением было установлено, что на данный момент в России на базе существующих органов создан фундамент организационной системы ювенальной юстиции. Система российской ювенальной юстиции послужит не только цели борьбы с последствиями противоправных действий со стороны несовершеннолетних, но и целям определения причин преступности несовершеннолетних и предупреждению.

Актуальные проблемы гражданского права и процесса в деятельности органов внутренних дел

Федченко Надежда Викторовна, студент

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Статья посвящена проблемам правового регулирования деятельности органов внутренних дел. В разных аспектах рассмотрено понятие системы правоохранительных органов. Исследованы нормативно-правовые акты, на которых основывается правоохранительная система. Также проанализированы проблемы, с которыми столкнулась система правоохранительных органов на начальном этапе реформирования системы МВД. Так, с момента принятия Закона о полиции уже исправлены многие ошибки, в частности, такие как дублирование и противоречие некоторых нормативно-правовых норм. Правовые нормы должны создаваться и регулярно корректироваться в соответствии с интересами граждан. При принятии или изменении нормативно-правовых документов следует применять сбалансированный и гибкий подход, тщательно рассматривать и подготавливать ту или иную реформу. Важную роль в системе правоохранительных органов играют кадры, которые должны быть как юридически образованы, так и соответствовать определенным нормам нравственности.

Ключевые слова: нормы права, правовые акты, правоохранительная деятельность.

В настоящее время для решения задач, касающихся деятельности органов внутренних дел, необходимо вовремя вносить коррективы в нормативно-правовые документы, основываясь при этом на общественное мнение, не забывая о том, что качество правового регулирования должно соответствовать всем требованиям [1]. На сегодняшний день законодательством не определены понятия «правоохранительный орган», «правоохранительная деятельность» и «правоохранительная система». В соответствии со ст. 2 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» в РФ функционируют:

- гражданская служба;
- военная служба;
- государственная служба иных видов [2].

Важно отметить, что военная и гражданская служба имеют точное определение своей деятельности, при этом законодательством не рассматривается определение государственной службы иных видов. Правоохранительная система в РФ формируется на основе Конституции РФ [3], и законодательных положений, которые отражают основу правового характера.

Анализ юридической литературы позволил сделать вывод, что система правоохранительных органов — это государственные и правовые средства, а также методы и гарантии, дающие возможность быть защищенным от незаконных общественных отношений. Стоит уделить особое внимание на то, что правоохранительная система действует только как средства и методы правового характера, направленные на удовлетворение не только потребностей граждан, но и общества, а также государства в целом [4]. Также проблемой правового регулирования деятельности полиции является нерациональная работа всей системы правоохранительного порядка, которая в свою очередь влияет на обеспечение правопорядка в стране и сдерживает достижение главных целей государства [5]. Ещё рассматриваемая система непосредственным образом зависит от кадрового аппарата, который должен соответствовать

не только требованиям образования, но и иметь культуру юридического и нравственного характера. Правоохранительная система, как и весь государственный аппарат в целом, должна опираться на интересы большинства граждан, а не на привилегированные слои населения. Именно поэтому, разрабатывая программу перспективного развития органов правоохранительного порядка, а также при внесении изменений в отдельные правовые акты, важно создать программу комплексного развития правоохранительной системы РФ. Это позволит одинаково изменяться как объектам правоохранительной деятельности, так и элементам ее структуры [6].

На начальном этапе реформ МВД РФ была проявлена поспешность, которая повлияла на не рациональное регулирование определенных областей деятельности полиции в нашей стране — это также является одной из проблем правоохранительных органов. Так, например, с момента принятия Закона о полиции [7] предметом правового регулирования были 18 федеральных законов, которые позволили устранить дублирование и противоречия правовых норм, уточнили порядок их осуществления, уполномочивали сотрудников полиции дополнительных полномочий или освобождали от неспецифических функций [8]. Именно поэтому при дальнейшем проведении реформирования МВД необходимо применять сбалансированный подход в деятельности, а также подготавливать и тщательно рассматривать принятие той или иной реформы. Непосредственно важным является и то, что необходимо быстрее осуществлять внесения не только в федеральное законодательство, но и в региональные и областные структуры, которые помогут реорганизовать деятельность всей системы правоохранительной деятельности органов внутренних дел РФ.

Таким образом, существуют определенные проблемы правового регулирования органов внутренних дел (полиции), которые в перспективе помогут совершенствовать всю систему правоохранительных органов.

Литература:

1. Поляков М. П. Правоохранительные органы: учебник и практикум для среднего профессионального образования / М. П. Поляков [и др.]; под общей редакцией М. П. Полякова. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 362 с.
2. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
4. Пеньков М. В., Очаковский В. А. Проблемы применения мер административного пресечения // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 34–2. С. 196–201.
5. Очаковский В. А., Баранов Д. О. Правила обращения сотрудников органов внутренних дел с гражданами // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 34. С. 19–23.
6. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Гаспарян А. К. Применение органами внутренних дел (полицией) досмотра как меры административного принуждения // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2014. № 05 (099). С. 1337–1347.
7. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
8. Телегин А. С., Иванова О. А., Михалева Г. Г. Актуальные вопросы административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях: сборник материалов Региональной научно-практической студенческой конференции (г. Пермь 26 ноября 2020 г.) / под науч. ред. А. С. Телегина, О. А. Ивановой, Г. Г. Михалевой; Пермский государственный национальный исследовательский университет. — Пермь, 2021. 293 с.

Практика международного суда ООН на примере дела Ноттебома

Филиппов Никита Андреевич, студент магистратуры

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Дело господина Ноттебома внесло большую лепту в решение будущих дел в международном суде о смене гражданства. Господин Ноттебом родился в Германии, с рождения имел немецкое гражданство. В начале двадцатого века он переехал в Гватемалу и основал банковское дело, а также занялся земледелием. Бизнес приносил хороший доход, соответственно он путешествовал по миру, а также часто ездил в Германию, так как с 1912 года являлся сотрудником в компании Nottebohm Hermanos, основанную его братьями. В 1937 году стал руководителем данной компании. В связи с событиями того времени, господин Ноттебом в 1939 году получил доверенность на свою фирму Nottebohm Hermanos, где были защищены его интересы. Далее в том же году от имени господина Ноттебома было подано заявление о натурализации.

Закон Лихтенштейна от 4 января 1934 года устанавливает условия для натурализации иностранцев [1], определяет подтверждающие документы, которые должны быть представлены, и обязательства, которые должны быть даны, а также определяет компетентные органы для принятия решения и процедуру, которой необходимо следовать. Закон устанавливает определенные обязательные требования, а именно: заявитель на натурализацию должен доказать:

1. «что в случае приобретения гражданства государства Лихтенштейн ему было обещано принятие в корпорацию Heimatverband одной из коммун Лихтенштейна»;

2. что в результате натурализации он утратит свое прежнее гражданство, хотя это требование может быть отменено при оговоренных условиях.

Кроме того, натурализация обусловлена соблюдением требования о проживании не менее трех лет на территории Княжества, хотя предусмотрено, что от этого требования можно отказаться в обстоятельствах, заслуживающих особого внимания, и в порядке исключения. Кроме того, претендент на натурализацию должен представить ряд документов, таких как подтверждение проживания на территории Княжества, свидетельство о хорошем поведении, выданное компетентным органом по месту жительства, документы, касающиеся его имущества и доходов, а также, если он не является резидентом Княжества, доказательство того, что он заключил соглашение с Налоговым управлением после заслушивания комиссии по доходам коммуны предполагаемого места жительства. Закон также предусматривает уплату заявителем натуразационного сбора, который устанавливается Княжеским правительством и составляет не менее половины суммы, выплачиваемой заявителем за прием в корпорацию одной из коммун Лихтенштейна, причем обещание такого приема является условием предоставления натурализации в соответствии с Законом.

Закон демонстрирует озабоченность тем, что натурализация должна предоставляться только при знании всех со-

ответствующих фактов, поскольку он прямо предусматривает расследование отношений заявителя со страной его бывшего гражданства, а также всех других личных и семейных обстоятельств, и добавляет, что предоставление гражданства запрещено, если эти отношения и обстоятельства таковы, что вызывают опасения, что в результате приема в гражданство государству может быть нанесен ущерб любого рода.

Такова была правовая позиция в отношении заявлений о натурализации в то время, когда было подано заявление Ноттебома. Получив паспорт гражданина Лихтенштейна, господин Ноттебом продолжил свою деятельность в Гватемале, а также проживал в этой стране вплоть до 1942 года.

Фабула данного дела заключалась в том, что в 1951 году Лихтенштейн подал в Международный суд исковое заявление против Гватемалы. Так как Гватемала арестовала все имущество господина Ноттебома, соответственно нарушила международное право в отношении господина Ноттебома, Лихтенштейн просил возмещение ущерба гражданину своей страны [2].

Лихтенштейн просит Суд установить и объявить, во-первых, что натурализация господина Фредерика Ноттебома в Лихтенштейне 13 октября 1939 года не противоречила международному праву, и, во-вторых, что иск Лихтенштейна от имени господина Ноттебома как гражданина Лихтенштейна является приемлемым в Суде. Окончательные выводы Гватемалы, с другой стороны, просят Суд объявить иск Княжества Лихтенштейн неприемлемым.

Таким образом, реальный вопрос, стоящий перед Судом, заключается в приемлемости иска Лихтенштейна в отношении Ноттебома. Первое представление Лихтенштейна, упомянутое выше, является основанием для принятия Судом решения в пользу Лихтенштейна, в то время как несколько оснований, приведенных Гватемалой по вопросу гражданства, предназначены в качестве причин для неприемлемости требования Лихтенштейна. Настоящая задача Суда ограничивается вынесением решения о приемлемости требования Лихтенштейна в отношении Ноттебома на основании, которые он сам может счесть уместными и надлежащими.

Для того чтобы решить вопрос о приемлемости заявления, Суд должен установить, может ли гражданство, предоставленное Ноттебому Лихтенштейном посредством натурализации, которая произошла при описанных обстоятельствах, быть действительным в отношении Гватемалы, наделяет ли оно Лихтенштейн достаточным правом на осуществление защиты в отношении Ноттебома в отношении Гватемалы и, следовательно, дает ли ему право обратиться в Суд с иском в отношении него. Исходя из этого адвокат Лихтенштейна заявил, что является ли основной вопрос в том, получив гражданство Лихтенштейна, что должен сделать господин Ноттебом, чтобы его гражданство было признано другими государствами. Эта формулировка точна, с учетом двойной оговорки, что, во-первых, речь идет не о признании для всех целей, а только для целей

приемлемости заявления, и, во-вторых, речь идет не о признании всеми государствами, а только Гватемалой. Суд не собирается выходить за ограниченные рамки вопроса, который он должен решить, а именно: может ли гражданство, предоставленное Ноттебому, быть использовано против Гватемалы в обоснование возбужденного в Суде разбирательства. Он должен решить этот вопрос на основе международного права; это соответствует характеру вопроса и характеру функции самого Суда.

С момента своего рождения господин Ноттебом являлся гражданином Германии, где имеет тесную связь с этой страной. 34 года своей жизни он прожил в Гватемале, где вел свою деятельность и были сосредоточены его интересы. После того, как господин Ноттебом получил новое гражданство путем натурализации, он вернулся в Гватемалу и продолжил вести свою деятельность и проживать в стране вплоть до 1942 года. Вскоре исходя из-за военных действий страны, гражданином которой он являлся с самого рождения, господин Ноттебом был выслан из Гватемалы, а также получил запрет на возвращение.

У господина Ноттебома не было никаких тесных связей с Лихтенштейном, где была применена процедура натурализации гражданства. Он не проживал в стране в течение длительного времени, не вел активную коммерческую деятельность. Единственное что делал Ноттебом в Лихтенштейне это то, что он посещал страну несколько раз, так как на территории княжества Лихтенштейн проживал один из его братьев. В тоже время как с Гватемалой у него была тесная связь. Человек, который прожил в стране 34 года вел активную коммерческую деятельность имел тесные связи внутри страны. Натурализация господина Ноттебома никак не могла внести большие изменения в тесных связях с Гватемалой.

Таким образом, в первую очередь основной причиной для натурализации была с тем, чтобы получить гражданство страны, которая имела статус «нейтралитета» во время Второй мировой войны. Суд же счел, что поводом для смены гражданства для господина Ноттебома было не для того, чтобы получить тесную связь с государством Лихтенштейн, а чтобы получить дипломатическую защиту со стороны Лихтенштейна. Предпосылками для данной процедуры были в том, что у гражданина Ноттебома находился бизнес на территории Гватемалы, а так как Гватемала приняла меры против граждан Германии, в связи с военными мерами, господин Ноттебом получил запрет на въезд, соответственно его коммерческая деятельность была изъята. Таким образом, суд посчитал, что связь между господином Ноттебом и Гватемалой была намного ближе, чем связь между Ноттебомом и Лихтенштейном и что натурализация Ноттебома и Лихтенштейна никак не повлияла на прошлые и текущие связи с государством Гватемала. Таким образом, натурализация Ноттебома не отвечала критериям гражданства, принятым на международно-правовом уровне, и, следовательно, не порождала прав Лихтенштейна на осуществление дипломатической защиты в его отноше-

нии. Поэтому в силу вышеизложенного, международной суд, признал исковое заявление, которое было подано прайвительством Лихтенштейна, неприемлемым. Дело Нотте-

бома дало дальнейшее развитие дипломатической защиты на мировой арене, а также предоставила бесценный опыт для дальнейшего развития международного права.

Литература:

1. Case, Nelson (1902). *European Constitutional History; or, The Origin and Development of the Governments of Modern Europe, From the Fall of the Western Roman Empire to the Close of the Nineteenth Century*. Jennings & Pye, Eaton & Mains. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.worldcat.org/oclc/1070584> (дата обращения 20.03.2023)
2. Nottebohm case (Liechtenstein v. Guatemala) — [Электронный ресурс] — URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/18/018-19511217-APP-1-00-EN.pdf>

Назначение судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и законодательства

Фроленко Ирина Фаритовна, студент магистратуры

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Стадия назначения судебного разбирательства — первая уголовно-процессуальная стадия, представляющая собой систему процессуальных действий и отношений, связанных с установлением судом надлежащих условий и устранением в необходимых случаях препятствий для постановления приговора, обеспечения процессуальным сторонам равного доступа к правосудию.

Роль и значение данной стадии обусловлены необходимостью формирования по поступившему в суд для рассмотрения уголовному делу условий осуществления непосредственности, устности, гласности, состязательности и равноправия сторон, недопустимости привлечения к уголовной ответственности невиновного. Именно по этой причине суд не приступает к непосредственному рассмотрению поступившего от прокурора уголовного дела с обвинительным заключением (актом), а обязан проверить соблюдение требований УПК на досудебных стадиях, выявить отсутствие препятствующих в силу закона проведению рассмотрения дела по существу обстоятельств.

Суду необходимо также провести организационно-правовые действия, обеспечивающие подготовку к судебному заседанию. Указанные действия осуществляются в определенном порядке и имеют самостоятельное правовое значение в ходе производства по уголовному делу. Само словосочетание «назначение судебного разбирательства» указывает на то, что рассмотрение дела по существу, т. е. судебное разбирательство, может иметь место лишь при установлении судом необходимых для этого условий. Ранее в теории уголовного процесса было сформулировано положение о том, что перед судебным разбирательством существует стадия предания суду.

Так, проф. И. Я. Фойницкий отмечал, что под преданием суду разумеется производство, состоящее в разрешении вопроса о том, имеются против данного лица доста-

точные доказательства, необходимые для открытия по его делу окончательного заседания уголовного дела. Поясняя существование этой стадии, он указывал, что корни ее лежат в глубокой древности, и уже во времена классического Рима существовало деление процесса на производство *in jure* и *in judicio*; первое заканчивалось принятием имени обвиняемого, *nominis rescipio*, после чего обвиняемый считался преданным суду [3, с. 403].

По мнению С. И. Викторского, цель этой процедуры сводится к охране личности заподозренного путем доставления ему новой гарантии, что обвинение против него будет еще раз проверено, раньше, чем он из обвиняемого превратится в подсудимого, со всеми его нравственными муками, и кроме того, к охране общественных интересов, так как обнаружение на суде бездоказательности обвинений роняет правосудие страны [1, с. 370].

По мнению проф. М. С. Строговича, предание суду есть стадия уголовного процесса, которая заключается в том, что суд решает вопрос о достаточности представленных ему фактических данных и о наличии юридических оснований для разрешения на судебном разбирательстве вопроса о виновности привлеченных лиц [2, с. 340].

Также предание суду рассматривалось как публично-процессуальный акт — решение компетентного органа о наличии законных оснований для того, чтобы действия обвиняемого сделались предметом судебного разбирательства. Именно в силу акта предания суду дело назначается к слушанию в судебном заседании.

В связи с этим, в уголовном процессе существуют две формы акта предания суду: 1) акт предания суду есть решение обвинительной власти, органа обвинения. В таком случае он рассматривается как осуществление обвинительной функции, которая принадлежит, естественно, обвинителю, и акт предания суду есть обращение обвинителя в суд с об-

винением против определенного лица (Н. Розин, М. Чельцов). 2) акт предания суду есть судебный акт, т. е. решение суда о наличии оснований для открытия судебного разбирательства (И. Фойницкий, М. Строгович).

В УПК РСФСР 1960 г. был воплощен второй подход. Суд, решая вопрос о предании суду, должен был установить наличие материальных и процессуальных оснований, важнейшим среди которых являлось требование о достаточности доказательств для рассмотрения уголовного дела судом. Под ним, прежде всего, понималось обоснованность доказательств предъявленного обвинения. Сам термин «предание суду» имелся в законодательстве вплоть до 1992 года. В УПК РФ это положение уже отсутствует. Тем самым закон не ставит перед судом задачу проверки обоснованности доказательств обвинения.

В то же время назначение судебного разбирательства согласно ч. 2 ст. 47 и другим статьям УПК РФ остается все еще за судом. Для сравнения приведем положения об уголовном процессе США. Там существует условно схожая с преданием суду стадия — предварительное рассмотрение дела в суде (preliminary examination), предназначенная выполнить роль процессуального «сита», т. е. не допустить к рассмотрению те дела, в которых нет оснований для вероятностной обоснованности обвинения (допускающая в том числе и предание суду обвиняемого по вердикту большого жюри присяжных). Важнейшее из них — наличие выдвинутого и предъявленного в установленном порядке обвинения, содержащегося в утвержденном прокурором обвинительном заключении (акте). [4].

Таким образом, резюмируя, укажем, что назначение судебного разбирательства — стадия уголовного процесса, на которой суд при участии в предусмотренных случаях процессуальных сторон выполняет определенные процессуально-контрольные и проверочные по отношению к поступившему от прокурора уголовному делу функции, обеспечивающие законность судебного разбирательства.

В уголовном процессе смешанного типа формируется процессуальный механизм, направленный на устранение препятствий для судебной деятельности, возникших в ходе досудебного производства. Этот механизм, с одной стороны, обеспечивает создание надлежащих законных условий судебного разбирательства, а с другой — выражает судебный контроль за досудебной деятельностью. Ранее существовавший в советском уголовном процессе институт направления дела судом для дополнительного расследования был связан, прежде всего, с выполнением обвинительной функции — возвращением уголовного дела в связи с неполнотой и односторонностью проведенного по нему расследования. Поэтому его перестройка при внедрении состязательных начал в уголовном судопроизводстве была закономерна. Новый институт возвращения дела прокурору должен был соответствовать демократическим принципам правосудия.

Прежде всего, изначально в законе устанавливался закрытый перечень оснований для возвращения дела прокурору (ст. 237 УПК): обвиняемому не вручена копия обви-

нительного заключения или обвинительного акта, кроме случаев, если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения или не явился по вызову, а также, если он иным образом уклонился от получения копии обвинительного заключения; указанные процессуальные акты составлены с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона; вместо постановления о применении принудительных мер медицинского характера требуется составление обвинительного заключения или обвинительного акта; имеются основания для соединения уголовных дел; при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены специальные права (право ходатайствовать о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, о применении особого порядка судебного разбирательства, о проведении предварительного слушания). При этом предписывалось судье обязывать прокурора устранять допущенные нарушения в течение пяти суток (ч. 2 ст. 237 УПК).

В дальнейшем, внесенные изменения в ст. 237 УПК предусмотрели, что по уголовному делу, возвращенному прокурором, производство следственных или иных процессуальных действий, не предусмотренных ст. 237 УПК, не допускается (ч. 4 ст. 237 УПК), а доказательства, полученные при производстве таких процессуальных действий либо по истечении установленного для их производства процессуальных сроков, признаются недопустимыми (ч. 5 ст. 237 УПК). Принятие решения о возвращении уголовного дела прокурору связано с ходатайством стороны или допускается по инициативе самого судьи. В своем постановлении судья должен указать, по какому основанию дело возвращается прокурору, а также разрешить вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого с учетом конкретных обстоятельств преступления и личности обвиняемого.

Однако в судебной практике стали возникать трудности с реализацией данных положений, прежде всего в связи с ограниченностью установленного механизма для устранения возникающих препятствий по уголовному делу, не могущих быть устраняемыми в судебном разбирательстве и затрагивающих права граждан. Принципиальное изменение установленного УПК порядка возвращения судом дела прокурору было связано с постановлением Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 года № 18-П. В нем, Конституционный Суд РФ подверг расширительному толкованию основания для возвращения дела прокурору, предусмотренные ст. 237 УПК, вследствие чего суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе вернуть дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия. Также Конституционный Суд РФ в указанном решении признал не соответствующими Конституции РФ положения части 4 ст. 237 УПК, и сформулировал позицию, согласно которой проку-

пор (а также следователь или дознаватель) вправе провести следственные или иные процессуальные действия, необходимые для устранения выявленных нарушений, и составить новое обвинительное заключение в соответствии со ст. 221 и ст. 226 УПК. В последующем Федеральным законом от 02.12.2008 года № 226-ФЗ из ст. 237 УПК были исключены части вторая, четвертая и пятая.

Таким образом, часть ограничений, ранее установленных в ст. 237 УПК РФ, были законодателем все же устранены, и, тем самым, в конечном счете, должны быть переформулированы и положения ч. 1 статьи 237 УПК в соответствии с вышеизложенным решением Конституционного Суда РФ, обеспечивая в рамках стадий уголовного процесса и его принципов оптимальный по своему механизму институт возвращения судом уголовного дела прокурору.

Приостановление производства по уголовному делу, поступившему в суд, возможно в следующих случаях:

1) когда обвиняемый скрылся и место его пребывания неизвестно. В этом случае судья приостанавливает производство по уголовному делу и, если совершил побег обвиняемый, содержащийся под стражей, возвращает уголовное дело прокурору и поручает ему обеспечить розыск обвиняемого, или, если скрылся обвиняемый, не содержащийся под стражей, избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу и поручает прокурору обеспечить его розыск;

2) в случае тяжелого заболевания обвиняемого, если оно подтверждается медицинским заключением;

3) в случае направления судом запроса в Конституционный Суд РФ или принятия Конституционным Судом РФ к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции РФ;

4) в случае, когда место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в судебном разбирательстве отсутствует.

О приостановлении производства по уголовному делу судьей выносится постановление. После отпадения оснований для приостановления производство по уголовному делу производство по нему возобновляется, о чем выносится судьей соответствующее постановление. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования по итогам предварительного слушания. Наличие в уголовном деле оснований, влекущих прекращение производства по уголовному делу, т.е. прекращение уголовного процесса, обязывает судью провести предварительное слушание по уголовному делу и вынести соответствующее постановление. В связи с чем судья при наличии оснований для прекращения уголовного дела, предусмотренных п. 3–6 ч. 1, ч. 2 ст. 24 и п. 3–6 ч. 1 ст. 27 УПК, а также в случае отказа про-

курора от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК), выносит по итогам предварительного слушания постановление о прекращении уголовного дела. При наличии в деле обстоятельств, указывающих на примирение сторон (ст. 25 УПК) или деятельное раскаяние (ст. 28 УПК), судья в случае ходатайства одной из сторон может также прекратить уголовное дело.

В постановлении судьи о прекращении уголовного дела должны содержаться: 1) основания прекращения дела и (или) уголовного преследования; 2) решение вопроса об отмене меры пресечения, а также наложения ареста на имущество, корреспонденцию, временного отстранения от должности, контроля и записи переговоров; 3) разрешение вопроса о вещественных доказательствах, при их наличии.

Прекращение уголовного дела влечет за собой одновременно прекращение уголовного преследования, поэтому одновременно отменяются меры пресечения, а также иные меры процессуального принуждения и ограничения прав. В течение 5 суток со дня его вынесения копия постановления о прекращении дела направляется прокурору, а также вручается лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, и потерпевшему. Судья выносит постановление о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания, если нет оснований для вынесения иных решений. При этом подлежат рассмотрению все вопросы, связанные с проведением судебного заседания. В нем также отражаются результаты рассмотрения заявленных ходатайств и поданных жалоб (в случае их заявления).

Если судья удовлетворяет ходатайство и назначает судебное заседание, о чем выносится постановление, то в нем указывается: 1) какое доказательство исключается; 2) какие материалы уголовного дела, обосновывающие исключение данного доказательства, не могут исследоваться и оглашаться в судебном заседании и использоваться в процессе доказывания. Если в ходе предварительного слушания прокурор изменяет обвинение, но подсудность дела не изменяется, то судья также отражает это в постановлении и в случаях, предусмотренных УПК, направляет дело по подсудности.

После назначения судебного заседания подсудимый не вправе подавать ходатайства: о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей; о проведении предварительного слушания. Копия постановления судьи о назначении судебного заседания направляется обвиняемому, потерпевшему, прокурору. Судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания, обжалованию не подлежит, за исключением решений о прекращении уголовного дела и (или) о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о мере пресечения, а также о приостановлении производства по делу.

Литература:

1. Викторский, С. И. Русский уголовный процесс / С. И. Викторский. — М., 1997. — С. 370.
2. Строгович, М. С. Уголовный процесс: учебник / М. С. Строгович. — М., 1946. — С. 340.

3. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. — СПб., 1910. — Т. 2. — С. 403.
4. Цыганенко, С. С. Производство по уголовным делам в российском уголовном процессе / С. С. Цыганенко. — Ростов н/Д: Проф-Пресс, 2003.

Проблемы возмещения вреда при повреждении транспортных средств, связанных с ненадлежащим содержанием дорог

Хохлов Антон Анатольевич, студент
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье автор выделяет основные правовые проблемы возмещения вреда, связанного с ненадлежащим содержанием дорог.

Ключевые слова: вред, вина водителя, вина корпорации, ДТП.

Практически каждый водитель, собственник транспортного средства сталкивается с ненадлежащим содержанием дорог. И нередко эти «встречи» приводят к ДТП с причинением вреда путем повреждения транспортного средства. Казалось бы, все очевидно, ведь законодатель указал следующее:

- согласно п. 1 статьи 24 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «...права граждан на безопасные условия движения по дорогам Российской Федерации гарантируются государством и обеспечиваются путем выполнения законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения и международных договоров Российской Федерации».
- в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, «...участники дорожного движения имеют право на возмещение ущерба по основаниям и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации, в случаях причинения им телесных повреждений, а также в случаях повреждения транспортного средства и (или) груза в результате дорожно-транспортного происшествия».

В соответствии со статьей 12 указанного Федерального закона ремонт и содержание дорог на территории Российской Федерации должны обеспечивать безопасность дорожного движения. Обязанность по обеспечению соответствия дорог при их содержании установленным техническим регламентам и другим нормативным документам возлагается на лица, осуществляющие содержание автомобильных дорог.

Однако не все требования собственников транспортных средств о возмещении вреда, направленные в обслуживающие организации удовлетворяются и не все судебные дела разрешаются в пользу собственников транспортных средств.

Рассмотрим следующие основные проблемы при рассмотрении указанных дел судами:

1. ДТП оформляется сотрудниками ГИБДД и соответственно они же составляют документы, подтверждающие ненадлежащее содержание дорог. Отсюда две проблемы:

- 1) каким образом происходит фиксация дефектов — каким оборудованием (поверенным или нет), соблюдаются ли требования к измерениям подобных дефектов, каким образом сотрудник ГИБДД определяют данный дефект;
- 2) происходит ли возбуждение административного производства в отношении обслуживающей организации по статье 12.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при ремонте и содержании дорог.

В данном случае соблюдение указанных требований осложняется и квалификацией сотрудников ГИБДД, и отсутствием иногда надлежащего оборудования. Однако наличие возбуждение дела об административном производстве и наличие правильных измерений дефекта могут ввести в заблуждение собственников поврежденных транспортных средств в отношении наличия у них законных оснований для возмещения вреда. Например, по гражданскому делу № 33–1062/2021, рассматриваемого Нижегородским областным судом, было отменено первоначальное решение суда первой инстанции по возмещению ущерба транспортному средству, возникшее в результате ДТП в следствие наезда на келейность дороги, в исковых требованиях было отказано полностью. Для целей нашей статьи следует обратить внимание на следующие обстоятельства, установленные судом:

«...В обоснование заявленных требований указано, что 16.08.2019 года по адресу: 420-й км. автодороги Ряжск-Касимов-Муром-Г. Новгород, в Богородском районе Нижегородской области произошло ДТП с участием автомобиля 1, принадлежащего истцу и под его управлением. ДТП произошло по причине неудовлетворительного состояния автодороги, а именно, наличие келейности на данном участке автодороги». Как следует из его (акта о недостатках дорог) содержания, сотрудниками ОГИБДД была выявлена выбоина на проезжей части дороги отличающаяся своим расположением от места ДТП, не в дату ДТП. Кроме

того, на л. д. 32 т. 2, имеется Постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении от 22.08.2019 г. согласно которого производство по делу в отношении АО «Нижегородец» по ст. 12.34 КоАП РФ прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ. В обоснование указано, что в ходе проверки выбоина на 422 км.+150 м. автодороги Ряжск — Касимов — Муром — Н. Н не обнаружена, дорожное покрытие соответствует ГОСТ Р 50597–2017. О том, что на данном участке дороги имеется колейность в постановлении и акте не указано». Таким образом, в указанном деле не была доказана вина АО «Нижегородец», как обслуживающей организации и в возмещении вреда собственнику судом апелляционной инстанции отказано.

2. Следующая проблема это нарушением самим водителем транспортного средства правил дорожного движения РФ. Даже при наличии дефектов дорожного покрытия несоблюдение правил дорожного движения в момент ДТП является одной из основных причин отказа судами в полном или частичном возмещении вреда.

Так по делу 33–10556/2020 рассматриваемого Нижегородским областным судом, суд отказывая в исковых требованиях указал на следующие обстоятельства: «...Выше уже указывалось, на схеме с места ДТП, составленной инспектором ГИБДД, отображено, что на участке дороге, где произошёл наезд автомобиля Ford Focus на выбоину, имеются дорожные знаки 3.20 (Обгон запрещён), 3.24 (Ограничение максимальной скорости — 60 км/ч), расположенные в 167,7 м от начала опасного участка дороги, а также щит с надписью «Внимание аварийный участок» с размещёнными на нём дорожными знаками 1.33 (Прочие опасности), 8.2.1 (Зона действия — 1 км), расположенный в 113,7 м до начала опасного участка дороги. Из указанной схемы также следует, что табличка 8.2.1 установлена под знаком 1.33, что свидетельствует о том, что знак был установлен как повторяющийся после перекрёстка, в связи с чем размещение данного знака с табличкой на расстоянии 113,7 м до начала опасного участка дороги соответствует положениям ГОСТ Р 52289–2004.

При таких обстоятельствах водитель автомобиля Ford Focus, проехав дорожный знак 3.24 (Ограничение максимальной скорости — 60 км/ч), не мог не видеть размещённый на расстоянии 54 м от указанного знака щит с надписью «Внимание аварийный участок» с дорожными знаками 1.33 (Прочие опасности), 8.2.1 (Зона действия — 1 км)», «...Учитывая дорожную обстановку, дневное время суток (при которых выбоины на спорном участке дороги хорошо видно, что подтверждается видеозапись, представленной стороной истца), дождливую погоду в совокупности с наличием соответствующих дорожных знаков, предупреждающих о наличии впереди опасного участка дороги, Желудков Я. Ю., управляя 19.04.2018 транспортным средством Ford Focus, руководствуясь п. 10.1 ПДД РФ, должен был выбрать скорость безопасную для дорожного движения и принять все возможные меры к снижению скорости, вплоть до остановки транспортного средства, поскольку состояние дорожного покрытия не освобождает водителя от выполнения требований п. 10.1 ПДД РФ»..

По смыслу действующего законодательства применение деликтной ответственности предполагает доказывание оснований и условий ее наступления путем установления всех элементов состава правонарушения: незаконности действий (бездействия) лица, на которое предполагается возложить ответственность; наступления вреда и его размера; причинно-следственной связи между действиями причинителя вреда и наступившими для истца неблагоприятными последствиями; вины причинителя вреда.

На основании указанного выше необходимо отметить, что в гражданском законодательстве вина является не мерой ответственности, а лишь условием, что хорошо видно при рассмотрении дел по ДТП, возникших в результате ненадлежащего содержания дорог. А в данном случае даже при наличии вины обслуживающей организацией (корпорацией) приводит к возникновению ответственности за причинения вреда при указанных ДТП, только при отсутствии нарушений ПДД РФ водителем транспортного средства, а именно п. 10.1 ПДД РФ.

Нецелевое использование бюджетных средств как основание для привлечения к ответственности за нарушение бюджетного законодательства

Цветкова Ольга Владимировна, студент магистратуры;

Садовская Оксана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье говорится о понятии нецелевого использования бюджетных средств и основании для ответственности за нарушение бюджетного законодательства. Также рассматриваются категории лиц, осуществляющих контроль за целевым использованием бюджетных средств и виды мер ответственности за данное преступление.

Ключевые слова: бюджетные средства, бюджетное законодательство, использование средств, государственные деньги.

Misuse of budget funds as a basis for liability for violation of budget legislation

Tsvetkova Olga Vladimirovna, student master's degree;

Sadovskaya Oksana Viktorovna, candidate of legal sciences, associate professor

Moscow University of Finance and Law

This article talks about the concept of misuse of budget funds and the basis for liability for violation of budget legislation. The categories of persons exercising control over the targeted use of budgetary funds and types of measures of responsibility for this crime are also considered.

Keywords: budget funds, budget legislation, use of funds, public money.

Данная тема является крайне актуальной в России в связи с необходимостью более эффективного расходования государственных средств. Нецелевое использование бюджетных средств может привести к серьезным экономическим последствиям и ухудшению социально-экономического положения в стране. Кроме того, ответственность за нецелевое использование бюджетных средств является одним из неотъемлемых элементов борьбы с коррупцией и недобросовестными действиями государственных и муниципальных органов. Поэтому данная тема остается актуальной и требует постоянного внимания специалистов в области права и экономики.

Под нецелевым использованием бюджетных средств понимается использование денежных средств из государственного или муниципального бюджета на цели, не предусмотренные законом или иными правовыми актами, либо на цели, не соответствующие задачам, для которых были выделены данные бюджетные средства. Нецелевое использование бюджетных средств может привести к нарушению бюджетного законодательства, а также к серьезным экономическим последствиям для государства. Рассмотрим основания ответственности за данное нарушение. [1].

1. Нарушение бюджетного законодательства. В каждой стране есть свои бюджетные законы и постановления, регулирующие расходование государственных средств. Любое нарушение этих законов может привести к ответственности виновных. Например, если должностное лицо тратит государственные средства на несанкционированные товары или услуги, оно может быть привлечено к ответственности за нарушение бюджетного законодательства.

2. Незаконное присвоение средств. Незаконное присвоение средств относится к использованию государственных ресурсов в личных целях или в интересах конкретных лиц или организаций. Это может включать растрату, взыскание или откаты. Незаконное присвоение средств является серьезным правонарушением, за которое может быть возбуждено уголовное дело.

3. Небрежность: Небрежность означает отсутствие заботы или внимания к бюджетным вопросам. Например, если должностное лицо не ведет надлежащий учет бюджетных расходов или не обеспечивает эффективного и результативного расходования средств, оно может быть привлечено к ответственности за халатность.

4. Несоблюдение требований аудита. Бюджетные законы и нормативные акты часто требуют, чтобы государ-

ственные учреждения и должностные лица проходили финансовый аудит, чтобы убедиться, что бюджетные средства расходуются по назначению. Если должностное лицо не соблюдает требования аудита или препятствует проведению аудита, оно может быть привлечено к ответственности за нарушение бюджетного законодательства.

5. Нарушение правил закупок. Правила закупок регулируют процесс, посредством которого государственные органы и должностные лица приобретают товары и услуги. Любое нарушение этих правил, такое как присуждение контрактов неквалифицированным участникам торгов или несоблюдение надлежащих процедур закупок, может привести к ответственности виновных. [2].

В Российской Федерации существует несколько категорий лиц, осуществляющих контроль за целевым использованием бюджетных средств:

Счетная палата Российской Федерации осуществляет контроль за использованием бюджетных средств во всех государственных органах и организациях, а также в государственных компаниях. Это независимый орган, который подчиняется непосредственно российскому парламенту. Палата проводит ревизии и проверки, чтобы убедиться, что бюджетные средства используются эффективно и в соответствии с законом.

Центральный банк Российской Федерации, также известный как Банк России, отвечает за регулирование денежно-кредитной политики страны и надзор за финансовой системой. Он играет важную роль в контроле за использованием бюджетных средств, отслеживая инфляцию и обеспечивая стабильность национальной валюты.

Министерство финансов отвечает за управление бюджетом и финансовой политикой Российской Федерации. Он разрабатывает и реализует бюджетную политику, управляет государственным долгом и контролирует использование бюджетных средств государственными органами и организациями.

Федеральная налоговая служба России отвечает за сбор налогов и обеспечение соблюдения налогового законодательства. Служба играет важную роль в контроле за использованием бюджетных средств, обеспечивая сбор и использование налогов в соответствии с законом.

Государственный таможенный комитет отвечает за регулирование потока товаров и услуг в страну и из страны. Он собирает таможенные пошлины и налоги и обеспечивает соблюдение таможенных правил. Комитет играет важ-

ную роль в контроле за использованием бюджетных средств путем контроля за импортом и экспортом товаров и услуг.

В Российской Федерации существуют различные виды мер ответственности, направленные на привлечение к ответственности за свои действия лиц, злоупотребляющих бюджетными средствами. Приведем несколько наиболее распространенных видов мер ответственности, применяемых в Российской Федерации за нецелевое использование бюджетных средств.

Административная ответственность является наиболее распространенным видом меры ответственности, применяемой в Российской Федерации за нецелевое использование бюджетных средств. Этот вид ответственности возлагается на физических лиц, нарушивших установленные государством правила и нормы использования бюджетных средств. Правонарушитель может быть обязан уплатить штраф, выполнить общественные работы или подвергнуться другим административным санкциям. Размер штрафа зависит от тяжести нарушения и может составлять от нескольких тысяч до миллионов рублей. [3].

Уголовная ответственность возлагается на лиц, совершивших тяжкие правонарушения, связанные с нецелевым использованием бюджетных средств. Этот вид ответственности может повлечь за собой лишение свободы на срок до 10 лет, а также штрафы и другие наказания. Уголовной ответственности подлежат лица, совершившие растрату, мошенничество, злоупотребление служебным положением или иные тяжкие правонарушения, связанные с нецелевым использованием бюджетных средств. [4].

Гражданско-правовая ответственность возлагается на физических лиц, причинивших ущерб государству или иным субъектам в результате нецелевого использования бюджетных средств. Этот вид ответственности требует от правонарушителя возмещения причиненного ущерба. Компенсация может включать возврат денежных средств, возмещение убытков или иные меры по возмещению причиненного ущерба.

Дисциплинарная ответственность возлагается на должностных лиц и служащих, нарушивших установленные государством нормы и правила в отношении использования бюджетных средств. Этот вид ответственности может привести к дисциплинарным взысканиям, включая понижение в должности, отстранение от должности или увольнение с занимаемой должности. [5].

Таким образом, нецелевое использование бюджетных средств является серьезным правонарушением, которое может привести к тяжелым последствиям. Лица, виновные в нарушении бюджетного законодательства, должны нести ответственность за свои действия. Крайне важно, чтобы правительства и организации принимали строгие меры для предотвращения нецелевого использования бюджетных средств и обеспечения прозрачности и подотчетности в управлении финансами. Поступая таким образом, мы можем способствовать развитию культуры ответственного и этичного финансового управления и сохранять доверие общества. В конечном итоге правильное использование бюджетных средств обеспечит эффективное и рациональное использование ресурсов, что приведет к устойчивому развитию нашего общества.

Литература:

1. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023)// КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru>.
2. Львова И. Г. К вопросу об ответственности за неэффективное расходование бюджетных средств// Журнал Сибирское юридическое обозрение. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k>.
3. Ярцев В. Д., Пономарев А. В. Особенности административной ответственности за нецелевое использование бюджетных средств// Colloquium — journal. — URL: <https://cyberleninka.ru/article>.
4. Попова А. И. Актуальный вопрос нецелевого использования бюджетных средств// Журнал Достижения науки и образования. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnyy>.
5. Жукова Н. И. Привлечение к административной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств// Журнал Вопросы российской юстиции. — URL: <https://cyberleninka.ru/article>.

Предупреждение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних

Шапорова Елена Анатольевна, обучающаяся

Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В статье изложены меры предупреждения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступление, свобода, неприкосновенность.

Половая свобода и половая неприкосновенность являются частью гарантированных Конституцией РФ прав и свобод личности. Однако в последние годы наблюдается значительный рост преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. Несовершеннолетние наиболее уязвимая группа лиц относительно совершения в отношении их половых преступлений, поскольку они в полной мере не могут осознавать характер совершаемого в отношении них противоправного деяния, а также невозможностью постоять за себя в силу возраста.

Половые преступления против несовершеннолетних представляют собой преступные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Ответственность за данные посяательства предусмотрена нормами гл. 18 УК РФ 1996 г., которая включает пять составов: изнасилование (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, п. «б» ч. 5 ст. 131 УК РФ); насильственные действия сексуального характера (п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ); понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ); половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ); развратные действия (ст. 135 УК РФ) [1].

Так за 2022 год совершено более 600 преступлений против несовершеннолетних по ст. 131 УК РФ. В 2021 году совершено порядка 570 преступлений по ст. 131 УК РФ в отношении несовершеннолетних. Соответственно наблюдается рост преступлений данной категории. Однако такая тенденция наблюдается по всем видам половых преступлений в отношении несовершеннолетних. Это обусловлено незащищенностью несовершеннолетних от воздействия на них со стороны взрослого населения, а также стремительным «взрослением» нынешних несовершеннолетних. Причинами совершения половых преступлений в отношении несовершеннолетних являются: безнадзорность несовершеннолетних, незащищенность несовершеннолетних со стороны родителей, асоциальное поведение несовершеннолетних, доверчивость несовершеннолетних, пороки воспитания несовершеннолетних в семье, распространение пьянства, наркомании и токсикомании среди несовершеннолетних лиц.

Главная опасность рассматриваемой группы посятельств заключается в том, что половые преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, грубо искажают представления ребёнка о мире, о себе и нарушают его взаимоотношения с другими людьми [2].

Предупреждение данного рода преступлений является необходимой мерой правоохранительных органов. Поэтому на современном этапе следует принимать все более эффективные меры по борьбе с данными видами преступлений. Профилактическая работа с сексуальными преступлениями против несовершеннолетних должна быть направлена, прежде всего, на правовое сдерживание, профилактические нормы и систему правового воспитания.

Большую роль в профилактике половых преступлений играют государственные и негосударственные организации. В последнее время в России стали активно развиваться центры социального обслуживания населения, телефон доверия, служба семьи и другие социальные учреждения, в которых реализуются программы помощи людям. При этом в данных организациях используется комплексный подход: помощь психологов, деятельность социальных работников, консультации юристов и врачебная помощь. Основная задача профилактики сексуальных преступлений заключается в том, чтобы повысить сознательность общества, выявить источник насилия, провести просветительскую и образовательную программы, а также оказывать помощь в трудных жизненных ситуациях и находить выход из них.

Одну из моделей профилактической работы предложил детский врач-психотерапевт Лев Олегович Перегожин:

1. Создание служб социального и медицинского контроля за здоровьем семьи, выявление психических и собственно сексуальных расстройств, вплоть до организации подворовых обходов, служащих выявлению контингента, входящего в группы риска, приближение психиатрической помощи к населению, например, создание психиатрических кабинетов при поликлиниках;
2. Создание программ по борьбе с распространением наркомании и алкоголизма;
3. Создание учебных программ, включающих специальное сексологическое образование, основы безопасного общения, охватывающих детей и подростков, родителей, педагогов, сотрудников служб социальной защиты и полиции;
4. Активное привлечение подростков к работе, создание служб занятости для подростков;
5. Реабилитационная работа с лицами, привлеченными к уголовной ответственности, создание психологических и психиатрических служб, широкое внедрение образовательных программ, адекватное лечение лиц, которым рекомендовано амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра в рамках ст. ст. 22, 99 УК РФ;

6. Создание специализированных сексологических лечебно-реабилитационных центров с достаточным врачебным, психологическим и педагогическим штатом (например, на базе женских консультаций, поликлиник);

7. Активная работа в СМИ [3].

Огромную роль играет виктимологическая профилактика — меры, направленные на безопасный образ жизни несовершеннолетних лиц, снижения риска стать жертвой сексуального преступления и ослабления виктимологической среды.

Первостепенную роль в виктимологической профилактике играет половое воспитание. Половое воспитание — это система мер, а также обучение вопросам, касающимся правильного понимания пола, человеческой сексуальности, отношения полов. В Российской Федерации недостаточно развито половое воспитание. Родители не решаются разговаривать с ребенком на подобные темы в слишком раннем для детей возрасте, а в учебных заведениях полового воспитания как такового нет. Поэтому дети уязвимы в данном вопросе и зачастую не понимают противоправности совершаемых в отношении них преступлений. На современном этапе развития наблюдается достаточно большой скачок в возрасте полового взросления детей. Так, дети в 11–12 лет уже достаточно свободно выражают свои мысли относительно половой жизни и сексуальных связей. Некоторые очень рано вступают в половую жизнь (до достижения возраста согласия — 16 лет) и в большинстве своем случаев с совершеннолетними лицами. Это в большей степени касается девочек-подростков, которые к данному возрасту формируются биологически как девушки и ищут симпатии со стороны более взрослого мужского пола. Многие несо-

вершеннолетние лица в современном мире выглядят достаточно старше своих лет, что вводит в заблуждение взрослых лиц относительно их возраста. Они вступают в половую связь с несовершеннолетними, не подозревая об их настоящем возрасте, однако это не освобождает их от уголовной ответственности. Поэтому на современном этапе человеческого развития необходимо внедрять в учебные заведения предметы по половому воспитанию детей, что существенно снизит риск совершения в отношении них половых преступлений.

Острой проблемой в данном роде преступлений является совершение половых преступлений в отношении малолетних. В данном возрасте дети не осознают общественной опасности совершаемых в отношении них преступлений, они доверчивые с слабой психикой. Данная группа несовершеннолетних наиболее уязвима и беспомощна. Совершение половых преступлений в отношении них оказывает влияние на психологическую устойчивость детей и оставляет травмы на всю жизнь. Поэтому необходимо более внимательно относиться к охране детей, обеспечение их безопасного существования как со стороны родителей, так и со стороны детских учреждений и учебных заведений.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних являются наиболее острой проблемой современного общества. Они пагубно влияют на психику детей и на их социальную адаптацию. Поэтому необходимо уделять наиболее пристальное внимание к предупреждению данного рода преступлений. Следует проводить профилактическую работу с несовершеннолетними и внедрять систему полового воспитания в учебные заведения.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Гучетлев Р.Р., Тхагова Ф.Р. Методические рекомендации по проведению профилактической работы, направленной на предупреждение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // 2020. — С. 1–38.
3. Меркурьев В.В. Некоторые вопросы классификации сексуальных преступлений. // Следователь-2001. № 5

Особенности реализации государственной политики в сфере труда и социальной защиты в Российской Федерации

Шарун Владлен Евгеньевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются особенности государственной политики Российской Федерации в сфере труда и социальной защиты, механизмы ее реализации, а также методы и инструменты. Актуальность исследования обусловлена возрастанием роли социальной защиты граждан, появлением новых государственно-правовых институтов, призванных укреплять социальную функцию государства, а также субъективной неудовлетворенностью значительной части населения степенью практической осуществимости конституционно закрепленных социальных гарантий. Целью статьи является разработка рекомендаций по совершенствованию государственной политики в сфере труда и социальной защиты — авторы исследуют организационные и экономические отношения механизмов ее реализации.

Ключевые слова: государственная политика; сфера труда; социальная защита населения; меры социальной поддержки; социальная помощь; социальная политика; финансирование мер поддержки.

В настоящий момент наша страна находится на этапе кардинальных перемен (как в экономической, так и социальной сфере), к которым относятся: оптимизация основных социальных сфер жизни, инновационный путь развития, изменение роли науки, образования и культуры. Кроме того, возрастает роль человеческого фактора в решении социально-экономических задач.

Качество жизни граждан напрямую зависит от их финансового обеспечения и благосостояния, на которые в целом влияют уровень жизни населения страны, процессы воспроизводства трудовых ресурсов, развитие производственных сил, а также культурная и духовная жизнь общества. Стоит подчеркнуть, что все вышеперечисленные процессы способствуют увеличению роли человеческого потенциала и необходимости изучения проблем качества жизни.

Более ста лет назад Международная организация труда провозгласила поддержанный государствами-участниками тезис о невозможности установления прочного мира и социальной справедливости в условиях отсутствия согласованных усилий властных структур, направленных на минимизацию уровня безработицы, устранение принудительного труда, установление и выплату достаточного для достойной жизни прожиточного минимума, защиту работающих граждан от сопряженных с трудовой деятельностью заболеваний и травм, достойное пенсионное обеспечение¹.

В действительности государственная политика в сфере труда и социальной защиты неразрывно связаны между собой: отчисления работающего населения создают финансовую основу для системы социального обеспечения неработающего населения и различных категорий лиц, имеющих особый социальный статус.

«Впервые понятие «социальная защита» было применено в США в 1935 г. в законе о социальной защите. Немного позднее другие страны стали довольно широко использовать данный термин, кроме того, международная организация труда тоже стала его использовать», — указывает Е. В. Агеева [1]. Как отмечают специалисты, под социальной защитой следует понимать как меры, принимаемые государством, так и те, что базируются на стремлении к достижению определенной степени согласия в социуме о том, какой уровень защиты государство обязано предоставить населению [2].

Как представляется, в России под социальной защитой (с учетом изменений, произошедших в отечественном конституционно-правовом механизме) подразумеваются организационно-правовые механизмы соблюдения социальных прав граждан и достижение параметров модели социального государства, что должно регулироваться с помощью нормативных документов в сфере правоотношений, возникающих при реализации мер социальной защиты граждан,

оказавшихся в трудном социальном положении. Социальная защита и социальное обеспечение реализуются в ходе деятельности публичных структур, осуществляющих социальную политику. По мнению А. В. Пашкова, социальная защита выражается через три большие институциональные формы: социальное обеспечение, социальное страхование и социальная помощь. Меры социальной поддержки выполняют две ключевые функции: компенсирующую и стимулирующую. Компенсационный характер заключается в создании равных условий для всех субъектов, несмотря на неравенство их возможностей, например для инвалидов, детей-сирот. Данная функция на практике проявляется в создании и реализации программ содействия занятости, переквалификации, установлении квот для приема на работу инвалидов и др. Стимулирующая функция состоит в побуждении к отдельным видам общественно-полезной деятельности, например пособие по безработице в первые 3 месяца начисляется в размере 75% от среднемесячного заработка, в следующие 3 месяца — в размере 60% заработка².

Президент РФ ежегодно в своих посланиях ФС РФ уделяет особое внимание вопросам финансирования государственной социальной политики, в частности реализуются меры социальной защиты (поддержки), направленные на повышение уровня жизни граждан, в том числе семей с детьми, создание комфортных условий для их проживания [4]. Данные меры способствуют реализации целевых показателей для достижения национальных целей развития РФ на период до 2030 г.³

Особое значение в социальной сфере в контексте социальной защиты придается функциям государства, т. е. тем основным направлениям деятельности публичных субъектов, в которых выражается сущность и предназначение государства в социуме. Социальные функции государства реализуются посредством следующих направлений: социальная поддержка отдельных категорий граждан (утративших работу, престарелых, инвалидов и др. категорий); обеспечение занятости населения (снижение уровня безработицы, поддержка начинающих предпринимателей, малого бизнеса и др.); поддержка семьи, материнства и детства; охрана труда и здоровья населения; формирование социальной инфраструктуры общества; поддержка фундаментальных научных исследований, экологических, культурных и образовательных программ [5].

Нельзя не согласиться с мнением О. В. Власовой о том, что, будучи государством социальным, Российская Федерация должна через деятельность своих компетентных органов проводить обоснованную социальную политику, которая призвана обеспечить условия для достойной жизни и свободного развития гражданина, прежде всего в сфере труда. Соответственно, труд и здоровье трудящихся должны быть полноценно защищенными с правовой и орга-

низационной точек зрения; установлен научно обоснованный размер гарантированной оплаты труда, трудовые пенсии, социальные пособия и другие гарантии социального обеспечения [6].

Т. Н. Губанковская считает, что в качестве основной цели социального государства следует рассматривать результат деятельности публичных структур, направленный на общее развитие взаимной ответственности публичной власти и граждан. Данное взаимодействие государства и граждан должно формировать гарантии и на уровне деклараций, и на уровне нормативного, т. е. обязательного для правоприменителей содержания в социальной сфере [7]. Специалисты отмечают, что оказание социальной государственной поддержки, как правило, должно предоставляться лицам, которые пострадали ввиду негативных последствий социальных рисков, таких как безработица, заболевание, производственные травмы, наступление старости, инвалидности, смерти кормильца и т. п. [8]. Важно отметить, что органы государственной власти для оказания мер социальной поддержки осуществляют комплекс мероприятий для конкретной целевой группы получателей таких благ. С этой целью такие благополучатели разделены на группы категорий лиц. Поэтому в Классификаторе мер социальной защиты (поддержки), утвержденном Минтрудом России, отражены 17 наиболее крупных категорий⁴.

Как правило, государственная социальная политика реализуется через деятельность органов государственной власти посредством функционального и программно-целевого подходов, которые тесно связаны с текущей экономической ситуацией. От того, насколько необходимо достичь увеличения уровня благосостояния населения, в значительной мере формируются и реализуются подходы государственных программ и проектов, отвечающих существу и масштабу проблем в социальной сфере, подлежащих решению.

Государственная политика в сфере социальной защиты населения характеризуется определенными принципами.

Во-первых, принципом заявительности, который заключается в том, что социальная защита и социальная помощь предоставляются нуждающимся гражданам, кото-

рые обращаются как в письменном, так и в электронном (при помощи ЕПГУ и иных электронных систем в соответствии с 210-ФЗ⁵) виде лично или от лица, представляющего их интересы.

Во-вторых, принципом поощрительности, который регламентирует осуществление властными структурами определенной деятельности для того, чтобы вызвать политический и общественный резонанс в тех или иных важных сферах или на определенные значимые события, получившие низкую или же, наоборот, высокую социально-общественную оценку.

Правовая база государственной политики в сфере труда и социальной защиты определяется множеством нормативно-правовых актов, характеризующихся категориями получателей мер социальной защиты (поддержки).

Выводы

Очевидно, что государственная политика в сфере обеспечения мер социальной защиты и поддержки занятости населения является одной из наиболее важных в системе государственного управления и требует соответствующего ресурсного обеспечения. Таким образом, социальная направленность выступает наиболее важным звеном в реализации комплексной государственной политики Российской Федерации. В данном ключе государственная политика в сфере труда и социальной защиты населения представляет один из основных ее компонентов. В России планомерно разрабатываются и реализуются различные мероприятия, направленные на укрепление социальной защиты граждан, создание новых мер поддержки занятости населения, совершенствование механизма бюджетной политики в сфере труда и социальной защиты.

За последнее время системы социальной защиты в мире претерпели значительные изменения, в частности это связано с преобразованием механизмов их финансирования. В России же реформирование системы социальной защиты происходит уже несколько лет и продолжается по сей день. Но основной движущей силой в совершенствовании государственной политики в сфере труда и социальной защиты должны стать адресные меры государственной поддержки, предоставляемые нуждающимся.

Литература:

1. Устав Международной организации труда (принят в 1919 г.) (с изм. и доп. 1972 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134014/
2. Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/
3. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/
4. Классификатор мер социальной защиты (поддержки) (утв. Минтрудом России). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217713/b83eab2bf8bf0893b91f9b57_e21cbc9cef660a1f/
5. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/
6. Агеева Е. В. Подходы к роли социальной защиты населения в жизни общества и современные вызовы, стоящие перед ней. *Baikal Research Journal*. 2017;8 (2):17–23.

7. Попова Э. А., Сизова Ю. С. К вопросу о некоторых проблемах реализации социальной политики в России. *Colloquium-journal*. 2019;7 (31):64–70.
8. Пашков А. В. К вопросу об определении понятия «социальная защита». *Трудовое право*. 2008; (3):30–41.
9. Велиханов М. Т. Анализ результатов контроля за реализацией посланий Президента РФ. *Самоуправление*. 2020;5 (122):183–187.
10. Сулейманова Г. В. *Право социального обеспечения. Учебник и практикум*. М.: Юрайт; 2019. 430 с.
11. Власова О. В. *Достоинство человека как нравственно-правовая ценность: общетеоретическое исследование*. Дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01; 2011. 417 с.
12. Губанкова Т. Н. Понимание социального государства в российском и зарубежном праве. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право*. 2016;2 (8):70–78.
13. Квашнина Ю. Д., ред. *Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее*. М.: ИМЭМО РАН; 2016. 189 с.

Реализация принципа разделения властей на уровне субъектов Российской Федерации

Швед Владислав Александрович, студент магистратуры

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

Тема статьи актуальна в настоящее время, поскольку требуется улучшить способы осуществления государственной власти в России на уровне не только федеральном, но и региональном. Это важно для обеспечения эффективного управления страной и защиты прав и свобод граждан. Конституционный принцип разделения властей означает, что власть в государстве должна быть распределена между различными органами и институтами, чтобы никто не имел абсолютной власти. В России этот принцип закреплен в Конституции и важен для обеспечения баланса между властными структурами и защиты прав граждан.

Ключевые слова: принцип разделения властей, государственная власть, конституционный принцип разделения властей.

Разделение власти — это принцип, по которому власть в государстве должна быть разделена между несколькими органами и не может быть сконцентрирована в руках одного человека или органа. Это необходимо, чтобы предотвратить злоупотребление властью и обеспечить равновесие в государственной власти. Этот принцип прописан в Конституции Российской Федерации с 1993 года и является важным элементом демократической системы государства.

В России этот принцип действует уже много лет и прошел существенные изменения в понимании его сути и практической реализации.

Законодательная власть в государстве создает законы, которые обязательны для исполнения органами исполнительной власти. Они контролируют исполнительную власть путем создания законов, которые они должны соблюдать и выполнить. Судебная власть осуществляет контроль над остальными двумя ветвями власти, проверяя, соответствуют ли их решения Конституции государства. Все три ветви власти работают взаимодействуют между собой, чтобы обеспечить баланс в государственной власти.

Согласно Конституции Российской Федерации, власть в государстве разделена на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, каждая из которых имеет свою самостоятельность. Это значит, что каждая ветвь власти имеет свои обязанности и функции, а также свой контроль за другими ветвями власти. [1, ст. 10].

Законодательство признает, что принцип разделения властей применяется как на федеральном, так и на региональном уровнях. Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации подчеркивают важность этого принципа для организации государственной власти в регионах и субъектах Российской Федерации. Это означает, что принцип разделения властей важен не только на федеральном уровне, но и на местном уровне, чтобы обеспечить правовую стабильность и баланс власти на всех уровнях государственного управления.

Принцип разделения властей очень важен для правового демократического государства, потому что он помогает распределить полномочия между государственными органами и предотвращает слишком большое скопление власти в руках одной организации или одного человека. Это защищает граждан от авторитарных или тоталитарных режимов и обеспечивает баланс власти, что является фундаментом для правового государства.

Принцип разделения властей представляет собой непрерывный процесс взаимодействия и сотрудничества между государственными органами на разных уровнях власти. Несмотря на то, что каждая ветвь власти является независимой и самостоятельной, они должны сотрудничать и взаимодействовать на основе общих принципов единства государства. Поэтому необходимо сохранять ба-

ланс между ветвями власти с помощью системы «сдержек и противовесов».

Монтескье ввел в употребление принцип сдержек и противовесов в организации государственной власти, который подразумевает балансирование между разными ветвями власти, чтобы предотвратить злоупотребление полномочиями.

В России этот принцип помогает сохранять равновесие власти между ветвями государственной власти. Конституция Российской Федерации устанавливает разделение властей, чтобы предотвратить концентрацию власти в одних руках. Однако, этот закон не подразумевает контроль со стороны судов над законодательной и исполнительной ветвями власти.

Как уже было отмечено выше, данный принцип реализуется не только на уровне федерального уровня, но также и на уровне субъектов РФ [2].

На региональном уровне государственная власть состоит из законодательного органа государственной власти субъекта РФ [3].

При анализе выполнения принципа разделения властей на региональном уровне, представители конституционной науки выражают различные мнения и выводы.

В. Е. Чиркин, критикуют положения, которые присваивают власть субъекта РФ государственной роли или считают ее «двойственной». Он считает, что такие выводы могут противоречить нормам права и не должны быть признаны действительными.

Важнейшую роль в государственном механизме на уровне субъектов Российской Федерации играют исполнительные и законодательные органы государственной власти [4].

В работах многих исследователей отмечается, что неравномерное распределение депутатов между законодательными органами различных субъектов Российской Федерации является одной из основных проблем, которые возникают в процессе работы этих органов.

На сегодняшний день проблема неравномерного количества депутатов в законодательных органах государ-

ственной власти субъектов РФ решена. Это подтверждается пунктом 3 статьи 4 Федерального закона от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «О общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», который устанавливает, что количество депутатов законодательного органа субъекта РФ определяется конституцией субъекта и зависит от числа зарегистрированных избирателей на территории субъекта Российской Федерации.

Еще одной серьезной проблемой является недостаточный контроль со стороны законодательных органов и органов парламентского контроля за деятельностью исполнительных органов власти. Например, это может проявляться в недостаточной проверке использования бюджетных средств и качестве предоставляемых государством услуг для населения.

Один из главных целей принципа разделения власти на уровне субъектов РФ заключается в создании упорядоченных отношений между государственными органами власти. Этот принцип включает в себе законодательное разграничение полномочий и их закрепление в законодательстве.

Эффективная реализация принципа разделения власти на уровне субъектов РФ имеет ключевое значение для установления порядка в отношениях между органами государственной власти и обеспечения прав граждан. Это обеспечивает правовую гарантию законности и укрепляет институты гражданского общества. В свою очередь, эти процессы содействуют развитию региональной экономики и социальной сферы, а также способствуют укреплению единства и целостности Российской Федерации. Разделение властей на уровне субъектов Федерации является важным фактором, который способствует объединению нормативных правовых актов и институтов регулирования региональных общественных отношений. Таким образом, эффективное разделение властей на уровне субъектов РФ играет значимую роль в обеспечении прав граждан, укреплении гражданского общества и развитии региональной экономики.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с поправками (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. — № 7. — 05.02.2014.
2. Ишеков К. А. Реализация конституционного принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации. Саратов, 2010. С. 103.
3. Чиркин В. Е. Публичная власть в современном обществе // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 14.
4. Сергеев Д. Н. Конституционное правосудие в России: политико-правовое исследование: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 16.

Унитарные начала государственного устройства — ядро федеративного государства: анализ законодательства и практики

Югов Анатолий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева (г. Екатеринбург)

В целях совершенствования и дальнейшего укрепления государственности Российской Федерации автор предлагает обратить внимание на конструктивный характер унитарных государственно-правовых признаков, имеющих в государственном устройстве России. Для этого в статье использован анализ действующего российского законодательства, которое устанавливает и закрепляет функциональную и организационную структуру федеративной формы организации и осуществления государственной власти.

В результате проведённого исследования автор приходит к выводу, что, во-первых, функциональная структура федерации имеет в своём составе систему унитарных государственно-правовых признаков, которые являются единичными для всего союзного государства; и, во-вторых, внутренняя структура федерации характеризуется наличием в ней унитарных начал государственного устройства, которые представлены унитарными не суверенными государствами (республики в составе РФ), унитарными государственными образованиями (края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа), а также унитарными по своей государственно-правовой природе муниципальными образованиями.

По мнению автора унитарные начала государственного устройства в содержании федеративной организации государственной власти образуют ядро федерации, которое обеспечивает устойчивость и стабильность государства, гарантирует его нерушимость и целостность.

Ключевые слова: государственное устройство, федерация, унитарное государство, структура, государственно-правовые признаки.

Изложение вопроса об унитарных началах в государственном устройстве Российской Федерации необходимо начать с общего представления о федерации, в котором принципиально важно обратить внимание на структуру этой формы организации политической жизни общества, которая состоит из двух компонентов: а) функциональная структура федерации и б) внутренняя организационная структура федерации.

Функциональная структура федерации не однородна, она включает в себя 2 составные части, каждая из которых представляет собой определённую систему государственно-правовых признаков.

Во-первых, это система государственно-правовых признаков, которые характеризуют данную политическую субстанцию, как унитарное государство. Конкретно это видно на примере системного анализа действующего законодательства, регулирующего государственное устройство Российской Федерации, который приводит к выводу, что в числе базовых признаков формы государственного устройства, закреплённых в Основном Законе, имеют место такие, которые свойственны для унитарного государства.

Это такие элементы формы государственного устройства как:

- 1) Единственное неповторимое собственное наименование государства (статья 1 Конституции РФ) [1];
- 2) Единый государственный суверенитет (статья 4 Конституции РФ) [2];
- 3) Единая для всего союзного государства общероссийская Конституция (Основной Закон Российской Федерации 1993 года) [3];
- 4) Единая система высших органов федеральной государственной власти (главы 4,5, 6 и 7 Конституции РФ) [4];

- 5) Единое российское гражданство (статья 6 Конституции РФ) [5];
- 6) Единые Вооружённые Силы (статья 59 Конституции РФ) [6];
- 7) Единая целостная государственная территория (статья 67 Конституция РФ) [7];
- 8) Единые общедофедеральные государственные символы (статья 70 Конституции РФ) [8];
- 9) Единый для всей страны общегосударственный язык (статья 68 Конституции РФ) [9];
- 10) Россия является собственником единой государственной собственности Российской Федерации (пункт «д» статьи 71 Конституции РФ) [10];
- 11) Россия обладает единой национальной валютой (часть 1 статьи 75 Конституции РФ) [11];
- 12) Россия является единственным в стране полноправным субъектом международного права (статья 79 Конституция РФ) [12].

Как видно из вышеприведённого анализа, действующий Основной Закон Российской Федерации, устанавливая юридический статус Российского государства, определяет и закрепляет более десяти конкретных государственно-правовых признаков, которые присущи классическому унитарному государству. Это означает, что закреплённая в Конституции РФ общая формула о федеративном устройстве Российского государства не исключает наличия в организации государственной власти таких признаков, какими являются признаки унитарного государства. Особенно важно здесь то, что закреплённые в Конституции РФ такие государственно-правовые признаки, как единая государственная территория, единая система государственной власти, единый государственный суверенитет, единое рос-

сийское гражданство и другие «единые» государственно-правовые признаки, которые являются типичными признаками классического унитарного государства, образуют ядро федеративного государства. Другими словами Россия, как федеративное политическое образование не является чисто союзным государством; она, как и все другие федерации мира [13], имеет унитарное ядро, которое обеспечивает стабильность и прочность политического бытия федеративного объединения.

Во-вторых, функциональная структура федерации включает в себя систему государственно-правовых признаков, которые составляют содержание федеративных, то есть собственно союзных отношений, указывающих на федеративную природу этой политической субстанции. В Российской Федерации такими специфическими признаками, которые основательно исследованы в специальной литературе [14], являются следующие:

1. Наличие в действующей Конституции России специальной главы третьей, которая закрепляет правовые основы развития союзных отношений и состав этой федерации;

2. Наличие в Российском парламенте второй палаты, состоящей из представителей субъектов федерации, какой является Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

3. Наличие наряду с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами Основных Законов и регионального законодательства у субъектов федерации.

4. Наличие наряду с федеральными органами государственной власти также и органов государственной власти в субъектах федерации.

5. Об отчётливо выраженной федеративной природе российского государства говорит и тот факт, что в соответствии со статьей 136 Основного Закона принятые Федеральным Собранием РФ поправки к главам 3–8 Конституции РФ вступают в силу лишь после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов РФ.

Системное взаимодействие рассмотренных выше государственно-правовых признаков составных частей функциональной структуры Российской Федерации образует сложную бинарную композицию политического устройства общества, которая традиционно воспринимается как современное федеративное государство. И, как видно из вышеизложенного, при внимательном ознакомлении с юридическими признаками Российской Федерации становится очевидным, что юридическая природа этого союзного государства не является чисто федеративной, а имеет в своём составе признаки унитарного государства.

Внутренняя организационная структура Российской Федерации, как сложно структурированной политической организации граждан, состоит из четырёх видов политических таксономических единиц, которые в соответствии с Конституцией РФ наделены правом осуществлять государственную власть и образуют несущую конструкцию государственного устройства:

Во-первых, это целостное суверенное союзное государство Россия, как полноправный субъект международного права, ядро которого составляет система унитарных государственно-правовых признаков;

Во-вторых, не суверенные государства — республики в составе Российской Федерации;

В-третьих, государственные образования — региональные политические субстанции, не являющиеся государствами (края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа);

В-четвёртых, государственно-общественные образования: муниципалитеты, осуществляющие государственно-властные полномочия, переданные им федеральными и региональными законами.

Каждая из указанных выше составных частей внутриорганизационной структуры Российской Федерации характеризуется такой юридической природой, которая имеет в своём составе признаки унитарного государственного устройства.

Прежде всего, здесь необходимо ещё раз обратить внимание на то, что первая составная часть внутриорганизационной структуры Российской Федерации — союзное государство в целом не только обладает собственной компетенцией и собственной системой органов государственной власти, но и конституировано как политическая субстанция, которая обладает целым рядом отчётливо выраженных и зафиксированных в Основном Законе унитарных государственно-правовых признаков, описанных в предыдущем изложении.

Не менее важное значение в плане исследуемого вопроса имеет и то, что унитарные начала федеративной организации Российского союзного государства, как целостного политического образования, отчётливо и структурировано проявляются в основополагающих признаках единой в стране системы публичной власти. Такими общими для всех форм публичной власти признаками являются: а) единый источник публичной власти, каким является суверенная воля российского многонационального русского народа, как совокупности всех российских граждан, обладающих единым для всех конституционно-правовым статусом [15], б) Институциональный характер власти, в) Наличие специального аппарата, осуществляющего власть; г) непрерывность осуществления власти во времени; д) универсальность власти: реализуется во многих или всех сферах общественной жизни; е) обязательность властных решений для всех субъектов на определённой территории; ж) возможность использования принуждения, а в определённых законом случаях и насилия; з) разработка и принятие нормативных актов и т. д.

Второй составной частью внутриорганизационной структуры Российской Федерации являются не суверенные государства — республики в составе Российской Федерации, которые по форме своего государственного устройства в соответствии со своими Основными Законами являются унитарными государствами. Их унитарная государствен-

но-правовая природа закреплена в Конституциях и Уставах, которые регионы самостоятельно разработали и приняли в соответствии с установленными процедурами. Например, Конституция Республики Татарстан [16] устанавливает и закрепляет такие признаки унитарного государства как: единое наименование государства (часть 2 статьи 1); единый для республики Основной Закон (статья 24); единая система республиканских органов государственной власти (статья 9); единая и целостная государственная территория (статья 5); наличие административно-территориальных единиц (статья 65) и другие признаки свойственные для унитарного государства.

Третья составная часть внутриорганизационной структуры Российской Федерации, то есть края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа, входящие в состав Российской Федерации в качестве региональных субъектов федерации, по своей юридической природе также являются унитарными. Основные Законы этих политических субстанций, устанавливая соответствующую организацию государственной власти, закрепляют систему таких государственно-правовых признаков, которые формируют их унитарное государственное устройство. Например, в Уставе Свердловской области [17] закреплены следующие унитарные государственно-правовые признаки этого политического образования: а) единое официальное наименование области (пункты 1 и 7 статьи 1 Устава); б) единый для всей области региональный Основной Закон — Устав (Преамбула и глава 16 Устава); в) территория области, в составе которой нет других государственных образований (статья 4 и глава 10 Устава); г) единая система областных органов государственной власти (главы 4,5 и 6 Устава); д) единая система областных нормативно-правовых актов (глава 7 Устава); единые символы государственности: герб, флаг и административный центр области (статьи 14 и 15 Устава).

Наконец, унитарная природа структурной организации государственной власти присуща и всем муниципальным образованиям, как государственно-общественным публично-властным единицам, которые образуют четвертую составную часть внутриорганизационной структуры Российской Федерации.

В ситуации, когда все региональные субъекты РФ являются унитарными и полностью состоят из муниципальных образований, муниципалитеты, которые как политические субстанции имеют определённую территорию, постоянное население и собственные, самостоятельно образуемые ими органы публичной власти, можно рассматривать как первичные минимальные единицы унитарной организации государственной территории. По своей политико-юридической природе они являются унитарными политическими таксономическими единицами, осуществляющими не только местное самоуправление, но и переданные им государственно-властные полномочия. Это первичные «кирпичики» унитарных региональных субъектов федерации.

Из вышесказанного вытекает, что в процессе формирования системы российской государственности на основе Конституции 1993 года реально были использованы четыре организационные формы осуществления государственной власти или, другими словами, четыре формы государственного устройства, обеспечивающие осуществление государственной власти: а) суверенное федеративное государство с признаками унитарного государственного устройства; б) не суверенное унитарное государство; в) унитарные региональные государственные образования и г) унитарные по своей юридической природе государственно-общественные образования — муниципалитеты. Это доказывает, что различные проявления унитарного государственного устройства сопровождают федеративную организацию Российского государства на всех уровнях осуществления публичной государственной власти.

В соответствии с изначальным замыслом настоящей статьи следует обратить особое внимание на конструктивную роль унитарных начал в федеративном государстве.

Унитарные начала в государственно-правовой архитектуре федерации позволяют эффективно использовать преимущества унитарного государственного устройства. Это проявляется в том, что:

Во-первых, унитарное ядро федерации защищает государственный суверенитет страны;

Во-вторых, унитарные государственно-правовые признаки федерации гарантируют единство системы государственной власти;

В-третьих, унитарные начала федерации усиливают политическую устойчивость государства и поддерживают его стабильное развитие;

В-четвёртых, унитарные элементы федеративной организации государства обеспечивают сохранение территориальной и государственной целостности федерации;

В-пятых, обусловленная унитарными признаками федерации единая система органов государства создаёт благоприятные условия для оптимально простого и оперативного управления всеми сторонами жизни общества;

В-шестых, единая система права минимизирует конфликтное правовое регулирование, которое снимает проблему коллизий между законодательными актами;

В-седьмых, унитария, как система унитарных государственно-правовых признаков, облегчает проведение в жизнь планов и программ, исходящих от центральных органов публичной государственной власти;

В-восьмых, с помощью унитарных государственно-правовых конструкций быстрее и эффективнее решаются задачи создания единых общегосударственных систем транспорта, связи и управления хозяйственной жизнью;

В-девятых, упрощается проведение глубоких и системных реформ в самых разных сферах общественной жизни.

Итак, всесторонний и комплексный анализ структурной организации государственной власти в Российском государстве убеждает в том, что в практике государственного строительства в полном соответствии с действующей

Конституцией РФ эффективно используются возможности и преимущества как унитарной, так и федеративной формы государственного устройства. С одной стороны, современное Российское государство сформировалось и функционирует как федеративное (союзное) политическое образование, которое обладает собственной компетенцией и системой своих федеральных органов государственной власти. С другой стороны, Российское государство, как политическая надстройка над своими составными частями,

представляет собой целостное и суверенное государство, обладающее системой конституционно установленных унитарных государственно-правовых признаков, и имеет в своём составе унитарные не суверенные государства, унитарные государственные образования и унитарные государственно-общественные муниципальные образования. В итоге форма современного Российского государства объективирована в реальной действительности как сложная многокомпонентная политическая композиция.

Литература:

1. Исторические названия Российского государства // <https://histerl.ru/lectures/istoricheskie-nazvanija-rossijskogo-gosudarstva.htm> (дата обращения 20.01.2023).
2. Шумков Д. В. Государственный суверенитет России: история и современность, СПб., 2002; Пастухова Н. Б. Проблемы государственного суверенитета. М., Норма. 2006; Бредихин А. Л. Суверенитет как политико-правовой феномен: монография. М.: Инфра-М, 2012.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации // Конституционный Суд Российской Федерации; под ред. Проф. В. Д. Зорькина. — 3-е изд. Пересм. — М.: Норма-ИНФРА-М 2013. 1040с.
4. Елисеев Б. П. Система органов государственной власти в современной России. -М.:1997; Габричидзе Б. Н. Органы государственной власти в современной России. М., 2003.
5. Авакьян С. А. Россия: Гражданство, иностранцы, внешняя миграция. СПб., 2003; Кутафин О. Е. Российское гражданство. М.: Юрист, 2004; Кишкин С. С. Советское гражданство. М.: 1925.
6. В. А. Золотарёв, А. А. Кокошин Вооружённые силы // <https://bigenc.ru/text/5033831> (дата обращения 15.01.2023).
7. Бабурин С. Н. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы. М., 1997; Барциц И. Н. Территориальная целостность Российской Федерации: вопросы теории // Журнал рос. права. 2002.№ 10.
8. Государственная символика Российской Федерации: Конституция РФ. Государственный гимн РФ. Государственный герб РФ. Государственный флаг РФ. М., 2001.
9. Ляшенко Н. В. Русский язык как государственный язык Российской Федерации: теоретико-правовые вопросы. М., Граница. 2005.
10. И. С. Викторов, Д. Г. Алексеева, Н. Д. Бут, Д. А. Звягинцев, Б. И. Шалыгин Государственная собственность в Российской Федерации. Правовое регулирование, правоприменительная и прокурорская практика. Научно-практический комментарий. М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2004.
11. Национальная валюта Российской Федерации: как регулируется государством // <https://yurlitsa.ru/natsionalnaya-valyuta-rossiyskoj-federatsii-kak-reguliruetsya-gosudarstvom/> (дата обращения 15.01.2023).
12. Колесник А. А. Российская Федерация как субъект международных отношений // <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-federatsiya-kak-subekt-mezhdunarodnyh-otnosheniy> (Дата обращения 15.01.2023).
13. Конституция Индии // <https://legalns.com/download/books/cons/india.pdf> (дата обращения 15. 01.2023).
14. В. Н. Иванов, О. А. Яровой Российский федерализм: становление и развитие. М., 2000; Федерализм: Теория. Институты. Отношения. Колл. Монография. Отв. Ред. Топорнин Б. Н. М., 2001; Карапетян Л. М. Федеративное устройство Российского государства. М., 2001.
15. Конституция Республики Татарстан // https://minjust.tatarstan.ru/konstitutsiya.htm?pub_id=1084014 (дата обращения 20.01.2023).
16. Устав Свердловской области // <https://base.garant.ru/20918624/> (дата обращения 20.01.2023).

ИСТОРИЯ

Первая Олимпиада искусств народов Закавказья: воплощение культурного единства и многообразия

Алиев Джаббар Агали Оглы, историк-тальшовец (г. Санкт-Петербург)

Ключевые слова: национальные меньшинства Азербайджана, тальшская культура, тальшское искусство, тальшский музыкальный фольклор, Миргусейн Тальшинский

В 1934 году в Тифлисе, столице Закавказья, произошло историческое событие, которое стало вехой в культурной жизни региона. С 30 мая по 2 июня прошла первая Олимпиада искусств народов Закавказья, собравшая под своим крылом почти все национальные меньшинства этого многонационального региона. Несмотря на то, что СМИ того времени часто называли эту Олимпиаду «первой», отражая ее масштаб и значимость, ежегодное проведение подобных музыкальных фестивалей казалось заложенным в планах руководства страны.

Однако Закавказская федерация была распущена в 1936 году и все 3 республики вошли в состав СССР как самостоятельное политическое образование, а художественные олимпиады больше не проводились.

Одно из народностей, активно участвовавших в этом историческом событии, были тальши, представители этой уникальной культуры, наследие которой до сих пор вдохновляет и поражает своим многообразием.

Следует отметить, что власти охарактеризовали этот музыкальный праздник как национальную фольклорную олимпиаду, поскольку в программе главенствующее место занимали народные музыкальные проявления, танцы, хоровые песни, сольные выступления и другие аспекты фольклора. Большинство народов, проживающих в Закавказье, включая тальшей, турков, курдов, аварцев, азги, грузин, армян, айсоров, аджаров, атаров, сванов, мигре, меретов, рачей, мегрелов, каргалин-кахетинцев, курдов-езидов, айсоров, хевсоров, карталинцев, аджарцев, абхазов и других, принимали участие в олимпиаде.

Общее число участников олимпиады варьировалось от 1300 до 1900, представляя 17 национальностей и 164 коллектива Закавказья. Интересно отметить, что олимпиада привлекла не только представителей художественной сферы, но и Красную Армию, которая участвовала с численностью около 400 человек.

Заслуживает внимания тот факт, что трио Тальшского хора представляло команду Аздивизии, которая состояла из 150 человек. Команда Аздивизии включала певцов, артистов, музыкантов и других участников.

Для участия в Олимпиаде в Азербайджане на конкурсной основе из 280 музыкальных коллективов были отобраны 8. Кроме этого, 10 лучших коллективов самодеятельности представляли профсоюз республики. Также на Олимпиаде свое мастерство показали 17 театральных коллективов.

В рамках Первой Олимпиады искусств народов Закавказья Азербайджан представил 300 участников, включая известных деятелей искусства, таких как Бюльбюль, Джаббар Гарьягды, Шавкет Мамедова, Гурбан Пиримов (тар), Самвел Григорян (каманче), Сеид Шушинский и Хагикат Рзаева.

В дни олимпиады в Тифлисе были организованы различные художественные и изобразительные выставки, а также показаны театральные постановки. Председателем оргкомитета Олимпиады был Филипп Махарадзе, председатель ЦИК Закавказья.

Согласно описанию в газетах «Заря Востока», «Бакинский рабочий», «Восточный рубеж» и других, открытие арт-фестиваля было впечатляющим для того времени: на улицах города звучали трубачи, армейские оркестры, проходили конные упряжки, а участники были нарядно одеты. Во время открытия самолеты кружили над городом, разбрасывая поздравительные листовки.

Выступления лучших коллективов были записаны на аудио и видео с помощью сотрудников Тифлисской консерватории. Вероятно, эти записи можно найти и изучить в государственных архивах Грузии.

По единогласному решению жюри, 30 коллективов были награждены I степенью, 25 коллективов — II степенью, 12 коллективов — III степенью почетной грамотой ЦИК Закавказья. Кроме того, 10 участникам были вручены похвальные грамоты.

На Олимпиаде было распределено общее количество денежных премий в размере 25 тысяч рублей среди 53 участников.

Тальшский хор под руководством Народного артиста Азербайджана Гусейнгулу Сарабского и ансамбль лезгинского танца Азербайджанской дивизии были удостоены Почетной грамоты Олимпиады.

Малека Елизарова из Кубинского района Азербайджанской ССР, исполняющая на гармони татский народный танец, курдский народный ансамбль из Лачинского района и аварский танцевальный ансамбль из Закатальского района были награждены Почетной грамотой I степени Олимпиады, а также получили различные денежные премии.

Среди обладателей Почетной грамоты I степени также были Хагикат Рзаева, Гурбан Пиримов, Хан Шушинский, Джаббар Гарьягды, ашук Мамед Гасанов (Гянджа) и Восточный оркестр при Клубе турецких женщин им. Али Байрамова. Хагикат Рзаева, Гурбан Пиримов, Хан Шушинский, Джаббар Гарьягды, ашук Мамед Гасанов (Гянджа) и Восточный оркестр при Клубе турецких женщин им. Али Байрамова.

Представленная в газете «Ашкарлыг», издаваемой в Ленкоране, а также в книге «M. Talışlı, E. Əhədov. Lənkəran: ensiklopedik məlumat», свидетельствует о присутствии выдающегося деятеля Талышского региона Азербайджана, Миргусейна Талышинского (1895–1956) на Первой Олимпиаде искусств народов Закавказья. Он, самоотверженный интеллигент, посвятивший всю свою жизнь развитию национальной культуры, образования и искусства, приехал в Тифлис в качестве руководителя талышского хорового коллектива. В связи с особыми обстоятельствами советского периода, Миргусейн Талышинский сменил свою фамилию на Гусейна Атакишиева.

Данные сведения, приведенные в указанных источниках, расширяют наше понимание участия Миргусейна Талышинского в Олимпиаде искусств.

Первая Олимпиада искусств народов Закавказья стала значимым событием в культурной и исторической жизни региона. Этот фестиваль подчеркнул важность культурного наследия каждой из национальностей Закавказья и пока-

зал, что многоликость культурных традиций не является препятствием для установления дружественных отношений между народами.

Резюмируя вышеуказанную статью, можно сделать следующие выводы:

Первая Олимпиада искусств народов Закавказья, которая проходила в Тифлисе с 30 мая по 2 июня 1934 года, была организована в виде национальной фольклорной олимпиады, где народные музыки, танцы, хоровые песни и сольные выступления занимали главное место. В мероприятии приняли участие почти все национальные меньшинства Закавказья, включая талышей.

Олимпиада собрала от 1300 до 1900 участников, представлявших 17 национальностей и 164 коллектива. Важно отметить, что на мероприятии также приняли участие представители Красной Армии. Значительные усилия были приложены для документирования выступлений, и лучшие выступления были записаны на аудио и видео.

Значимость участия талышского хора и других азербайджанских коллективов подтверждается награждением ими Почетной грамоты Олимпиады. Также были вручены денежные премии суммарной стоимостью 25 тысяч рублей среди 53 участников. Дополнительная информация указывает на участие Миргусейна Талышинского, выдающегося деятеля Талышского региона Азербайджана, в роли руководителя талышского хорового коллектива. Его самоотверженный вклад в развитие национальной культуры и искусства остается значимым в советский период.

В целом, Первая Олимпиада искусств народов Закавказья была зрелищным и значимым событием, способствующим продвижению и популяризации национальных культур и искусства региона.

Литература:

1. Газета «Коммунист», (Баку) 31.05.1934;03.06.1934; 04.06.1934; 05. 06.1934; 06.06. 1934.
2. Газета «Бакинский рабочий» 31.05.1934;03.06.1934; 04.06.1934; 05. 06.1934; 06.06. 1934.
3. Газета «Заря Востока» (Тифлис) 31.05.1934;03.06.1934; 04.06.1934; 05. 06.1934; 06.06. 1934.
4. M. Talışlı, E. Əhədov. Lənkəran: ensiklopedik məlumat. Bakı,2007. стр 58
5. Q. Atakişiyev. "Hüseyn-125", Məşəl jurnal, № 1, 2020 г.
6. Etibar Əhədov, Cahangir İbrahimov. "Seminariyadan kollecə" B. 2004

Восстанавливая ход Раковорской битвы 1268 г.

Елисеев Матвей Олегович, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

Раковорская битва является важным событием в истории Новгородско-ливонских взаимоотношений в Северной Прибалтике. Во многом, она стала решающей в противостоянии двух крупных игроков и окончательно расставила точки над сферами влияния в прибалтийском регионе. Однако реконструкция боя до сих пор по-разному

трактуются историками. Так, например известный историк Денис Григорьевич Хрусталеv при разборе Раковорской битвы в своем труде «Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв». реконструирует битву так: после удачного удара русской коалиции немцы с союзниками обратились в бег-

ство, однако в скором времени смогли перегруппироваться и ударить в обоз новгородцев, где сожгли осадные машины. Другие же историки, например, английский исследователь С. Роуэл и американец В. Урбан считают, что произошло два Раковорских сражения: одно — 23 января 1268 г. а второе — 18 февраля 1268 г.

О событиях Раковора нам повествуют два нарративных источника: Ливонская рифмованная хроника и Новгородская первая летопись. Описание Раковорской битвы в Новгородской летописи начинается с формирования коалиции княжеств и договора с Ливонским орденом о ненападении на войска новгородцев, если те пойдут в поход на Раковор. Коалиция была собрана внушительная: Новгород во главе с князем Юрием, Довмонт со псковичами и ладожане, князь Переяславль — Залесский Дмитрий со своими войсками, Святослав Ярославович Суздальский и Михаил Ярославович Тверской, а также несколько безымянных князей.

Войска выдвинулись из Новгорода в сторону Раковора и разделились на 3 пути. Попутно было ограблены земли чуди, которых пришлось даже выкуривать из убежища в пещере с помощью запруженной реки [2]. Войско на марше вряд ли бы нашло укрытие местных жителей если бы не вело разведку. Это достаточно важный момент, так как далее летопись сообщает нам о встрече войск на реке, которую русским войскам пришлось перейти. Сообщение о запруженной реке также говорит нам о том, что лед растаял, и способ форсировать водные преграды оставался или по мосту, или вплавь.

Перейдя реку, союзные войска новгородцев увидели защитников Раковора и их построение. Новгородская летопись сообщает, что против Ливонского ордена в построении «великой свиньи» встали новгородский князь Юрий со своей дружиной и новгородское ополчение. Правее от них выстроились военные корпорации Дмитрия Переяславль-Залесского, Пскова во главе с князем Довмонтом. С ними же встал и князь Святослав Ярославович. По левую сторону выстроились войска князя Михаила Ярославовича [2].

Битва стала одной из самых трагичных и кровопролитных в истории Новгорода. В синодике убиенных числится семнадцать имен [3]. В потерях новгородцев числится так же посадник города Михаил и тысяцкий.

Если же рассматривать Ливонскую Рифмованную Хронику, мы увидим состав войск, которые противостояли русским на Раковоре. Помимо датчан, которые вышли на защиту своего города, в битве участвовали рыцари из комтурии Феллина, Леаля, Ервена (Эзельское епископство). На помощь так же пришло ополчение города Дерпт, которое возглавил епископ Александр. В битве не принял участие магистр ордена — в это время он находился в военном походе на Литовское княжество [4]. Защитники Раковора так же разделились на центральный правый и левый фланг. По левую сторону встали войска из Леаля, Дерпта и Ервена, по правую — датчане. Центр как уже было сказано выше заняли войска Ордена.

Сама реконструкция боя осложнена отсутствием точных данных о месте боя и отрывчатым описанием боя в нарративных источниках.

При описании места боя встречается в обоих источниках встречается река. Как мы уже писали выше, реки в это время уже оттаяли, поэтому перейти их можно было только по мосту. При условии ведении разведки, скорее всего русские войска перешли реку и встретили вражеские построения. При этом, обоз остался на другой стороне реки, что логично, ведь нет нужды переправлять осадные орудия к противнику, которого еще не победили.

Точного понимания, кто начал сражение нет. В источниках встречается описание пехотных военных формирований, которые могли начать бой с взаимных обстрелов друг друга. Далее в бой должна была вступить конница. Здесь стоит отметить, что в средние века военные корпорации в построении вставали в одну колонну. Рифмованная хроника разделяет битву на несколько этапов. Начальный этап отмечен гибелью Епископа Александра и поражением двух центральных русских колонн, которым пришлось бежать с поля боя [4]. Это подтверждает и Новгородская летопись, подозревая князя Юрия в предательстве [2]. Как было отмечено выше, войска вставали в колонну своей корпорации, поэтому можно считать, что две русские колонны, которые бежали с поля боя, — это колонна новгородских бояр во главе с посадником и воины князя Юрия. Учитывая огромные потери новгородцев, такая версия кажется правдоподобной. Бегство войск с поля боя увлекло силы Ливонского ордена за собой, что лишило поддержки другую часть войска. Лишенные поддержки ополчения городов и датчане не выдержали натиска оставшихся колонн и вскоре обратились в бегство. Особенно в летописи выделяются успешные наступления Дмитрия и Довмонта: «пособи богъ князю Дмитрию и новгородцем... и гониша ихъ, бьуче, и до города, въ 3 пути, на семи верствъ, якоже не мочи ни коневи ступити трупиемь» [2].

После поражения новгородцев летопись сообщает нам о поджоге войсками ордена обоза с осадными машинами. Потеря осадных пороков поставила под сомнение цель похода — взятие Раковора. Как мы уже говорили, обоз остался на другом берегу реки, ливонцы зная о намерениях коалиции устроить осаду города, после прорыва центра устремились в беззащитный лагерь русских. И тут же логичным становится сообщение о битве на мосту. Войска Довмонта и Дмитрия увидев дым в месте дислокации обоза стали возвращаться из погони. К ним присоединились перегруппировавшиеся новгородцы. Однако перейти мост, оборону которого уже заняли ливонские рыцари было равноценно самоубийству, так как широких мостов никто не делал, поэтому конница была крайне уязвима при переправе, к тому же стало вечереть, а в сумерках воевать так же крайне опасно, так ухудшается видимость. Коалиция русских княжеств решила ждать до утра.

Рыцари же, полностью выполнив свою задачу (обескровить датчан и новгородцев и не дать русским захватить

город), и отделившись малыми потерями покинули поле боя, посчитав себя законными победителями [4]. Новгородцы же сообщают в летописи о своей победе, так как поле боя осталось за ними [2], что позволило новгородцам узнать точную судьбу тех, чьи имена были записаны в синодике убиенных.

Победу новгородцев можно назвать Пирровой. Огромные потери досрочное и неудачное завершение Раковорской кампании стали результатами сражения с Ливонским орденом. Братья — рыцари же смогли ослабить своих соперников в колонизации Прибалтики одним ударом и обошлись малой кровью. Это сыграет свою роль в ответном походе ордена на Псков в этом же году.

Литература:

1. Сказание о Довмонте Текст: электронный [сайт]. — URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/default.aspx?tabid=4974> (дата обращения: 16.05.2023).
2. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. — Текст: электронный [сайт]. — URL: <http://krotov.info/acts/12/pvl/novg08.htm> (дата обращения: 16.05.2023).
3. Хрусталёв, Д. Г. Северные крестоносцы Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. Том 2 / Д. Г. Хрусталёв. — Текст: электронный: [сайт]. — URL: <https://coollib.com/b/460492-denis-grigorevich-hrustaluyov-severnyie-krestonostsyi-tom-2/read> (дата обращения: 16.05.2023).
4. Матузова, В. И. Крестоносцы и Русь. Конец XII-1270 г. / В. И. Матузова. — Текст: электронный // Восточная литература: [сайт]. — URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus12/Livl_Alte_Reimschronik/text27.phtml?id=1653 (дата обращения: 16.05.2023).
5. Николле Д., Шпаковский В. Русская армия 1250–1500. — М.: Астрель: АСТ, 2004. — 54 с. (Военно-историческая серия «Солдатъ». Униформа, вооружение, организация).

Становление военного образования в России во второй половине XIX века

Маркова Дарья Николаевна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются основные направления становления военного образования в России во второй половине XIX века. Автором выделены ключевые аспекты и направления военной педагогической мысли, определен контекст происходящих в военной педагогике изменений. Помимо этого, определены принципы, на основе которых выстраивалась новая система военной педагогики.

Ключевые слова: образование, военная сфера, Российская империя, вторая половина XIX века.

Formation of military education in Russia in the second half of the XIX century

The article discusses the main directions of the formation of military education in Russia in the second half of the XIX century. The author highlights the key aspects and directions of military pedagogical thought, defines the context of the changes taking place in military pedagogy. In addition, the principles on the basis of which a new system of military pedagogy was built were determined.

Keywords: education, military sphere, Russian Empire, the second half of the XIX century.

Военное образование имеет ключевое значение во внутренней политике страны. Современная геополитическая ситуация показывает, что несмотря на технологический прогресс, именно человек остаётся главным и ценнейшим ресурсом.

Во второй половине XIX века происходят кардинальные перемены в военном образовании. Стоит отметить общий рост педагогической мысли. К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, П. Ф. Каптерев, В. Я. Стоюнин — выдающиеся педагоги эпохи, заложили фундамент отечественной педагогики. Важным ас-

пектом является также и тот факт, что именно в этот период происходит «слияние» теоретической и практической составляющей педагогики. В общем положительном контексте педагогической мысли развивается и сфера военной подготовки.

«Новая русская педагогика» [2] предполагала, что целью образовательного процесса является разработка новых образовательных теорий и совершенствовании внутренней иерархии, в первую очередь, педагогического образования. Впервые возникает ситуация, в которой именно военное образование становится «эталонным». Как пишет

выдающийся педагог В. А. Свиридов «...современники считали «действительным министерством народного просвещения министерство военное, куда стекались лучшие педагогические силы» [3].

Наиболее известными педагогами эпохи являются П. К. Редкин, К. Д. Ушинский, Н. А. Вышнеградский, В. Я. Стоюнин, Н. Ф. Бунаков. Как мы видим из данного небольшого перечисления имен, педагогика второй половины XIX века имела «мужское лицо». Также важным достижением данного этапа является тот факт, что педагогика приобретает статус науки. В контексте политических, экономических и социальных факторов возникает острая необходимость выстраивания общей и целостной концепции образовательного процесса.

Важно отметить, что военная педагогика, несмотря на сегодняшнее «слияние» с «гражданской» педагогикой, должна рассматриваться как самостоятельное и уникальное направление педагогической мысли. Как отмечают многие исследователи, на сегодняшний день существует поразительно мало работ, исследующих генезис именно военной педагогики. Однако важно отметить, что в работах И. А. Алехина, А. П. Барабасова, А. В. Беляева, А. И. Камнева, В. А. Гурковского, В. М. Крылова, С. Л. Шпагеля присутствует выделение военной педагогики. Исследователи выделяют определенные направления военной подготовки, выдающихся деятелей, успехи той или иной технологии.

Одним из наиболее известных военных педагогов эпохи является генерал-фельдмаршал, военный министр Российской империи — Дмитрий Александрович Милютин. В рамках своей деятельности именно Д. А. Милютину принадлежит инициатива создания ряда академий: военно-юридической, инженерной, медицинской. Важно также понимать, что как политический деятель Д. А. Милютин подходил к военному образованию с точки зрения практика. По мнению военного педагога будущий защитник страны должен был обладать не только хорошей военной подготовкой, но и высоким уровнем образования. Также благодаря Д. А. Милютину появились особые курсы подготовки, которые позволяли в короткие сроки изучить определенное направление [1].

Другой выдающийся военный педагог — Михаил Иванович Драгомиров, стал инициатором создания уникальнейшей в своем роде национальной военной школы. Основу своего педагогического видения М. И. Драгомиров опубликовал в работе «Учебник тактики» [3].

Важно понимать, что и Д. А. Милютин, и М. И. Драгомиров в основу образовательного процесса помещали опыт Крымской и русско-турецкой войн, которые показали «пробелы» в военной подготовке. Необходимость выстраивания

не только образовательного процесса, но и воспитательного, нравственных аспектов стала неотъемлемой составляющей педагогики. В основе военного образования лежали следующие принципы:

1) Военная теория должна подкрепляться практическими учениями. Важно не только объяснить, как действовать в тех или иных условиях, но и закрепить полученные знания в практической форме.

2) Замена «муштры» на системность и последовательность, а самое главное целостность, получаемых знаний.

3) Формирование рационального подхода к образованию и воспитанию курсантов.

4) Внедрение передовых методик и технологий обучения, базирующихся не только на отечественный, но и зарубежный опыт.

Стоит также обратить внимание на то, что в военной педагогике поднимается проблема формирования личности военнослужащего. Поэтому в ряде образовательных организаций эпохи обязательными предметами были история и Закон Божий. Данные предметы позволяли сформировать у военнослужащих чувство патриотизма, отваги, верности и достоинства. Морально-психологической подготовкой занимались в первую очередь уже опытные солдаты и командиры.

Также особая роль отводилась военной дисциплине, которая выступала в качестве основополагающего фактора успешного военного образования. Крепкая армия строилась на четком следовании приказам, строгой дисциплине и правильной системой поощрения и наказания. Важно понимать, что несмотря на то, что мы говорим об образовании, военная сфера имеет свою специфику. К примеру, национально-патриотический аспект в контексте образования всесословной армии выступал связующим звеном между разными сословиями. К слову, современная всеобщая военная обязанность имеет ту же основу.

Таким образом, проанализировав лишь малый аспект процесса формирования нового военного образования во второй половине XIX века нам удалось выделить ряд особенностей. Реформирование военного образования необходимо рассматривать в контексте проводимых реформ. Также военная педагогика должна рассматриваться как самостоятельное направление педагогической мысли. Выдающиеся педагоги периода в подавляющем большинстве имели военное звание, т. е. были военнослужащими, которые участвовали либо в Крымской, либо в русско-турецкой войне. Важнейшей ценностью военного образования выступала морально-психологическая подготовка военных. Однако важно понимать, что рассматриваемая нами система только начинала своё формирование.

Литература:

1. Богуславский М. В., Кудряшев А. В., Милованов К. Ю. Стратегии реформирования и модернизации российского образования в первой трети XX века / под ред. чл.-кор. РАО, д-ра пед. наук, профессора М. В. Богуславского. — М.: ФБГНУ ИСРО РАО, 2017. — 170 с.

2. Военная история: учебник для курсантов высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации / под ред. канд. воен. наук, полковника А. А. Кольтюкова. — М.: Воениздат, 2006. — 469 с.
3. Киселев А. С., Абашидзе Т. Л., Антокольский А. С. и др. Военная история: учебник / под общ. ред. канд. ист. наук, полковника В. В. Паршина. 2-е изд., доп. и испр. — М.: Военный университет, 2003. — 544 с.

Трудовое использование спецпереселенцев в системе ГУЛАГа в 1931–1936 годах (на примере спецпоселка Новый Бор Усть-Цилемского района Автономной области Коми)

Поташов Антон Николаевич, студент

Научный руководитель: Доброноженко Галина Федоровна, доктор исторических наук, профессор

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Предмет исследования — использование труда спецпереселенцев, занятых на работах в сельскохозяйственном секторе системы ГУЛАГа. Рассматриваются основные трудности, проблемы и особенности трудового использования и организации производственного процесса в спецпоселке.

Ключевые слова: рабочая сила, спецпереселенец, спецпоселок.

В конце 1920-х годов в связи с начавшейся индустриализацией советское правительство обратило внимание на освоение земель, в которых находились запасы полезных ископаемых. Такие запасы были обнаружены в недрах северной части РСФСР, в том числе бассейна реки Печоры. По результатам нескольких научно-исследовательских экспедиций были подтверждены данные более ранних исследований и обнаружены новые залежи полезных ископаемых (уголь, нефть, газ).

Для освоения новых промышленных территорий была необходима рабочая сила. Привлечение на работы местных рабочих кадров не увенчалось успехом, в конце 1920-х гг. вербовка колхозников и единоличников в течение нескольких лет срывалась, поэтому было принято решение завозить рабочую силу извне [1, с. 94]. Руководство страны приняло решение об использовании труда подневольных, помимо заключенных в места освоения подлежали выселению «бывшие кулаки», которых с начавшейся активной коллективизацией становилось все больше. Раскулаченные и депортированные крестьяне получали статус — спецпереселенец и дислоцировались в спецпоселках.

Рост промышленных предприятий на Севере, открытие новых месторождений полезных ископаемых и увеличение населения вокруг этих предприятий определили необходимость создания собственной продовольственной базы в целях обеспечения населения овощами и мясомолочными продуктами [2, с. 64]. Продукты в необходимых объемах можно было доставить только из северных портов в короткую летнюю навигацию через море, по реке Печоре.

Для производства сельскохозяйственной продукцией было решено организовать совхозы. В результате исследований экспедиции в 1930 году было определено использовать заливные луга нижней Печоры в сельскохозяйственных целях. Наиболее удачный район для организации

крупного сельскохозяйственного предприятия был определен в районе впадения в Печору двух рек Созьва и Шапкина. Поймы рек после спада весенней воды образовывали площадь для заготовки кормовой базы и летнего выпаса скота. В отчетах научных экспедиций, обследовавших пойму нижней Печоры, отмечалось, что высота урожаев в бассейне Печоры, особенно в Усть-Цилемском районе, очень большая [3, с. 28].

В районе деревни Новый Бор было принято решение организовать совхоз с одноименным названием (основан 22 июня 1931 года). Основной рабочей силой совхоза стали раскулаченные крестьяне, высланные из районов Северного края (бывшие Архангельская, Вологодская и Северо-Двинская губернии). Первые партии спецпереселенцев прибывают в Новый Бор уже в июле-августе 1931 года [4, с. 161]. Население спецпоселка на 1 ноября 1931 года составляло 1604 человека (405 семей) [4, с. 161].

В 1932 г. спецпереселенцы работали: на строительстве поселка, на работах по деревообработке и промышленности.

В производственных документах периодически указывалось на нехватку рабочей силы. К началу лета 1932 года, образовалось серьезное отставание от плана в строительстве, связанное с нехваткой рабочей силы. На июль 1932 года потребности рабочих в строительстве насчитывалось в 1800 человек, при наличии всего 425 человек. Завербовать такое количество человек из местных жителей не представлялось возможным [5, с. 96]. Дефицит рабочей силы и проблемы с организацией производственного процесса привели хозяйство к началу 1933 года к глубокому упадку. Проваленные кормозаготовительные кампании стали причиной болезней и массового падежа скота.

10 февраля 1933 года вышло постановление бюро Севкрайкома ВКП (б) «О сельском хозяйстве Печоре», в кото-

ром указывалось о необходимости создания собственной продовольственной базы путем расширения животноводческого хозяйства, проблемы кормодобывания, а также развития огородничества [4, с. 162]. Основной задачей совхоза стало производство сельскохозяйственной продукции для работников ухтинской промышленности.

В марте 1933 года спецпоселок Новый Бор был передан из подчинения Маслотреста в ведение Ухтпечлага с численным составом спецпереселенцев 1645 человек (403 семьи) [4, с. 164].

Острый дефицит рабочей силы был частично решен с помощью использования труда заключенных. С августа 1933 года, в спецпоселке Новый Бор начинают отбывать срок заключенные, труд которых использовался работах в совхозе [4, с. 179]. В декабре 1933 г. на производстве в маслосовхозе трудилось 958 чел., в том числе 742 спецпереселенца (77,5%), 210 заключенных (21,9%) и 6 вольнонаемных (0,6% всех трудоспособных) [5, с. 52]. Однако уже через год соотношение рабочих спецпереселенцев и заключенных в совхозе практически сравнялось [4, с. 180]. К концу 1937 года основной силой в совхозах Ухтечлага стали заключенные [4, с. 179].

Преимущественно в сельскохозяйственном секторе были заняты спецпереселенцы спецпоселка Новый Бор. Только в 1934 г. перебрался спецпереселенцев на лагерные работы прекращаются, все трудоспособное население концентрируется на работе в совхозе [4, с. 179].

Взрослое трудоспособное население спецпоселка в августе 1934 составляло 791 человека (первая категория трудоспособных — 362 чел., вторая — 205, третья категория, используемая только на вспомогательных работах — 224 чел., [4, с. 180]. Согласно категории трудоспособности назначались нормы продовольственного снабжения, чем труднее и тяжелее работа — тем выше нормы.

По нормативным документам НКВД для спецпереселенцев, как и для вольнонаемных рабочих, устанавливался 8-часовой рабочий день [4, с. 180]. Однако из-за постоянного дефицита рабочей силы и невыполнения производственных планов в совхозе «Новый Бор» был установлен 10-часовой рабочий день. Приказами Ухтпечлага он периодически увеличивался до 13, а иногда до 14–16 часов [4, с. 180]. Ввиду большого отставания от выполнения производственного плана предлагалось организовывать субботники, которые проводились каждые выходные с участием всех рабочих [5, с. 22]. Для подростков (14–16 лет) был установлен 4-часовой рабочий день, однако в нарушение нормативных директив рабочий день установили в 6 часов, были случаи привлечения детей младше 14 лет на легкие сельскохозяйственные работы. Привлекались школьники (7–11 лет) на участие в субботниках по расчистке дворов и колодцев [4, с. 180].

Основная часть работ производилась вручную, гужевого транспорт составляли лошади. Механизация труда в производстве развивалась медленными темпами, основную работу выполняли вручную. К весне 1934 года в совхозе было

4 трактора, 4 тракторные косилки, 17 тракторных плугов, 30 конных граблей, при этом отмечалось, что техника постоянно находилась в ремонте [4, с. 180].

Хотя спецпереселенцы были приравнены к работникам совхоза, их зарплата по сравнению с вольнонаемным составом была в разы меньше (в феврале 1933 г. средний размер зарплаты в месяц: вольнонаемных составлял 360 руб., колонистов и спецпереселенцев — 115 руб.), средняя дневная зарплата росла с 2 руб. 68 коп. в 1933 г. до 3 руб. 19 коп. 1934 г. [4, с. 181]. При этом при передаче из Маслотреста в Ухтпечлаг произошло существенное снижение заработной платы. Объяснялось это тем, что было невозможно платить трестом выше установленных норм [6, с. 34]. В хозяйстве существовали постоянные задолженности по зарплатам спецпереселенцев (на 1 января 1935 года в совхозе «Новый Бор» задолженность составляла 150 тыс. руб.) [7, с. 268].

За невыполнения норм применялись различные виды наказаний: штрафы, перевод на более тяжелую работу, перевод с рабочего пайка на паек иждивенца, лишение продовольственных карточек [4, с. 182]. Применялись и «социалистические методы стимулирования труда»: за выполнение норм выдавать мануфактуру (отрезы ткани), готовую одежду и обувь, выдавались премии в денежном вознаграждении [5, с. 107]. За 1933 год было премировано 108 спецпереселенцев на сумму 1558 рублей [8, с. 256]. Премии выдавались в основном за уборочную кампанию. На начало 1934 года в трудовом соревновании по животноводству участвовало 20 бригад (214 чел.), по транспортным работам 9 бригад (80 чел.) [8, с. 256].

Сознательное отношение к труду было основным фактором восстановления спецпереселенцев в их правах. Об этом особо подчеркивалось в постановлении правительства от 27 мая 1934 г. «О порядке восстановления в гражданских правах высланных кулаков» [9, с. 138].

Работа спецпереселенцев в совхозе велась на основе бригадной организации [8, с. 255]. За бригадой закреплялся бригадир, главой бригадиров был начальник отрасли производства или участка. Как отмечалось в отчетах, бригады охвачены ударничеством и трудсоревнованием [8, с. 255]. Уже на конец 1933 года в каждой ферме работали штабы трудсоревнований и ударничества с охватом 303 человека [10, с. 239]. На начало 1934 года в соревновании в животноводстве участвовало 20 бригад (214 чел.) в транспорте 9 бригад (80 чел.) [8, с. 256].

Спецпереселенцы были задействованы на всех видах производства. На 1 января 1934 года в животноводстве использовалось 206 человек, строительстве — 139, транспорте — 120, масло-сырном производстве — 12, на прочих работах — 209 человек [8, с. 255].

Строительство совхоза осуществлялось полностью силами рабочих спецпоселка; вся инфраструктура была создана практически с нуля. За первые годы были возведены бараки, помещения для скота, хозяйственные постройки. К концу 1933 года закончилось или шло на заключительных стадиях строительство: амбулатории, маслозавода, лед-

ника, сырного подвала, конюшни, склада, лесопилки, мастерских, четырех скотных дворов и др. объектов [6, с. 53]. В 1934 г. по спецпоселку было возведено хозяйственных и жилых объектов в объеме — 17878 м³, в 1936 г. — 22342 м³ [11, с. 57]. Однако количество построенных объектов колебалось от года к году, в зависимости от хозяйственных задач стоявшими перед совхозом.

Одной из главных сезонных задач в совхозе было заготовление кормов для скота. В первые годы, ввиду плохой организации, кормозаготовки были провалены. Только к 1934 г. совхоз становится донором кормов для колхозов. В 1932 г. было заготовлено 3481 тонн сена, а в 1936 г. — 7700 тонн [11, с. 57]. За четыре года заготовка увеличилась почти в 2 раза.

В зависимости от качества и объема корма находились показатели производительности сельскохозяйственных животных. Годовой план 1932 года по надою молока не был выполнен. Постепенно с развитием хозяйства, улучшений условий содержания скота и увеличения кормов, увеличивались и надои молока. Удои молока в 1932 г. — 117900 л., в 1936 г. — 2214500 л. [11, с. 57]. Рост за 4 года составил почти на 19 раз больше.

С большим трудом в суровых заполярных условиях развивалось растениеводство. Урожайи первых лет были малы ввиду плохих погодных условий и активности грызунов. Однако благодаря установке парников удалось увеличить

урожайность овощей в разы. На полях выращивали репу, турнепс, редис, капусту [12, с. 127]. В 1933 году получили урожай 419 тонн овощей, в 1936 году — 1890 тонн [13, с. 300]. Урожайность увеличилась почти в четыре с половиной раза. Отсутствие опыта, специалистов, минеральных удобрений сказывались на качестве и количестве урожая овощей.

Несмотря на многочисленные препятствия к 1936 году трудом спецпереселенцев, заключенных и вольнонаемных работников совхоз «Новый Бор» становится крупным сельскохозяйственным предприятием региона.

Таким образом, для организации спецпоселков и сельскохозяйственных предприятий использовали труд раскулаченных крестьян, которые имели опыт работы в аграрном секторе. На протяжении первых двух лет основной рабочей силой в спецпоселке оставались спецпереселенцы. С переходом спецпоселка в подчинение Ухтпечлага, соотношение рабочих хозяйстве меняется, заключенных становится больше. Трудовые права спецпереселенцев ущемлялись администрацией спецпоселка (низкая заработная плата, увеличение продолжительности рабочего дня сверх нормы и т. д.). Организация трудового процесса была слабой, производительность и механизация труда низкой. Однако практически единственным способом для спецпереселенцев добиться восстановления в правах оставалось выполнение и перевыполнение хозяйственных планов, ударничество.

Литература:

1. Игнатова Н. М. Использование труда спецпереселенцев — «бывших кулаков» в лесозаготовительной промышленности Северного края в 1930-е гг. // Известия Коми научного центра УрО РАН. Выпуск 4 (24). — Сыктывкар, 2015.
2. Цыпленцин Е. И. Несколько соображений о путях развития земледелия на Крайнем Севере // Советский Север. — 1935. — № 3–4.
3. Шахов А. Земледелие и кормовая база бассейна Печоры // Советский Север. — 1935. — № 2.
4. Доброноженко Г. Ф., Шабалова Л. С. Спецпоселенцы в Ухтпечлаге (1932–1936 гг.) // Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий «Покаяние». — Сыктывкар, 2008. — Т. VIII. Ч. 3.
5. Национальный архив Республики Коми (далее НАРК). Ф. П-469. Оп. 1. Д. 1.
6. НАРК. Ф. П-469. Оп. 1. Д. 4.
7. Годовой отчет Управления Ухтпечлага в ГУЛАГ ОГПУ «О состоянии трудпереселенцев на 1 января 1935 г». 23 января 1935 г. // Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий «Покаяние». — Сыктывкар, 2008. — Т. VIII. Ч. 3. — С. 268.
8. Годовой отчет Управления Ухтпечлага ОГПУ в ГУЛАГ ОГПУ «О состоянии спецпереселенцев за 1933 г». Не ранее 1 января 1934 г. // Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий «Покаяние». — Сыктывкар, 2008. — Т. VIII. Ч. 3. — С. 256.
9. Ивницкий Н. А. Судьба раскулаченных в СССР. — М. Собрание. 2004.
10. Выводы комиссии о результатах обследования маслосовхоза «Новый Бор». Не ранее 21 декабря 1933 г. — С. 239.
11. НАРК. Ф. 469. Оп. 1. Д. 5.
12. Игнатова Н. М. Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е гг. — Сыктывкар, 2009.
13. Развитие сельскохозяйственного производства совхоза «Новый Бор» в 1932–1939 гг. // Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий «Покаяние». — Сыктывкар, 2008. — Т. VIII. Ч. 3. — С. 300.

The development of Christianity on the territory of Phrygia at the time of its entry into the Byzantine empire

Khlystov Vladislav Aleksandrovich, student

Belgorod State National Research University

The article examines both the process and the reasons for the active development of Christianity on the territory of the province of Phrygia in Asia Minor at the time of its entry into the Byzantine state in the VI–VII century. The peculiarities of the development of this religion in the cities of these territories, their unevenness and their connection with the rest of the economic and political development of Phrygia are also noted.

Keywords: Phrygia, cities, development, Christianity, history.

The first mention of the bearers of the Christian faith in this region is the mention of the Jews exiled here, who later formed the Gerusia — the secular nobility who spoke on behalf of the people (I Macch., 1, 25; 10, 52; 11, 23; 12, 35; II Macch., 14, 33.), and also the apparatus of the high priesthood (II Macch., 4, 44.), which allowed the creation of the primary autonomy of the Jewish people here under the rule of the Seleucids [2, p. 175].

The next historical period of Phrygia, which we will consider, will be the late Antique time. An analysis of the facts and trends of development suggests that it was largely an independent era, a very peculiar society. It was filled with contradictory events and processes originating from various material and spiritual sources [3, p. 7].

Further rates of development of Phrygia are caused by significant heterogeneity, which also affected the spread of Christianity — the further rule of the Seleucids in these territories is accompanied by an increase in the rate of Hellenization, as well as the cultural dependence of the southern territories on the culture of Lydian large cities, while the northern territories of Phrygia did not receive such a strong influence due to their primitive communal system after the capture of the Celts [6, p. 38]. Later, this will repeatedly be reflected in the heterogeneity of the image of Christianity in different parts of the region, the initiative in cultural development will be intercepted by the southern territories of the region and their cities: Hierapolis, Colossus, Laodicea on the Face, Kelena, etc.

The end of the Hellenistic era is marked by the transformation of the Roman world by Augustus, which is the most significant for the province of Asia and for the region of Phrygia we are studying. During the civil wars of the first and second triumvirate, Asia was the object of brutal plunder by various factions and was invaded by the Parthians. By 27, during the construction of the Senate's proconsular province of Asia, its resources were already depleted, and its lands were repeatedly ravaged. August was forced to cancel the debts of these lands. Only after the establishment of this long peace, these Territories were able to use their rich resources again in the new Roman conditions.

The next important stage in the development of Christianity in Phrygia, already as part of the Roman Empire, was played by the time of apostolic activity in the I century AD, which was reflected in the epistle to the Colossians of the apostle Paul. In the last chapter of the Epistle to the Colossians, there are references to the cities of Colossus, Laodicea and Hierapolis, where Christian communities existed, and it can be assumed that the epistle

was addressed to them all, since the apostle ordered that it be read in the Laodicean churches (Col. 4:13–16) [1, p. 277]. The mentioned cities were located at a distance of several miles from each other in the Lycian Valley (vassal territory of Meander) in Phrygia, on the border with Lydia, and during the Roman rule belonged to the Proconsular province of Asia Minor. The reason for writing this epistle is Paul's possible visit to these lands (Acts. 16:6), as well as the appearance of the Colossian heresy. The Colossian heresy was an Essene and ascetic kind of Gnosticism; it borrowed ritual and practical elements from Judaism, and philosophical elements from paganism; the heretics preserved circumcision, observance of new moons and Saturdays, as well as certain rules concerning food and drink, but mixed all this with elements of Eastern mysticism and theosophy, with pagan ideas about the evil principle, with worship of lower spirits and the desire to get rid of material power through asceticism. The reason for the appearance of this trend of heresy could well be the peculiarity of the Phrygian people in mystifying their beliefs, how they differed from their neighbors.

In the Roman era of the empire period, these territories were initially severely ravaged during the first and second triumvirate, but later, under the rule of Augustus, they received support for the disclosure of the economic specialization of the regions, as well as further comprehensive development. The further course of Roman policy is aimed at strengthening the pace of Hellenization of the population through the structure of city-policies, as well as the integration of these areas with the central government of the Roman Empire through the creation of a privileged estate (Booleans). Equally important are the reforms of Diocletian, during which the lands previously selected by Galatia in the II century BC returned to Phrygia, and a division into two regions was established: Phrygia I and Phrygia II [5, p. 218–219].

Christian temples, churches and monasteries soon cover the entire area of cities. Previously, there was such a frequent phenomenon in which wealthy people from the city, for various reasons, financed the construction of various public buildings. But after that, the trend indicates a decrease in the number of such cases, which may have been justified by the formation of a negative view of such actions in the public. At the same time, the influence of religion on the consciousness and perception of people's things is growing, which is reflected in the change of the desire of the rich to give money for public needs for generous offerings to the church, allowing to erect more and more new

religious buildings. The financing of public buildings will soon be taken over by government officials [7, p. 279–280].

Thus, despite the long process of economic and political development of Phrygia in the era of Hellenism and the rule of the Roman Empire, by the time of entry into Byzantium, this region had become one of the foremost in the development

of Christian doctrine, which was caused by a whole range of cumulative causes and circumstances over a long historical period [4, p. 633]. The southern cities of the region underwent the most Christianization, which may indicate the connection between the economic, political and spiritual development of each of the cities.

References:

1. Arthur P. Hierapolis of Phrygia: The Drawn-Out Demise of an Anatolian City// *Vrbes Extinctae. Archaeologies of Abandoned Classical Towns* / ed. by Christie N., Augenti A. — London, 2014. — P. 275–305
2. Bikerman, E. *The Seleucid State* / E. Biker. — M., 1985. — 264 p.
3. Bolgov, N. N. *Late Antiquity: history and culture. Textbook for students of historical faculties*– Belgorod, 2009. — 88 p.
4. Chekalova, A. A. *Life and customs of the Byzantine society// Culture of Byzantium: in 3 volumes* / ed. by Z. V. Udaltsov. — M., 1984. — T. I. — P. 632–668.
5. Liebeschuetz, D. *Antioch. City and Imperial Administration in the Later Roman Empire* — Oxford, 1972. — 314 p.
6. Ranovich, A. B. *The Eastern provinces of the Roman Empire in the I–III centuries* — M., 1949. — 264 p.
7. Thonemann, P. *Roman Phrygia: Culture and Society*. — Cambridge, 2013. — 321 p.

Modern specificity of the application of GIS methods in Russian archaeology

Shlikov Kirill Evgenevich, student

Scientific adviser: Sarapulkin Vladimir Aleksandrovich, candidate of historical sciences, associate professor

Belgorod State National Research University

The article is devoted to the study of the place of geoinformatics methods in the Russian archeology of the modern stage. Characteristic features of the use of GIS have been identified, which determine the specifics of modern complex archaeological research. The author concluded about a qualitatively new stage in the development of archeology under the influence of GIS technologies.

Keywords: *Russian archaeology, geographic information systems, GIS, integrated archaeological research, remote sensing.*

The growing number of archaeological studies directly or indirectly related to the use of GIS methods and technologies in Russian science over the past twenty years has expressed global trends. We can say that as a result of the adaptation of geographic information technologies to specific tasks of archaeology, a new field of archaeological knowledge has arisen.

The priority area of modern archeology is not so much the direct study of the archaeological site as the study of it in the context of the natural and historical landscape. In such conditions, the requirements for archaeological research change — an archaeologist must not only own the data on the object under study, but also build a research based on the synthesis of archaeological and geographical information. The latter circumstance determines the specifics of the use of GIS technologies at the current stage of the development of domestic archeology.

In Russian science, the understanding of GIS as an information system that provides collection, storage, analysis, access, display and dissemination of spatially coordinated data is considered well-established [5, p. 8]. The key position of this definition is data (source of information) that has a strict geographical reference to the terrain. In archaeological science, almost any source has a fixed position in space in geographical or conventional coordinates [5, p. 9].

Thus, the use of GIS makes it possible to study any archaeological objects at all levels, starting with the analysis of archaeological cultures and ending with the features of the location of monuments and individual finds in the cultural layer [6, p. 83]

The universality and inclusiveness of GIS technologies, the special nature of the archaeological (material) source lead to the widespread penetration of geoinformatics methods into archaeology. The development of GIS in Russia began in the late 80s of the XX century, and in the mid-90s a real «GIS boom» began in the country, which continues at the present time [1, p. 5]. The study of these processes allows us to identify some characteristic trends that determine the specifics of the use of GIS methods in archaeology and have become particularly noticeable in recent decades.

Traditional methods of archaeological research at a modern level of development of a science are supplemented by modern information technologies and methods of natural sciences, for example, methods of remote sensing of the Earth (ERS) — observation of a surface of the Earth by means of ground, aviation and space survey means for the purpose of revealing of potential archaeological objects [5, p. 58].

In the second decade of the XXI century in archeology are actively used remotely piloted aircraft — quadcopters (drones).

V. A. Gnera [4] identifies the following opportunities for the use of drones:

- 1) planned and prospective low-altitude aerial photography;
- 2) surveying in conditions of dense urban development;
- 3) creation of panoramic images;
- 4) building 3D-models of objects based on images.

All the above-mentioned functions allow to create aerial photos in a shorter period of time for implementation into GIS and preparation of archaeological documentation. The drone software provides the positioning system (GPS) for exact positioning in space [4].

No less interesting is the experience of using aerospace materials. The methodological bases of satellite images analysis are described in detail in the work of D. S. Korobov [5, p. 58]. In 2002, the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences under the leadership of G. E. Afanasiev created the geographic information system «Kislovodsk», which was based on the idea of integrating remote sensing data with GIS analysis technologies [2]. I. L. Shingirei [11], G. V. Trebeleva [10, p. 21], and G. P. Garbuzov [3, p. 25] have built their research in a similar way.

Thus, the first trend determining the specificity of the penetration of GIS methods in archaeology is the integration of methods of geoinformatics and natural sciences. The latter serve as a collection of information and their primary processing, GIS technologies, in turn, act as a tool for a deeper analysis. We state that the integration of GIS and remote sensing methods is a consequence of the further penetration of GIS technology in archaeology, providing a comprehensive integrated research.

The second trend is also clearly represented in modern archaeology. Traditionally three stages of archaeological research are distinguished: field (collection and fixation of materials), chamber (processing by laboratory methods) and desk (construction of historical conclusions). These three stages are an integral part of scientific research in archaeology, they are interrelated [7, p. 32].

Specific feature of the application of GIS methods is their all-encompassing nature. Thus, during the study of the «Tell Khazna I» monument by the Syrian expedition of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences in 2002, the ASG-10 balloon was used for the low-altitude survey of the monument (field stage). The methodological bases for the conducted work were described in the article by D. V. Rukavishnikov [9]. At the cameral stage of the study the subsequent processing of the images and the creation of a consolidated image by means of GIS technologies were carried out, which allowed at the desk stage to make a number of conclusions about the structure of the monument and to predict the location of individual objects in the not yet uncovered area of the monument.

In the course of the field research, most of the finds are mass material (ceramic shards and fragments of animal bones). Mass material is not recorded on drawings, its processing is sorting and entering data into tables; after studying it, it is buried, unless a collection is selected. Thus, the source for the study becomes tabular data.

In the archaeological study of Novgorod an important problem has always been the coordination of layers and tiers of buildings. Since tabular data far not always reflect the peculiarities of the distribution of mass material on individual estates, the need to turn to more advanced methods arose [8].

The table of mass material content is converted into tables for each tier. The result of this work is a table of the content of material in each square of the estate, which is subjected to further study. No less interesting are the methods allowing to reveal spatial regularities of mass material distribution.

Thus, the construction of the «distribution surface» by the methods of geostatistics allowed to establish the areas of material concentration in the cultural layer [8], to reveal the location of trash heaps, the boundaries of estates, which are the centers of mass material accumulation, and to establish the zones of minimum layer saturation (possible entrances to the constructions).

When studying the complex of Novgorod estates using the above methods, scientists were able to identify the coincidence of zones of concentration of mass material and unattributed objects. Thus, it was concluded that objects whose functional significance could not be established became garbage in ancient times and fell into the cultural layer as waste.

Spatial analysis based on the application of GIS technologies made it possible to obtain additional data which could not be established accurately enough using classical methods, namely, the features of the structure of medieval estates, the intensity of human activity, the nature of the fallout of finds into the cultural layer [8]. Thus, universality and comprehensiveness of GIS became the catalyst of the process of introduction of methods of geoinformation systems in complex archaeological researches at all stages of their carrying out.

All right, during the conducted analysis we have established that in development of modern domestic archeology of GIS it is possible to designate some specific tendencies: firstly, there is an integration of methods of geoinformatics and natural sciences (GIS technologies and remote sensing methods), secondly GIS methods are introduced in archeology at all stages of research. Application of GIS technologies in modern complex integrated archaeological research has received a sufficient scope and is justified as it reduces time and labor costs for carrying out fixing, reconnaissance, forecasting, the analysis of the geoinformation data. We can talk about a qualitatively new stage in the development of domestic archaeology since the early 2000s and the emergence of a new area of archaeological knowledge.

Литература:

1. Ananyev, Y. S. Geoinformationnyye sistemy [Geoinformation systems: a textbook]. — Tomsk, 2003. — 70 p.

2. Afanasev, G. E. Osnovnye napravleniya primeneniya GIS- i DZ-tehnologij v arheologii // Kruglyj stol «Geoinformacionnye tehnologii v arheologicheskikh issledovaniyah»: sbornik dokladov. — Moscow, 2004. — URL: <https://www.archaeolog.ru/media/periodicals/agis/AGIS-1/Afanasjev/page1.html>.
3. Garbuzov, G. P. Geoinformacionnye sistemy i distancionnoe zondirovanie Zemli v arheologicheskikh issledovaniyah (na primere Tamanskogo poluostrova). — Moscow, 2007. — 26 p.
4. Gnera, V. A. Primenenie kvadroptera dlya aerofotosyomki v arheologicheskikh issledovaniyah // Arheologiya i geoinformatika. — n. 9. — 2019. — URL: <https://www.archaeolog.ru/media/periodicals/agis/AGIS9/Gnera/gnera.html>
5. Korobov, D. S. Osnovy geoinformatiki v arheologii. — Moscow, 2011. — 224 p.
6. Korobov, D. S. Sistema rasseleniya alan Centralnogo Predkavkazya v I tys. n. e. (landshaftnaya arheologiya Kislovodskoj kotloviny) v 2 t. — Tom 1. Moscow, 2017—384 p.
7. Martynov, A. I. Arheologiya: uchebnik. — Moscow, 2005—447 p.
8. Petrov, M. I. GIS vnutri raskopa: massovyj material. Arheologiya i geoinformatika. — n. 8. — 2017. — URL: <https://www.archaeolog.ru/media/periodicals/agis/AGIS-8/Petrov/page1.html>
9. Rukavishnikov, D. V. Primenenie nizkovysotnoj aerofotoseмки v arheologii // Arheologiya i geoinformatika, — n. 2. — 2005. — URL: <https://www.archaeolog.ru/media/periodicals/agis/AGIS-2/Roukavishnikov/page1.html>
10. Trebeleva, G. V. Oborona territorii aziatskogo Bospora v pervye veka nashej ery: istoricheskoe modelirovanie na osnove GIS-tehnologij. — Moscow, 2005. — 22 p.
11. Shingirej, I. L. Primenenie arheologicheskikh metodov distancionnogo zondirovaniya v izuchenii prirodnyh i kulturnyh osobennostej Chyornyh zemel v Kalmykii // Arheologiya i geoinformatika. — n. 3. — 2006. — URL: <https://www.archaeolog.ru/media/periodicals/agis/AGIS-3/Shingiray/page1.html>

Трансформация промышленности Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны

Шмарина Галина Владимировна, студент магистратуры
Оренбургский государственный педагогический университет

Шмарин Андрей Петрович, кандидат экономических наук, директор
ООО «Компания ОренбургЭнергоСервис»

В работе рассматриваются изменения в структуре промышленности Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны. Анализ исторических источников позволяет выделить несколько крупных тенденций, которые предопределили развитие отрасли в анализируемый период и последующие годы. Для большей объективности отдельные группы промышленных товаров (товары широкого потребления и продовольствия) рассматриваются с учётом их объёмов выпуска в до- и послевоенные годы и сравниваются с данными статистики по их выпуску в 1944 году.

Ключевые слова: промышленность, Великая Отечественная война, Чкаловская область, трансформация, эвакуированные предприятия.

В условиях жесточайшей агрессии фашистской Германии и, как следствие, необходимости адекватной реакции на эти вызовы со стороны СССР, все отрасли народного хозяйства и социальные институты советского государства были подвергнуты существенной трансформации.

В промышленности эта трансформация заключалась в смещении акцентов на машиностроительную отрасль, металлургию, переориентации гражданских предприятий на выпуск продукции военно-промышленного комплекса, увеличении производственных мощностей, росте производительности труда, а также необходимости размещения, восстановления и запуска эвакуированных предприятий на территории регионов, находящихся в тылу [11, с. 313]. С самых первых дней войны с решением всех этих задач столкнулась Чкаловская область.

Наметившиеся еще в довоенные годы сдвиги в промышленности Чкаловской области получили особое развитие в годы Великой Отечественной войны. К 1937 г. по сравнению с 1932 г. валовая продукция промышленности области выросла на 57%, производство электроэнергии увеличилось в 4,4 раза, выпуск металлорежущих станков — в 3,3 раза, производство кирпича — в 5,1 раза. При этом металлообработка, машиностроение, производство электроэнергии, цветная металлургия начали теснить доминирующую ранее в структуре промышленного производства пищевую промышленность. К началу 40-х годов именно металлообработка и машиностроение вышли на первое место по численности рабочих [8, с. 27]. В годы войны доминирование этих отраслей промышленности еще более усилилось, ознаменовав переход региона на путь индустриализации.

Переход гражданских предприятий региона на «военные рельсы» в годы Великой Отечественной войны не оставил в стороне практически ни одно крупное предприятие промышленности. Так, швейная фабрика им. И. В. Сталина наладила выпуск военной формы одежды. Заводы промкооперации № 12 и № 20 г. Чкалова освоили выпуск ручных гранат РГ-42, поставляя для нужд фронта 6 миллионов изделий в год. На заводе им. Кирова, наладили производство 250 тыс. осколочных сухопутных мин М-82 в месяц, а в Депо станции Бузулук — 8,2 мм мин [10].

Орский мясокомбинат, помимо профильного ассортимента, начал производство 12 видов лекарств, гранат РГ-41, валенок, рукавиц, пуговиц, полушубков, ложек. Об этой диверсификации производства 10 октября 1941 года писала газета «Чкаловская коммуна»: «Мясокомбинатовцы с первых дней сбора теплых вещей стали вязать из шерсти варежки и носки. В начале октября коллектив взялся за более крупное дело, организовав дубление овчин, лапок и лобашей. Из них выйдут сотни жилеток. Рабочий коллектив решил также организовать валку валенок. Для этого имеются все возможности. Есть 300 килограммов шерсти, настриженной со скота, находящегося на передержке» [2, с. 2].

Нарастали мощности производства и повышалась производительность труда почти на всех предприятиях области. Максимально высокие темпы прироста наблюдались на заводах и фабриках, выпускавших оборонную продукцию.

С первых месяцев войны Чкаловская область поставляла для фронта самолёты, гаубицы, снаряды, мины и другие виды боеприпасов. Например, завод «Автозапчасть» только за одну декаду наладил выпуск более 20 000 минных взрывателей. Чкаловский завод № 47 за годы войны произвёл для нужд фронта 1 150 самолетов, Орский завод № 322—1 300 тысяч артиллерийских снарядов, 700 тысяч корпусов 45 и 57 мм снарядов и мин, почти 4000 танковых деталей, завод «Металлист» — 900 прессов для выпуска вооружения оборонным предприятиям страны, Медногорский завод № 314—630 тысяч винтовок СВТ-40 и 16,8 тысяч автоматических пушек «Швак» для боевых самолетов.

В докладе Г. А. Денисова на II областном совещании работников промышленности и транспорта 10 февраля 1944 г. [1, с. 4] отмечалось: «Выпуск валовой продукции предприятиями Чкаловской области в 1943 году, по сравнению с 1942 годом, увеличился на 137,5%». По отраслям промышленности прирост валового продукта в 1943 году составил:

- по оборонной промышленности, производящей боеприпасы и вооружение — 148,5%;
- по заводам Тяжмаша, Средмаша, станкостроения — 137,0%;
- по нефтяной промышленности с перегонкой — 161,0%;
- по цветной металлургии — 129,0%;
- по угольной промышленности — 151,5%;
- по мясомолочной промышленности — 145,0%.

Установленный план на 1943 год по выпуску валовой продукции был выполнен на 102,2%.

В качестве причин успешного выполнения показателей плана в вышеуказанном докладе приводится пример завода «Автозапчасть»: «Успехи завода обеспечены большой работой с коллективом рабочих. Например, на заводе проведён общественный смотр организации труда, в течение которого поступило 105 рационализаторских предложений, направленных на улучшение организации труда; из них 65 уже внедрено в производство».

Однако успешные результаты работы отрасли достигались не только за счёт оптимизации производственных процессов, внедрения рационализаторских предложений, но и за счёт героических усилий трудящихся на заводах и фабриках. 16, 18 и 20 часовые смены, привлечение к труду 15- и 16-летних юношей и девушек, преодоление кадрового голода, связанного с уходом значительного количества, в том числе высококлассных специалистов, в РККА, перебои с обеспечением питанием, тяжёлые социально-бытовые условия — всё это вынужденные реалии этого непростого времени. По воспоминаниям Венцеля В. В. [8, с. 42], работавшего в те годы главным конструктором на одном из заводов Чкаловской области: «Память воскрешает один из множества эпизодов трудовых будней цеха № 7. Два часа ночи. По обеим сторонам прохода на козлах размещены десятиметровые консоли крыла, на которых расположены маты. На них неподвижно лежат задремавшие 15- и 16-летние мальчишки, уставшие от работы над каркасами крыла. В проходе появляется мастер Белов с длинным стрингером в руке. Он легонько трогает им мальчишек, и они, как стайка воробушек, с шумом вскакивают и начинают двигать рубанками — работа продолжается».

И даже в подобных условиях активно распространялась практика социальных соревнований — не редкими были подвиги многостаночников и стахановцев, перевыполнение планов отдельными работниками, коллективами и предприятиями, в том числе за счёт применения новых изобретений и приспособлений.

В газете «Чкаловская коммуна» от 7 октября 1943 года [6, с. 2] приводится пример выдающегося трудового подвига заводчанина Алексея Дышлевского:

«— Узнав о рекорде Якова Ивановича, я подумал: «Да, вот так и надо помогать защитникам Сталинграда» и решил, в свою очередь, последовать примеру тов. Хонина. Как видите, начало уже есть — впервые я дал за смену больше 21 нормы».

Такого крупного производственного успеха тов. Дышлевский добился благодаря внесённым им в технологию изменениям и применению новых приспособлений».

Отдельное направление работы промышленности Чкаловской области в годы войны — размещение и запуск эвакуированных предприятий.

По данным Оренбургстата к декабрю 1941 г. в Чкаловскую область было эвакуировано более 90 предприятий. Больше всего (44) в г. Чкалов, 17 — в г. Орск, 9 — в г. Бу-

зулук, 5 — в г. Медногорск [9]. Общий перечень эвакуированного промышленного оборудования в начале ноября 1941 г. насчитывал 4 445 единиц. Существенную часть эвакуированного оборудования составляло 15 видов промышленных станков (токарных, токарно-карусельных, револьверных, расточных, сверлильных, строгальных, фрезерных и других), прессы, дизели, котлы, электропечи, сварочные аппараты, электромоторы. Последние в общем количестве оборудования занимали 47% (2 090 штук). Общее число эвакуированных граждан из охваченных войной регионов страны в Чкаловскую область к маю 1942 года превысило 75 000 человек.

В числе эвакуированных предприятий в Чкаловскую область были вывезены заводы и фабрики из Москвы, Ленинграда, Харькова, Таганрога, Тулы, Киева, Ворошиловграда, Одессы, Таганрога, Днепропетровска и других городов.

Всё это сделало Чкаловскую область в военные годы одним из крупнейших промышленных регионов страны. Показатели промышленности только города Чкалова в 1944 году по сравнению с 1941 годом выросли в 2,8 раза.

Однако общие успехи промышленности достигались усилиями не всех предприятий и даже не всех отраслей.

Среди предприятий, например, не выполнивших в 1943 году установленный план упоминаются: Нефтепегонный завод (выполнение на 87,4%), Чкаловский станкостроительный завод (76,7%), завод «Металлист» (80,8%), шелкоткацкий комбинат (76,7%), крупозавод № 14 (50,3%).

В отчёте Исполнительного Комитета Чкаловского Областного Совета Депутатов трудящихся «О производстве товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья и отходов промышленности в 1943 году» [4,

с. 3] отмечается невыполнение плана по производству товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья и отходов в 1942 году. План был выполнен только на 89,5%.

Аналогичная проблема отражена и в докладе 1944 года [1, с. 5]. В тексте указывается на то, что установленный государством план был выполнен всеми остальными системами местной и кооперативной промышленности «за исключением легкой, топливной промышленности и кооперации инвалидов».

В качестве проблем приведённых выше отраслей указываются: отсутствие борьбы за улучшение качества продукции широкого потребления и продовольствия, отсутствие поиска инструментов по снижению их себестоимости. Также среди причин упоминаются недостаточные усилия производственного управления промышленности, Уполроскоопрома, Облкоопинсоюза и Исполкомов городских и районных Советов по укомплектованию предприятий кадрами рабочих и развитию надомничества. Кроме этого в докладе отмечается низкий уровень работы по обеспечению предприятий сырьём в том числе отходами промышленности для производства товаров широкого потребления.

На примере отдельных видов продукции широкого потребления и продовольственных товаров (см. Таблицу 1) можно увидеть, как в годы Великой Отечественной войны изменялась структура их производства. Для этого в работе проводится информация с учётом данных статистики в довоенный период, в годы войны и в послевоенные годы.

Анализ по более широкому номенклатурному перечню не представляется возможным из-за ограниченной информации в официальных статистических изданиях.

Таблица 1. Сведения об объёмах производства товаров широкого потребления и продовольствия в Чкаловской области в натуральном выражении [3, с. 22], [5, с. 73–74], [7, с. 44]

Наименование	Ед. измерения	Период		
		1940	1944	1956
Мясо	тонн	27 277	13 155	24 950
Колбасно-ветчинные изделия	тонн	3 341	4 407	6 200
Масло животное	тонн	3 432	2 729	10 121
Сыр (в 1945 в том числе брынза)	тонн	261	796	670 ¹
Мука	тонн	511 000	233 913	573 300
Крупа	тонн	44 700	38 851	84 400
Консервы	тыс. усл. банок	51	19 945	20 202
Масло растительное	тонн	6 708	2 312	11 325
Кондитерские изделия	тонн	700	746	6 482
Выловлено рыбы, не являющейся продукцией рыбоводства	центнер	7 180	9 350	7 220
Макаронные изделия	тонн	800	1 136	7 700
Изделия трикотажные или вязаные	тыс. штук, тыс. пар	702	2 915,9	6 531
Обувь (изделия из кожи)	тыс. пар	206	340,8	1 086

¹ Сведения по сыру и макаронным изделиям, указанные в таблице за 1956 год, по факту приводятся за 1958 год ввиду их отсутствия в статистическом сборнике по народному хозяйству Чкаловской области, изданному в 1957 году.

Приведённые в таблице данные позволяют структурировать товары широкого потребления и продовольствия на три группы:

1. Товары, производство которых в годы Великой Отечественной войны стало ниже, чем в довоенный и послевоенный период.

В эту категорию прежде всего попали продовольственные продукты переработки сельскохозяйственного сырья. Так, объёмы производства мяса в 1944 году были в 2,07 раза ниже, чем в 1940 году и в 1,90 раза ниже, чем в 1956 году. Примерно в этой же пропорции снизилось производство муки — в 1944 году ее произвели в 2,18 раза меньше, чем в 1940 и в 2,45 раза меньше, чем в 1956 году. В 1944 году также отмечался спад производства масла животного, крупы, масла растительного.

2. Товары, производство которых в годы Великой Отечественной войны было выше, чем в довоенный и послевоенный период.

К этой группе товаров относится сыр, производство которого в 1944 году было выше, чем в до- и послевоенные годы.

Кроме этого в 1944 году было выловлено рыбы, не являющейся продукцией рыбоводства, на 30,22% больше, чем в 1940 году, и на 29,50% больше, чем в 1956 году.

3. Товары, производство которых выросло в годы Великой Отечественной войны и продолжило прирастать в послевоенный период.

В эту группу товаров широкого потребления и продовольствия можно отнести колбасно-ветчинные изделия, консервы, кондитерские изделия, макаронные изделия, изделия трикотажные или вязаные и обувь (изделия из кожи). При этом обувь в 1944 году включала в себя не только новую кожаную обувь, но и обувь из отходов кожевенного производства — 97,2 тыс. пар.

Самыми существенными темпами приросло производство консервов и изделий трикотажных или вязаных.

Подводя итоги, можно отметить, что промышленность Чкаловской области претерпела значительные изменения в годы Великой Отечественной войны. Это было связано с реализацией Чкаловской областью стратегической задачи по обеспечению фронта необходимыми боеприпасами, вооружением, техникой, продовольствием, иными промышленными изделиями.

При этом главным фактором, определившим успешное выполнение этой задачи, несомненно, являются героические усилия тружеников тыла, которые отдавали все свои силы, знания и умения, чтобы как можно скорее приблизить день Великой Победы.

Литература:

1. Итоги работы за 1943 год и очередные задачи промышленности и транспорта Чкаловской области в текущем году: Доклад на II областном совещании работников промышленности и транспорта 10 февраля 1944 г. Денисов Чкалов: ОГИЗ Чкаловское издательство, 1944 г. — 42 с.
2. Марфин, Н. Изготавливают одежду и обувь / Н. Марфин // Чкаловская коммуна. — 10 октября 1941 года № 240 (4419)
3. Народное хозяйство Чкаловской области: Статистический сборник / Фидельман М. И. и др.. — Куйбышев: Чкаловское книжное издательство, 1957. — 140 с. — Текст: непосредственный.
4. О производстве товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья и отходов промышленности в 1943 году. — Текст: электронный // Электронная библиотека ГБУК ООУНБ им. Н. К. Крупской: [сайт]. — URL: <https://elibrary.orenlib.ru/index.php?dn=down&to=open&catid=291&id=3253> (дата обращения: 16.05.2023).
5. Оренбургская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Стат. сб. / Оренбургстат. — Оренбург, 2015. — 136 с.
6. Одинцов, Т. Выдающийся трудовой подвиг / Т. Одинцов // Чкаловская коммуна. — 7 октября 1942 года № 236 (4726)
7. Оренбургская область за 50 лет Советской власти. Статистический сборник.. — Челябинск: Южно-Уральское кн. изд., 1967. — 138 с. — Текст: непосредственный.
8. Промышленность Оренбуржья — фронту! Великая отечественная война 1941–1945 гг. / общ. ред. С. И. Грачёв, науч. ред. Л. И. Футорянский — Оренбург: ГУ Оренбургский ЦНТИ, 2005. — 232 с. — Текст: непосредственный.
9. Статистика Оренбуржья в годы Великой Отечественной войны. — Текст: электронный // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области: [сайт]. — URL: https://56.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/p56_Пресс-релиз_ВОВ.pdf (дата обращения: 16.05.2023).
10. Фёдорова, А. В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны / А. В. Фёдорова. — Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1995. — 110 с. — Текст: непосредственный.
11. Хисамутдинова, Р. Р. Великая Отечественная война Советского Союза (1941–1945 годы): военно-исторические очерки / Р. Р. Хисамутдинова; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, ФГБОУ ВПО «Оренб. гос. пед. ун-т». — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. — 476 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Water diplomacy as an instrument of resolving water challenges in Isfara River Basin

Mannonov Shodkom, student master's degree

Kazakh-German University (Almaty, Kazakhstan)

The Isfara River is one of the key sources of water in Central Asia, which flows through the territories of Kyrgyzstan Tajikistan, and Uzbekistan. The water resources of this river are important for agriculture, industry, and the livelihoods of many communities in the region. However, conflicts and problems in the management of these resources can lead to serious consequences for the region. Water management during the Soviet era was more administrative within the Rayon administrations, with limited oversight by the respective national agencies. After the collapse of the Soviet Union, the issue of water allocation became political. This has serious implications for the local population, which depends on the transboundary waters of the Isfara River. The lack of an institutional system for the joint management of water resources between riparian states leads to uneven distribution of water resources and disregard for Soviet-era agreements, resulting in frequent conflicts between the people who live in the area and sometimes this leads to conflicts between countries. The Isfara River is a source of drinking water and an important source of water for agriculture. In this regard, water cooperation in the Isfara River is critical to ensure the sustainable development of the region and improve people's lives. The article deals with the problems of the development of water diplomacy between the countries of the Isfara River basin and ways to resolve them.

Keywords: Central Asia, transboundary rivers, water diplomacy, Isfara River Basin

Introduction

The Isfara River basin is located in the northern part of Tajikistan and southwestern Kyrgyzstan. The basin originates on the northern slopes of the Turkestan Range at an altitude of 4500–5000 m and flows north through the Ferghana Valley to the Syrdarya River. The total length of the basin is about 107 km, the catchment area is 3240 km². The primary source of the Basin is snow and glaciers. The high-water season begins in the second half of April, in some years in May, and lasts until October [1].

Despite its relatively small size, the Isfara basin is one of the most complex basins of small rivers in the Ferghana Valley. This complexity is determined, first of all, by the geographical position, it crosses several geographical zones: the high mountain zone, the zone of medium mountains, the zone of adyr (hills) and foothills and the in the floodplain of the Syrdarya river.

The upper reaches of the basin are located in Kyrgyzstan, where the river is called Ak-Su, within the southwestern part of the Batken region. Further, the river flows through the Tajik of Vorukh, returns back to Kyrgyzstan, and from the hydro post Tangi Vorukh (which serves as the main reference point for water allocation between Tajikistan and Kyrgyzstan), water enters the territory of the Isfara region. At the same time, part of the water is diverted to the Tortgul reservoir, which serves as the main source of nutrition for the Kyrgyz land. Further, from the Ravat hydroelectric complex, water enters the territory of Uzbekistan [2].

According to reports issued in 2013 by the United Nations Economic Commission for Europe on Development Cooperation between Kyrgyz Republic and the Republic of Tajikistan on small

transboundary river basins total population within the basin is 715,84 people in the Kyrgyz part, and 371,181 in the Tajik part Isfara district and Kanibadam. Since then, the population has increased, but there has been no updated information.

Drinking water and agriculture

The Isfara River plays an important role in drinking water supply and agriculture in the Central Asian region. Drinking water supply and agriculture are two key aspects of the use of the water resources of the Isfara River. At present, the drinking supply and agriculture in the region have become the objects of serious problems related to climate change. Also, with the increase in population and the expansion of agriculture, it became clear that the management of water resources in the region should be more efficient and sustainable.

Despite the fact that the Isfara River Basin has a large supply of water resources, the population's access to safe drinking water is limited. The governments of Kyrgyzstan and Tajikistan have launched programs to improve the drinking water supply of the population (for example, «Clean Water» in Kyrgyzstan and «Improvement of drinking water supply for 2007–2020» in Tajikistan), under which water supply systems have been reconstructed and the conditions of key facilities have been improved. However, in general, the problem of providing the population with safe drinking water has not been fully resolved.

According to industry, agriculture plays an important role in local economic development. Agriculture is one of the main sectors of the region's economy and requires a significant amount of water for irrigation. However, too much use of water can lead

to the depletion of its resources and the deterioration of soil quality. 74.3% of the population of the basin lives in rural areas and is employed in agriculture. In most areas, the population is engaged in cotton planting, fodder, or gardening. In addition, the cultivation of crops such as grain, rice, and vegetables is common. The main limitation of agricultural production is the lack of water for irrigation. Irrigation is an important component of agricultural development in the basin. About 43,000 ha of land are irrigated with the help of the Isfara River. Most of the irrigated land in the Tajik part of the basin is 31,000 ha (or 72%), followed by the Kyrgyz part — 9,013 ha (21%), and the Uzbek part — 3,000 ha (7%).

Irrigation and drainage networks were built from 1970–1990. Currently, the network does not meet the requirements of water users. As a result, this has led to the problem of water shortages, waterlogging, increased groundwater levels, and soil salinization. In most areas, the population is engaged in growing fodder or gardening. In addition, the cultivation of crops such as grain, rice, and vegetables are common. The main limitation in agricultural production is the lack of water for irrigation [1].

The problem with water use in this region arises for a number of reasons. First, the population is growing, and this population must be provided with access to safe drinking water, water for household needs, and irrigation of their agricultural land. At the same time, agriculture is also developing, and water is needed to irrigate more and more areas devoted to crops and gardens. In this area, sections of the border between the three states and collision points are demarcated, including not only water but also territories, roads, and rubble.

Challenges

The Isfara River basin, which spans several Central Asian countries, has become the focus of attention due to many challenges related to water resources. This basin plays an important role in supplying water, irrigating the land and maintaining the ecology of the area. However, water scarcity, pollution, lack of cooperation between countries, climate change and lack of infrastructure pose challenges to the sustainable management of this unique resource of the region.

Currently, there are some problems in the fields of cooperation and water allocation in the Isfara river basin. The main reasons for the existing conflicts in the past centuries and ongoing in the present in the Batken rayon in the Batken region of Kyrgyzstan and the Isfara administrative capital of the Sughd region of Tajikistan are:

- Geographic factor
- High demographic growth and population density
- Shortage of cultivated areas and acute shortage of land;
- plots for individual construction;
- Access to pastures and use of forest resources;
- Shortage (deficit) of water;
- Use of water as a pressure tool;
- Non-compliance with previously agreed agreements;
- distribution of water;
- Outdated water infrastructure;
- Existence of disputed territories [3].

One of the main problems is the outdated water infrastructure, as it was built on the Isfara River during the Soviet era. Outdated water infrastructure can have a negative impact on the quality and availability of drinking water as well as the ecological state of water resources. Possible problems associated with outdated water infrastructure may include leaks in the water supply system, Insufficient water treatment, and impacts on ecosystems. Outdated infrastructure may not meet modern environmental standards, which can lead to pollution of aquatic ecosystems. It can also be inefficient and uneconomical, as older equipment is more expensive to maintain and repair and consumes more energy and water.

Representatives of the two peoples lived together for many years, sharing land and water. And although these lands were considered disputed territories and their borders were not completely delimited, there were no special conflicts because clubs, schools, rural hospitals, and shops were common. But friendship and peaceful life began to be violated: the population grew, and land and water for farming and cultivating gardens became sorely lacking. Considering that there is no other source of income except agriculture (no factories, no factories), the situation began to heat up every day. The first serious conflict between Tajiks and Kyrgyz with the use of weapons and the first victims occurred in the late 80s of the 20 centuries. The village of Khojai alo, through which canals and irrigation ditches pass, has turned from a center of friendship into a hotbed of interethnic conflict.

Farmland without irrigation, of course, cannot exist. Lack of water has caused many conflicts between residents of border villages. One of them occurred in August 2015, when residents of the Kyrgyz village of Koktash blocked the channel, the water of which is used by the residents of Chorkuh Jamoat [2].

The root of the problem of the recent 2021 and 2022 conflicts between Tajikistan and Kyrgyzstan is assumed to lie in water resources and infrastructure as well.

Environmental cross-border issues, along with problems in trade, energy, and transport infrastructures, as well as migration and humanitarian issues, are among the factors that determine political stability in the region.

The region faced another, no less important problem — the threat of water shortage due to the rapid melting of glaciers in the mountains. It is this problem, as noted by environmental experts, that can play a key role in the emergence of a water crisis in Central Asia. Moreover, in the medium term, an increase in the inflow of water in the rivers is predicted, but in the long term, a strong reduction in the full flow of rivers is quite possible, which will also entail irreversible changes in the climate of Central Asia (desertification, a crisis in agriculture, degradation of entire regions due to lack of water).

The use of the transboundary Isfara River is a regional problem, and it is necessary for all three countries to solve it. There is a need for a clear understanding of the fact that many of the environmental problems that exist in the region. This can only be solved through mutual cooperation. The main problems related to water use in the Isfara river basin require

a joint solution. This need must be recognized at different levels: at the level of the population, local authorities, and state authorities. Subject to constructive dialogue and rational water allocation and use, the waters of the Isfara River will become a consolidating factor in interstate relations between Kyrgyzstan, Tajikistan, and Uzbekistan.

Interstate Water Cooperation in the Isfara River Basin

Interstate water cooperation is an important tool for the management and protection of water resources between different states. This cooperation involves agreements, laws and regulations aimed at the efficient use, distribution and protection of water resources within the region.

The water resources of the Isfara River have been used for a long time by the Kyrgyz Republic, the Republic of Tajikistan, and the Republic of Uzbekistan, that's why interstate water relations have developed over many decades. With the development of water management complex, with the commissioning of the Toktogul and Kampyrravat reservoirs, large canals, the use of groundwater, and the implementation of other measures, as well as to ensure equal and fair access to water resources, due to the increase in water requirements, the question of revising water sharing arose. By the Protocol of 11.04.1980 on the inter-republican distribution of the runoff of small rivers in the Fergana Valley, approved by the Deputy Minister of Water Resources of the USSR I. I. Borodavchenko, the water distribution of the runoff of the Isfara River was adopted in the following proportions: Kyrgyzstan — 37%, Tajikistan — 55%, Uzbekistan — 8%. Paragraph 6 of the Protocol of 1980 adopted a decision: «Consider it expedient to carry out the main filling of the Tort-Gul reservoir from October 1 to April 1, leaving sanitary releases in the river in the amount of 1.5 m³/ss (below the hydroelectric complex).»... Paragraph 3 of this Protocol decides to distribute the flow of the river according to the data of the Tash-Korgon (Tangi-Vorukh) gauging station. In general, the legal basis for water allocation between the Isfara river basin countries is formed by the Protocols of Water Allocation, signed in different years by the plenipotentiaries of the three republics of the former Soviet Union. The legal framework is clearly insufficient, it requires updating and a clearer division of the rights and obligations of the parties [5].

Tajikistan and Kyrgyzstan in the regional sense are the countries of the upper reaches, here the interests of the republics coincide, but on the other hand, in the Isfara River basin, Tajikistan and Uzbekistan are the countries of the lower reaches, and Kyrgyzstan is the country of the upper reaches. A contractual and legal framework has been created between the Republic of Tajikistan and the Kyrgyz Republic, which includes about 70 intergovernmental and interdepartmental documents, among which the Treaty on the Fundamentals of Interstate Relations of 1996 and the Treaty on Good Neighborly and Partnership Relations of 2004 are considered fundamental. An Interdepartmental Working Group has been established to consider

Since 2009, Kyrgyzstan and Tajikistan have jointly developed a draft Agreement between the Government of the Kyrgyz

Republic and the Government of the Republic of Tajikistan on cooperation in the use of international rivers with the support of the GIZ program funded by the German Foreign Ministry and since 2012 with funding from the European Union. The Agreement envisaged establishment of joint Water Committee, River Commissions and Secretariats in international river basins crossing the borders of the two countries. But unfortunately, this project was suspended.

Most of the difficulties in water negotiations stem from rigid ideas about how water should be distributed. When countries share border waters, it is assumed that there is a fixed amount of water that can be shared between them, often in the face of ever-increasing demand and uncertain volatility. Such assumptions lead to zero-sum thinking, where there are absolute winners and losers. However, when parties instead understand that water is a flexible resource and use processes and mechanisms to focus on building and building trust, even conflicting countries can reach agreements that satisfy their citizens' water needs and their national interests.

However, recently both sides have taken the initiative in developing cooperation and settling disputes in the water sector. In 2019, Kyrgyzstan and Tajikistan signed an Agreement on Cooperation in the Use and Protection of Water Resources of the Isfara River, which is focused on creating a stable and sustainable water management system for the Isfara River. The agreement provides for the establishment of an international commission on water resources of the Isfara River, which will coordinate the use of water, monitor, and assess the environmental impact of water use. In addition, within the framework of water cooperation in the Isfara River, a number of projects for the joint use of water resources and environmental protection have been implemented.

Overall, intergovernmental water cooperation in the Isfara River Basin is crucial for sustainable water management and conflict resolution, aimed at efficiently using and protecting this vital regional resource.

Resolving the challenges

The regulation of the water problem is one of the key tasks of our time. Every year, the world's population is growing, and at the same time, the need for water resources is increasing. Therefore, it is necessary to develop effective measures for the management and use of water in order to ensure its sustainable use in the long term.

There are several ways to regulate the water problem. One of them is the **adoption of laws and regulations** that regulate the use of water resources. Different countries have different laws that establish the rules and procedures for the use of water. In some countries, laws include a system of licensing for the use of water resources, while in others, there is a system of quotas or distribution of water between different sectors of the economy. Also, an important way to regulate the water problem is **the use of modern technologies and innovative methods of water management**. For example, the use of systems for automatic control and management of water resources can reduce water losses and ensure more efficient use of its resources.

Water diplomacy is a key tool for conflict resolution and cooperation between states on water. Water is a vital resource that affects the health, well-being and security of people around the world. But as noted with population growth, climate change, and economic development, water resources are becoming increasingly scarce and vulnerable. Water resources can be a source of tension and disputes between states, especially in areas with limited resources. Water diplomacy helps states overcome differences and reach agreement on issues related to water allocation, ecosystem protection, pollution prevention, and adaptation to climate change.

Water diplomacy is an emerging concept to address the political nature of transboundary cooperation and to link water with broader regional cooperation, geopolitics and foreign policy¹. The argument is that diplomacy – as an established process for a country to communicate and collaborate with as well as influence foreign governments and peoples across multiple diplomacy tracks can provide additional means to tackle water-related tensions and facilitate collaboration between countries sharing joint water bodies. Water diplomacy is considered in both policy arenas and by the academic. Some important conceptual contributions include the Multi-track Water Diplomacy Framework as well as initiatives linking water and peace [4].

In summary water diplomacy contributes to sustainable development and fosters international relations. Collaboration in water resource management supports economic growth, poverty reduction, and improved living conditions. It also enhances trust-building and strengthens international cooperation, fostering a sense of shared responsibility for water-related challenges.

Conclusion

The regulation of the water problem is not only an issue affecting the economy and agriculture but also largely a matter of national security, and its success here can only be achieved through diplomacy and the coordinated work of a number of structures. Issues on joint water use in the Isfara river basin remain unresolved. The low degree of success is explained by following exclusively the national interests of their country.

The allocation of water between the countries in the Isfara River basin is governed by the Protocols of Water Allocation, which were signed at various times by representatives from the three former Soviet Union republics. However, the existing legal framework is inadequate and needs to be revised and clarified to establish a more defined distribution of rights and responsibilities among the parties involved.

The problem of insufficient interaction remains in the region. Reform on the issue of water use is required. It is necessary to involve all the republics of the Isfara river basin in the processes of water diplomacy. A key component of the success of water diplomacy in this region is the consideration of mutual interests. To do this, it is necessary to seat all parties at the negotiating table and establish the process of building a common concept of water management. Remove excessive politicization from water issues and focus on socio-economic components. Increase the exchange of data and information, which will lead to an increase in trust between the republics. Since trust is a fundamental component of water diplomacy, it will be easier to clear up misunderstandings and uncertainties about water management decisions. In addition, it is important to follow the established agreements. Ultimately, water can become an instrument of cooperation in the region.

Also, transboundary institutions can be created to promote cooperation, overcome initial disagreements, and find ways to resolve water issues between countries. A key role in the joint rational use of the water of the Isfara River is played by state bodies that are responsible for infrastructure water facilities. After all, the quantity and quality of water depend on the technical condition of these facilities. However, an equally important factor in the regulation of the water problem is the participation of the public and other stakeholders in the process of managing water resources which is one of the IWRM principles. They can contribute to decision-making related to water use, as well as monitor compliance with established rules and regulations.

References:

1. Eurasian River Basin Management Portal <http://riverbp.net/pools/profiles/detail.php>
2. River of life. How water is distributed in the north of Tajikistan and how environmental problems are jointly solved. Manizha Kurbanova, Parviz Tursunov
3. Interstate water cooperation of Tajikistan with neighboring countries. Prof. Pulatov Ya. E.
4. Water diplomacy paths — An approach to recognise water diplomacy actions in shared waters. Marko Keskinen, Erik Salminen, Juho Haapala
5. Decree of the Government of the Kyrgyz Republic No. 271 «On approval of the Regulations on water protection zones and strips water bodies in the Kyrgyz Republic» dated 07.07.1995

Проблема терроризма в Африке и роль Африканского союза

Салахадин Абдераман Махамат, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Африка находится на перекрестке серьезных социально-экономических проблем и проблем в области безопасности. Столкнувшись с насущной террористической угрозой, которая процветает на преобладающей социальной нестабильности, Африканский союз (АС) принял широкий спектр правовых и организационных инструментов, чтобы остановить свою экспансию на континенте. Беспрецедентному джихадистскому прорыву, злоупотребляющему аппаратами госбезопасности, противопоставит слабость механизмов, разработанных АС для противодействия террористической угрозе на региональном и континентальном уровне. Несмотря на некоторый прогресс, который можно оценить, по-прежнему существует множество недостатков, из-за которых панафриканский институт низводится до уровня слабого звена в международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом. Трансграничный характер угрозы требует подхода к проблеме на континентальном уровне. Но это должно быть сделано последовательно и скоординировано путем разработки подлинной стратегии борьбы с терроризмом. Кроме того, решение многих патологий, которые влияют на АС, было бы преимуществом в этой битве за то, чтобы вывести Африку из порочного круга отсутствия безопасности.

Ключевые слова: работа в альянсе, сопротивление террористическим группам, противодействие безнаказанности, ответственность политических властей за мир, региональная интеграция и мир, безопасность и мир, Африканский союз.

The problem of terrorism in Africa and the role of the African Union

Africa is at the crossroads of serious socio-economic and security problems. Faced with a pressing terrorist threat that thrives on prevailing social instability, the African Union (AU) has adopted a wide range of legal and institutional instruments to halt its expansion on the continent. An unprecedented jihadist breakthrough that abuses state security apparatuses is countered by the weakness of the mechanisms developed by the AU to counter the terrorist threat at the regional and continental level. Despite some measurable progress, there are still many shortcomings that have reduced the pan-African institution to the weak link in international cooperation against terrorism. The transboundary nature of the threat requires an approach to the problem at the continental level. But this must be done in a consistent and coordinated way through the development of a genuine counter-terrorism strategy. In addition, addressing the many pathologies that affect AS would be an advantage in this battle to get Africa out of the cycle of insecurity.

Keywords: work in the Alliance, resistance to terrorist groups, countering impunity, responsibility of political authorities for peace, regional integration and peace, security and peace, African Union.

Переход от Организации африканского единства (ОАЕ) к Африканскому союзу (АС) на заре нового тысячелетия стал решающим поворотным моментом в динамике интеграции континента. Это была не просто смена названия, а реальная структурная трансформация, направленная на решение двух основных задач: дать Африке возможность играть свои карты прямо в игре глобализации и реагировать на различные кризисы, свирепствовавшие на континенте.

Через тринадцать лет после создания Африканской архитектуры мира и безопасности результатов нет. Как это ни парадоксально, воинственная динамика продолжает распространяться на значительные части Африки. Карта конфликтов и очагов напряженности значительно расширилась, умножились очаги радикализма, политическое насилие продолжает распространяться по континенту. Рост террористической угрозы в Африке подчеркивает медлительность АС перед лицом новых трансграничных угроз, которые набирают силу на континенте. Тунис, Алжир, Египет, Ливия, Мали, Нигерия, Камерун, Чад, Нигер, Сомали, Кения стали жертвами терроризма в 2015 году. Это доказательство того, что Африка становится центром трансна-

ционального терроризма. Здесь представлены все капеллы: от бегемотов салафитской галактики до террористических стартапов, стремящихся к международному статусу. Появление очагов экстремизма в Сенегале, а также теракты в Уагадугу (Буркина-Фасо) и Гранд-Бассаме (Кот-д'Ивуар) показывают масштабы угрозы, которую представляют террористические движения для африканских государств, и вызывают опасения побочный эффект, который может ввергнуть весь континент в спираль экстремистского насилия.

Терроризм не является новой угрозой для Африки, поскольку он постепенно укоренялся на континенте с начала 1990-х гг. Северная Африка была первым регионом, столкнувшимся с этой новой угрозой, сначала в качестве жертвы, но также и в качестве тыловой базы для обособившихся там движений. провести ряд мероприятий по набору и обучению комбатантов. Однако именно с разрушением 7 августа 1998 г. двух американских посольств в Найроби и Дар-эс-Саламе терроризм перестал восприниматься как простое неудобство и превратился в реальную стратегическую угрозу в Африке. Через год, на 35-м саммите ОАЕ в июле 1999 г., была принята Алжирская конвен-

ция, ставшая воплощением первого общеконтинентального соглашения о предотвращении терроризма и борьбе с ним. В этой конвенции были рассмотрены несколько моментов, в частности определение терроризма и обязательство государств: воздерживаться от любой поддержки террористических групп, принимать в своих странах законы о наказании за террористические акты, сотрудничать в борьбе с терроризмом и выдавать лиц, совершивших террористические акты. действует по запросу государства-участника.

Замечание о том, что в различных конвенциях и резолюциях о борьбе с терроризмом отсутствуют надежные механизмы обеспечения их соблюдения, коренится в слабости механизмов предотвращения, борьбы и сотрудничества между государствами-членами в области борьбы с терроризмом.

Усилия АС по предотвращению терроризма и борьбе с ним также заметны в его институциональной архитектуре и в механизмах, принятых им на континентальном и региональном уровнях.

Чтобы положить конец угрозам миру, безопасности и стабильности на африканском континенте, среди которых террористическая угроза занимает видное место, Комиссия Африканского союза — исполнительный орган организации — объединила Департамент мира и безопасности (ДМБ) в своем административном плане.

Роль ДМБ заключается в поддержке Совета мира и безопасности Африканского союза посредством реализации Общеафриканской политики обороны и безопасности, продвижения программ структурного предотвращения конфликтов, координации, гармонизации и укрепления мира и безопасности. программы в Африке, ввод в действие африканской архитектуры мира и безопасности.

Границы между террористическими группами и преступными организациями, действующими в Африке, становятся все более размытыми. Можно обоснованно предположить, что терроризм в Африке является разновидностью серьезной организованной преступности, учитывая образ действий некоторых экстремистских движений и способ их финансирования, в основном за счет контрабанды (незаконный оборот наркотиков, торговля оружием и людьми, похищения людей). Так обстоит дело со многими террористическими движениями, действующими в Сахеле. Первоначально организованные в картели, эти группы постепенно мутировали в салафитские небольшие группы благодаря оппортунистическим союзам с фанатиками в регионе. Они нашли в Джихаде платформу для придания религиозной легитимности своей практике.

Транснационализация «преступно-салафитских» или «наркотеррористических» группировок вынудила африканскую полицию задуматься о механизме расширения полицейского сотрудничества, чтобы отреагировать на угрозу, которую представляет собой эта транснациональная организованная преступность. Это размышление привело к созданию Африканского механизма сотрудничества полиции под названием «АФРИПОЛ».

Дублирование на одном и том же театре действий механизмов или инициатив, направленных на борьбу с терроризмом, связано с отсутствием общих рамок, определяющих преследуемую миссию, основных направлений или направлений вмешательства, сопровождаемых целями, четким планом, подробным план действий, услуги или инструменты, предназначенные для выполнения этих действий, ресурсы, которыми должен пользоваться каждый инструмент или услуга, график выполнения каждого вида деятельности и обязанности АС и региональных экономических сообществ. Такой подход, который имеет место на начальном этапе, обеспечивает большую читабельность и наглядность различных предпринимаемых действий и облегчает их координацию и их постоянную корректировку с учетом внутренних ограничений (слабости и недостатки механизма) и внешних ограничений (изменения, наблюдаемые на местах). Это также позволяет задействовать другие органы и специализированные учреждения Африканского союза для обеспечения оптимальной работы.

Есть регионы, в которых несколько программ, преследующих одни и те же цели в одной и той же области вмешательства, перекрываются для сдерживания одной и той же угрозы. Сахельский регион представляет собой довольно поучительный пример феномена дублирования инструментов борьбы с терроризмом. В этом регионе, страдающем от активности нескольких исламистских группировок, благодаря сотрудничеству «страны поля», объединяющей Алжир, Мавританию, Нигер и Мали, родилась первая инициатива, направленная на борьбу с терроризмом. После подписания в 2009 г. Меморандума о сотрудничестве и координации действий по борьбе с терроризмом и организованной преступностью страны в рамках этого в апреле 2010 г. создали Оперативно-штабной комитет (ОШК), отвечающий за координацию их контртеррористических военных действий.

Дублирование на одном и том же театре действий механизмов или инициатив, направленных на борьбу с терроризмом, связано с отсутствием общих рамок, определяющих преследуемую миссию, основных направлений или направлений вмешательства, сопровождаемых целями, четким планом, подробным план действий, услуги или инструменты, предназначенные для выполнения этих действий, ресурсы, которыми должен пользоваться каждый инструмент или услуга, график выполнения каждого вида деятельности и обязанности АС и региональных экономических сообществ. Такой подход, который имеет место на начальном этапе, обеспечивает большую читабельность и наглядность различных предпринимаемых действий и облегчает их координацию и их постоянную корректировку с учетом внутренних ограничений (слабости и недостатки механизма) и внешних ограничений (изменения, наблюдаемые на местах). Это также позволяет задействовать другие органы и специализированные учреждения Африканского союза для обеспечения оптимальной работы.

Есть регионы, в которых несколько программ, преследующих одни и те же цели в одной и той же области вмешательства, перекрываются для сдерживания одной и той же угрозы. Сахельский регион представляет собой довольно показательный пример феномена дублирования инструментов борьбы с терроризмом. В этом регионе, страдающем от активности нескольких исламистских группировок, благодаря сотрудничеству «страны поля», объединяющей Алжир, Мавританию, Нигер и Мали, родилась первая инициатива, направленная на борьбу с терроризмом. После подписания в 2009 г. Меморандума о сотрудничестве и координации действий по борьбе с терроризмом и организованной преступностью страны в рамках этого в апреле 2010 г. создали Оперативно-штабной комитет (ОШК), отвечающий за координацию их контртеррористических военных действий.

Региональный подход Африканского союза в борьбе с терроризмом достаточно известен и заключается в создании или поддержке Региональных сил вмешательства (РИФ), которые подразделяются на полицейский, гражданский и военный компоненты. Мандат, возложенный на эти силы, везде одинаков, АС воспроизводит классические модели разрешения конфликтов, охватываемые жаргоном «поддержание мира» и «строительство мира». Иными словами, для этой региональной силы речь идет о: восстановлении безопасности в регионе путем силового вмешательства, содействии доставке гуманитарной помощи, восстановлении государства (если оно разваливается) или восстановлении его авторитета (если оно серая зона), реформировать армию и службы безопасности или просто усилить их возможности, облегчить оперативное взаимодействие между органами безопасности и обороны зоны вмешательства. Многонациональные смешанные силы, АМИСОМ, СКР-ЛРА, по сути, используют одну и ту же дорожную карту с небольшими различиями, связанными со спецификой контекста вмешательства.

Но помимо этого подхода, который частично отвечает потребностям на местах, следует признать, что АС де-

монстрирует отсутствие инноваций в своих методах вмешательства. Его действия весьма разрозненны и вряд ли вытекают из системного и методичного подхода к предупреждению терроризма и борьбе с ним. Это отчасти объясняет трудности, возникающие при координации существующих механизмов. Тем не менее, есть примеры, на которых АС мог бы учиться.

Распространение террористических движений в Африке вынудило Африканский союз вооружиться широким спектром правовых и организационных инструментов для адаптации своей архитектуры обороны и безопасности к новой трансграничной угрозе.

Несмотря на опасность, которую эта угроза представляет для Африки, она также дает африканским государствам возможность сотрудничать, затрагивая области, которые до сих пор находились под суверенитетом государств.

Под влиянием Африканского союза объединяются усилия в борьбе с терроризмом, множатся рамки сотрудничества в области безопасности, но эффективность всех этих инициатив снижается из-за отсутствия стратегической основы, которая направляет действия и пороки, присущие Панафриканское учреждение.

Используя социологический словарь, террористическая угроза в Африке — это тотальный социальный факт. То есть в данном случае своего рода патология, из которой мы можем прочесть все пороки и структурные слабости, которые влияют на континент. Терроризм, несомненно, является подходящей единицей анализа для понимания противоречий в Африке.

Однако ничего не потеряно, поскольку хорошая координация и реальная политическая воля лидеров борьбы с терроризмом позволили бы сдержать распространение этой угрозы на Африканский континент и обозначить значительный шаг в реализации идеала мирная и безопасная Африка», выраженная в Повестке дня Африканского союза на период до 2063 года.

Литература:

1. Нкалво Нгула Джозеф Леа, «Африканский союз подвергается испытанию терроризмом: сильные стороны и проблемы африканской политики безопасности», *Thinking Africa*, Аналитическая записка № 35, апрель 2016 г.
2. «Доклад Председателя Комитета по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом», Найроби, 2 сентября 2014 г.
3. Франсуа Судан, «Разведка: необходимо построить целую систему наблюдения», *Jeune Afrique*, сентябрь 2015 г.
4. Нкалво Джозеф Леа, «Исламское государство в Западной Африке (бывшая Боко Харам): стратегия отвлечения внимания от нападения вооруженной коалиции», *Thinking Africa*, NAP № 30, август 2015 г.
5. Уильям Асанво, «Террористическая угроза в Западной Африке: состояние национальных, региональных и международных мер реагирования», *OVIDA*, сентябрь 2012 г., стр. 33.
6. <https://africacenter.org/fr/focus-sur/sahel/>
7. <https://africacenter.org/fr/programs/elaboration-de-strategies-nationales-contre-terrorisme-en-afrique/>
8. <https://www.cairn.info/revue-afrique-contemporaine1-2004-1-page-81.htm>

Энергетический фактор во внешней политике России: состояние, проблемы и перспективы

Татульская Лаура Арутовна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье предпринята попытка раскрыть аспекты, характеризующие энергетический фактор во внешней политике России. Уточнены актуальные угрозы и вызовы внешней энергетической политики, проведен SWOT-анализ условий ее разработки и реализации. Предложены направления развития внешней политики России с учетом энергетического фактора, предусматривающие укрепление переговорного процесса с представителями дружественных государств, обеспечение гибкости и вариативности внешней политики, а также формирование дипломатической защиты российских субъектов трансграничной энергетики. Предлагается пересмотреть положения Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации и укрепить обоснования вынужденного отказа от соблюдения отдельных экспортных обязательств в отношении субъектов, вводящих эмбарго или признающих неправомерные «потолки цен».

Ключевые слова: Россия, энергетическая безопасность, внешняя энергетическая политика, энергетическая политика России, Российская Федерация, внешняя политика.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем обстоятельством, что Россия является одним из крупнейших производителей и экспортеров энергоносителей в мире, а энергетическая безопасность является одним из ключевых элементов внешней политики страны. Кроме того, энергетический фактор имеет большое значение для экономического развития России и ее влияния на мировую политику.

Необходимо отметить, что энергетический фактор играет важную роль во внешней политике России, и оценка перспектив и прогнозов развития энергетической политики России в системе международных отношений является ключевой методологической основой для определения практических мер по обеспечению приоритетных интересов страны в этой области.

Проблематика внешней энергетической политики России на современном этапе заключается в нескольких аспектах:

1. Зависимость экономики России от экспорта энергоносителей. Экспорт нефти и газа составляет значительную часть доходов бюджета России, что делает экономику страны уязвимой к изменениям на мировых рынках энергоносителей. На рис. 1 приведена динамика вклада нефтегазовой отрасли в валовой внутренний продукт (ВВП) России до 1 квартала 2022 года (когда имело место введение масштабных санкций против российской энергетики и экономики в целом в условиях проведения специальной военной операции на Украине).

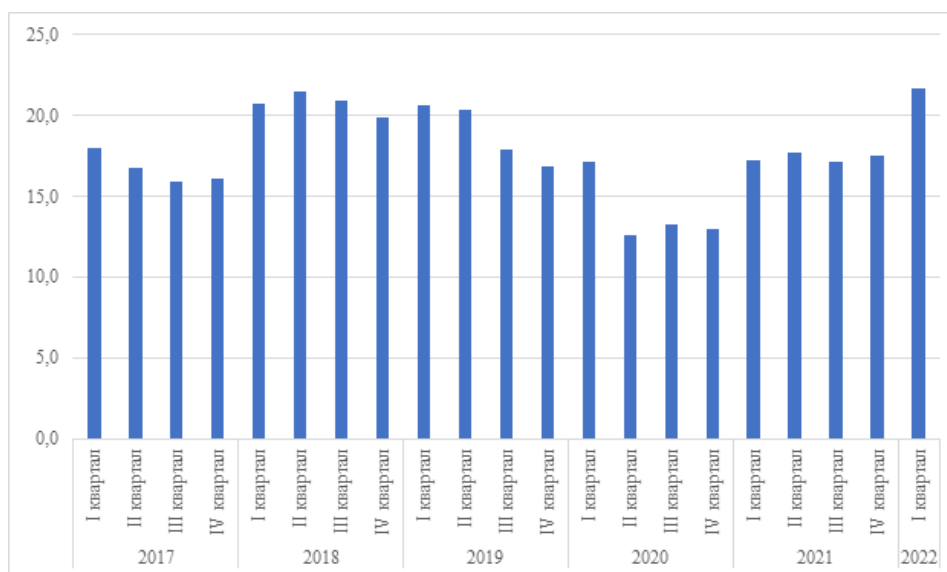

Рис. 1. Вклад нефтегазовой отрасли в ВВП Российской Федерации, % [6]

2. Снижение спроса на нефть и газ в мире. В связи с развитием альтернативных источников энергии и усилением мер по борьбе с изменением климата, спрос на нефть и газ снижается. Это может привести к снижению доходов России от экспорта энергоносителей.

3. Санкции со стороны западных стран. В связи с конфликтом на Украине и другими политическими разногласиями, западные страны ввели санкции против России, в том числе и в сфере энергетики. Это может привести

к ограничению доступа России к технологиям и инвестициям в энергетический сектор.

4. Необходимость модернизации энергетического сектора России. Россия нуждается в модернизации своей энергетической инфраструктуры и переходе к более экологически чистым и эффективным источникам энергии. Это требует значительных инвестиций и технологических изменений.

Следует отметить, что в настоящее время внешняя энергетическая политика Российской Федерации сталкивается с целым рядом вызовов и угроз, включающих в себя следующие [5; 7, с. 32–39; 9, с. 102–106; 10]: зависимость российской экономики и, в особенности, бюджетных поступлений, от экспорта нефти и газа; односторонние санкции, призванные нанести масштабный удар по российской энергетике; необходимость диверсификации энергетического портфеля в условиях энергетического перехода; конкуренцию со стороны других стран-экспортеров топливно-энергетических ресурсов, а также геополитическую напряженность с соседними странами.

В свою очередь, векторы развития внешней энергетической политики России в последние 10 лет включали в себя: обеспечение энергетической безопасности, диверсификацию экспорта энергоресурсов, расширение сотрудничества с международными партнерами и продвижение использования российских энергоресурсов на мировых энергетических рынках. Соответствующие положения за-

креплены в нормативных документах, в том числе в документах стратегического развития Российской Федерации, как актуализированная недавно Концепция внешней политики [1], а также Доктрина энергетической безопасности России 2019 года [3].

Для успешного решения вызовов, с которыми сталкивается внешняя энергетическая политика России, необходимо разработать эффективные стратегии и механизмы, которые позволят обеспечить стабильность и устойчивость в этой области.

Для снижения зависимости экономического роста России от фактора сырьевого экспорта в последние годы были реализованы отдельные практические решения, такие как накопление сверхдоходов бюджета в Фонд национального благосостояния, управление природным налогообложением на основе налогового маневра и диверсификация сырьевого экспорта. Эти меры были призваны помочь обеспечить более устойчивый и долгосрочный экономический рост России в условиях изменчивости мировых рынков. Однако факторы санкций и энергетического перехода радикально осложняют внутреннее и внешнее развитие российской энергетической отрасли, образуя, помимо прочего, глобальные вызовы для российской политики.

Автором проведен SWOT-анализ внутренней и внешней среды реализации энергетической политики России, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1. SWOT-анализ внутренней и внешней среды реализации энергетической политики России

Сильные стороны	Слабые стороны
Наличие масштабной ресурсной базы и инфраструктуры транспортировки Конкурентоспособные цены (как правило, наиболее низкие для покупателей на целевом рынке) Широкие компетенции страны в энергетической деятельности Политическая стабильность в России Многолетний опыт энергетической дипломатии Имидж надежного поставщика	Сильная зависимость экономической стабильности от экспорта нефти Отсутствие решений по радикальной диверсификации энергетического экспорта в прошлые годы Высокая доля климатически-негативного топлива в энергетическом экспорте
Возможности	Угрозы
Наличие пула дружественных государств Наличие государств, стремящихся ретранслировать прагматизм во внешнюю экономическую политику, включая членов ОПЕК и деятельность картеля Международные площадки защиты субъектов ВЭД, включая инвесторов; платформы ООН для урегулирования конфликтов Дипломатическая защита Усиление власти корпораций в международной политике Разумное осуществление декарбонизации на основе согласованных действий и гарантий честной конкуренции	Эскалация гибридной войны России и Запада Дальнейшая интеграция «коллективного Запада» Утрата внешнеполитической субъектности дружественными государствами Принуждение дружественных государств к присоединению к антироссийским санкциям Развитие неконтролируемого энергоперехода на целевых рынках Манипулирование идеями углеродной нейтральности и экологической устойчивости в интересах ведения гибридной войны

Материалы таблицы 1 показывают, что у энергетического сектора России есть сильные стороны, такие как наличие больших запасов нефти и газа, а также развитая инфраструктура для их добычи и транспортировки. Однако, могут быть выделены и слабые стороны, такие как зави-

симость экономики от сырьевого экспорта и недостаточное развитие альтернативных источников энергии. Внешняя среда также имеет свои возможности и угрозы, такие как растущий спрос на энергию в развивающихся странах и конкуренция со стороны других производителей энергии.

Балансирование соответствующих аспектов затрагивает, в том числе вопросы внешней политики России.

Российская энергетическая политика сталкивается с многочисленными проблемами, которые связаны с внешней средой осуществления международной энергетической деятельности. Факторы санкций и низкоуглеродного перехода охватывают значительное число участников международных энергетических отношений и повышают внешнеполитические риски России. Ведение энергетической дипломатии происходит в условиях отсутствия прагматизма в решениях и поведении ключевых игроков на мировой политической арене, что определяет искаженное понимание энергетической безопасности и навязывание данного понимания по всему миру. Российский МИД обращает на это внимание [8], но надежды быть услышанными на сегодня остаются минимальными. Отказ от поставок энергоносителей из конкретной страны может быть ситуативно оправдан сочетанием соображений гуманизма (пусть даже воспринимаемого ошибочно), борьбы за мир и стимулирования углеродной нейтральности, но такие решения несут долгосрочные риски энергетической безопасности и вовлекают в них третьи стороны, которые могут не готовы присоединяться к санкционному режиму против России или не могут ему сопротивляться.

В целом, Россия сталкивается с множеством внешнеполитических рисков, связанных с энергетической безопасно-

стью, а решения, принимаемые в данной сфере, могут вовлекать третьи стороны. Восполнение поставок из России прочими поставками способно полностью или частично удовлетворить потребности традиционных зарубежных покупателей, но может потребовать времени и дополнительных механизмов. Проблемы в предметной области могут быть преодолены не только с помощью инструментов внешней политики, но и за счет усилий коммерческих структур, совместных действий с дружественными государствами. Наконец, некоторые из противоречий могут угаснуть со временем. Однако на сегодня российская энергетическая дипломатия находится в достаточно сложной ситуации, характеризующейся неопределенностью и многочисленными рисками.

Несмотря на невыгодное положение России в международной энергетической политике, существуют возможности для защиты интересов страны, связанные с позицией дружественных государств и последовательным отстаиванием прагматичных интересов в сфере энергетической безопасности. Однако, прогнозирование динамики развития международных энергетических отношений с участием России в настоящее время затруднено из-за неопределенности, детерминированной различными факторами.

На рис. 2 предлагается разработанная автором система мер по формированию и совершенствованию внешней энергетической политики России в актуальных условиях.

Рис. 2. Система мер по формированию и совершенствованию внешней энергетической политики России в актуальных условиях [Составлено автором]

Для развития энергетической политики России в системе международных отношений необходимо обеспечить гибкость и вариативность внешней политики, укрепление переговорного процесса с представителями дружественных государств по совместной защите приоритетных интересов в энергетической области, а также обеспечение

дипломатической защиты российских субъектов, подпадающих под неправомерные ограничения и запреты в других странах.

Также необходимо пересмотреть положения Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации в части укрепления обоснований вынужденного отказа от со-

блюдения нашей стороной отдельных экспортных обязательств в отношении субъектов, вводящих эмбарго или признающих неправомерные «потолки цен» в международных контрактах.

В целом, для успешной реализации энергетической политики России необходимо активное информирование международного сообщества о проблемах в сфере энергетики и последовательное отстаивание прагматичных интересов в области энергетики.

В контексте развития энергетической политики России в системе международных отношений следует учитывать, что санкционное давление на Россию, по всей видимости, будет оказывать негативное влияние на экспорт энергоносителей на долгосрочный. В связи с изложенным, целесообразно предусмотреть и реализовывать приоритетные направления противодействия санкциям, в том числе через пересмотр подходов к взаимодействию с дружественными государствами. Однако, необходимо учитывать, что перечень недружественных государств, утвержденный в России [2, 4], не дает расширенного понимания критериев дружественности государств, которые следует определить применительно к конкретным направлениям внешних отношений с учетом положений доктрины национальной безопасности и концепций экономической, энергетической, продовольственной безопасности и др.

Из представленных обстоятельств следует, что разработка перечней дружественных государств должна учитывать не только политические, но и экономические факторы. Необходимо учитывать наличие государств, которые могут совершать недружественные действия в отношении России, а также отраслевую дифференциацию перечней дружественных государств. Кроме того, важно установить четкие и измеримые критерии для отбора государств в перечни дружественных, включая исторический опыт поддержки нелегитимных санкций. Применение цифровых техноло-

гий позволит провести высокоточный анализ и прогнозирование государственной политики зарубежной страны в части отношения к России. В число базовых критериев для отбора в отраслевые перечни дружественных стран целесообразно включить неприсоединение к односторонним санкциям против Союзного государства России и Беларуси, санкционный нейтралитет государства / территории и долгосрочную заинтересованность в сохранении устойчивого партнерства с российской стороной в конкретной отрасли экономики.

Таким образом, внешняя энергетическая политика России на современном этапе сталкивается с множеством вызовов и угроз, которые связаны с зависимостью от экспорта нефти и газа, санкциями, необходимостью диверсификации энергетического портфеля и конкуренцией со стороны других стран-экспортеров топливно-энергетических ресурсов, а также геополитической напряженностью с соседними странами. Для успешного решения этих вызовов необходимо разработать эффективные стратегии и механизмы, которые позволят обеспечить стабильность и устойчивость в этой области. Важно обеспечить гибкость и вариативность внешней политики, укрепление переговорного процесса с представителями дружественных государств по совместной защите приоритетных интересов в энергетической области, а также обеспечение дипломатической защиты российских субъектов, попадающих под неправомерные ограничения и запреты в других странах. Также необходимо пересмотреть положения Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации в части укрепления обоснований вынужденного отказа от соблюдения нашей стороной отдельных экспортных обязательств в отношении субъектов, вводящих эмбарго или признающих неправомерные «потолки цен» в международных контрактах.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2023. — № 14. — Ст. 2406.
2. Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 (с изм. от 27.05.2022) «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 10. — Ст. 1472.
3. Указ Президента РФ от 13.05.2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 20. — Ст. 2421.
4. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 11. — Ст. 1748.
5. Ергин Д. Новая карта мира: Энергетические ресурсы, меняющийся климат и столкновение наций. — М.: Альпина Паблишер, 2021. — 480 с.
6. Информация о доле нефтегазового сектора в ВВП за период с 2017 года по I квартал 2022 года [Электронный ресурс] // Сайт Росстата. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NGS.xls> (дата обращения 03.05.2023).
7. Лапин А. В. «Энергетические войны» и геополитика XX и XXI века // Проблемы рыночной экономики. — 2020. — № 2. — С. 32–47.
8. МИД: Новые антироссийские санкции обостряют социально-экономические проблемы в ЕС [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://m.vz.ru/news/2022/12/17/1191462.html> (дата обращения 03.05.2023).

9. Холодионова А. С., Кулик А. А. Основные аспекты декарбонизации нефтегазовой отрасли России // Экспозиция Нефть Газ. — 2022. — №. 7. — С. 102–106.
10. Van de Graaf T., Sovacool B. K. Global energy politics. — L: John Wiley & Sons, 2020. — 590 p.

Государственная молодежная политика в Российской Федерации: основы, цели и направления

Тетерлев Максим Васильевич, аспирант

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Данная статья посвящена рассмотрению основ государственной молодежной политики в Российской Федерации. В данной статье определено понятие молодежной политики в России, ее основные меры и цели осуществления. Изучены стратегические приоритеты и критерии эффективности реализации государственной молодежной политики в России, а также проанализирована утвержденная стратегия государственной молодежной политики до 2025 г., определены основные мероприятия, необходимые для ее осуществления, выявлены механизмы обеспечения соблюдения политики.

Ключевые слова: молодежная политика, государственная молодежная политика, подрастающее поколение, государственная власть, государственно-частное партнерство, патриотическое воспитание, талантливая молодежь, участие молодежи.

Комиссия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) заявила, что население мира, как ожидается, увеличится на пятьдесят процентов до девяти миллиардов к 2050 году. К этому же году половина населения мира будет моложе двадцати лет, а 90% молодых людей населения будет проживать в развивающихся странах. Также утверждается, что молодежь будет важным участником мировой экономики и очень важной движущей силой перемен в ближайшем будущем [4, с. 1].

В развивающихся и слаборазвитых странах быстро растет молодое население. В этот момент молодежная политика начала приобретать все большее значение. Участие молодых людей, которые рассматриваются как гарантия будущего в странах, в процессах принятия решений и механизмах участия имеет очень важное место с точки зрения более эффективного управления страной.

Важным недостатком является тот факт, что серьезная политика не проводится в отношении молодежи, которая является наиболее динамичным членом общества и предстает в качестве залога будущего страны.

В молодежной политике, помимо образования, трудоустройства и социально-культурного развития молодых людей, есть еще один вопрос, не менее важный, чем эти, — участие молодежи в политике.

Проведя анализ литературы по теме исследования можно сделать вывод, что вопрос молодежного участия в политике России еще недавно решался символически и совершенно поверхностно [2, с. 303].

Сегодня государственная молодежная политика в Российской Федерации — это деятельность по расширению полномочий, возможностей для реализации своего потенциала, реализации системы финансово-экономических, нормативных, научных, кадровых, организационно-управ-

ленческих и просветительских мероприятий, направленных на духовно-нравственное, гражданское и патриотическое воспитание подрастающего поколения [1, с. 1].

Эти меры осуществляются на основе активного межведомственного взаимодействия с различными государственными структурами и отдельными гражданами. Целями государственной молодежной политики являются обеспечение устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, ее конкурентоспособности и национальной безопасности, укрепление ее позиций на международной арене.

В России существуют разные социально-демографические группы, в которые входят люди разного возраста. Особое место среди них занимает молодежь. В настоящее время большое внимание уделяется развитию подрастающего поколения.

По общим правилам возраст молодых людей колеблется от 14 до 30 лет, а в отдельных случаях в законодательных актах оговаривается до 35 и более лет.

Молодежь — это социально-демографическая группа, выделяющаяся по возрастному и социальному признаку. Для нее характерны особые интересы и ценности [8, с. 84].

Программа мероприятий разработана властями в соответствии с Конституцией, федеральными законами, указами Президента, постановлениями правительства и иными нормативными правовыми актами, издаваемыми в России с учетом международных соглашений.

Как показывает анализ современных условий, страны, активно работающие с социально активной молодежью, имеют стратегические преимущества. Она является основным носителем инновационного потенциала.

Будучи самой чувствительной и высококомобильной частью населения, российская молодежь всегда поддерживала прогрессивные преобразования и участвовала в их реали-

зации. Ее политические устремления способствовали развитию промышленности и науки, экономическому росту, повышению качества жизни общества.

Новые вызовы, связанные с глобальными изменениями на международной арене, качественно новые социально-экономические цели требуют разработки механизмов и задач государственной молодежной политики. Это означает, что в числе приоритетных направлений государственной деятельности должны быть усилены воспитательные функции государства, общества и института семьи.

Основы государственной молодежной политики в России стали достаточно ясными. В настоящее время она реализуется не только на федеральном и региональном уровне, но и в муниципальных образованиях. Потребности и интересы молодежи учитываются при разработке программ социально-экономического развития страны [8, с. 91].

За последние несколько лет правительству удалось обратить вспять некоторые негативные тенденции в обществе и добиться значительного улучшения качества жизни подрастающего поколения. Значительно снизилась смертность среди молодежи, возросло стремление вести здоровый образ жизни, снизился уровень безработицы и преступности. Сегодня многие молодые люди становятся специалистами в различных областях, побеждают и награждаются на международных конкурсах, олимпиадах, творческих конкурсах.

В настоящее время отмечается, что влияние ряда негативных факторов, как внутренних, так и внешних, повышает риск усиления угрозы социально-экономического, ценностного характера. Одним из проблемных факторов является деструктивное воздействие знаний на молодежь. Результатом может стать религиозная, национальная нетерпимость, агрессия, что может привести к социальной напряженности. Сокращение численности молодежи, являющееся следствием демографического кризиса последних десятилетий, может иметь системное влияние на экономическое развитие страны, вызывая уменьшение трудовых резервов, убыль населения и пр. [9, с. 299].

Молодежь России заслуживает того, чтобы получать и реализовывать возможности для построения как своего будущего, так и будущего страны в целом. Важнейшей задачей власти является продвижение приоритета национального самосознания в молодежной среде, воспитание чувства гордости за свою Родину.

Стратегическим приоритетом государственной молодежной политики является создание необходимых условий для формирования гармоничной, постоянно развивающейся, конкурентоспособной личности с нравственным стержнем и в то же время быстро адаптирующейся к меняющемуся миру. Основная задача — воспитать патриотическое поколение с независимым мышлением, сформировать мировоззрение и профессиональные знания [1, с. 1]. Молодежь должна проявлять высокую культуру, включающую в себя межнациональное общение, умение принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность.

В этом плане особенно важна поддержка талантливой молодежи. Власть и общество должны создать основные условия, при которых страна сможет в полной мере реализовать себя в социально-экономической, общественно-политической, культурной и других сферах жизни. Развитие индивидуальных качеств должно сопровождаться проявлением высокой социальной активности.

Комплекс всех этих факторов определяет важность формирования адекватной государственной молодежной политики. А это значит, что она должна не просто соответствовать современным реалиям, а учитывать возможные новые политические, социальные, экономические и культурные вызовы.

Эффективность государственной молодежной политики проявляется в неуклонном увеличении количества позитивно ориентированной молодежи, работающей над развитием своих личностных и профессиональных качеств, разделяющей национальные и общечеловеческие нравственные ценности, обладающей крепким здоровьем, любящей свою страну и готовой защищать свои интересы. Основной целью государственной молодежной политики является улучшение социально-экономического положения подрастающего поколения, повышение степени участия в государственных делах [7, с. 84].

Утвержденная до 2025 года молодежная государственная политика основана на конституционных гарантиях неприкосновенности и равенства свобод и прав граждан. Он реализуется на основе ряда принципов:

- Ответственность государства за интересы подрастающего поколения;
- Признание молодежи в качестве равноправного партнера в разработке и реализации молодежной политики;
- Ответственность молодого поколения за реализацию своих прав и обязанностей в сфере общественной и государственной жизни;
- Приоритетная государственная поддержка наиболее незащищенных категорий граждан;
- Коллективное оказание государственных услуг по культурному, духовному, социальному, физическому развитию, предоставление возможности получения образования, создания семьи, начала профессиональной деятельности и в целом выбора жизненного пути человека;
- Поддержание работы молодежных организаций и объединений;
- Развитие государственно-частного партнерства и сотрудничества с государственными институтами;
- Развитие инфраструктуры для реализации молодежной политики, а также эффективность использования имеющихся информационных ресурсов;
- Укрепление механизмов регулирования, единство деятельности органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях;
- Взаимодействие различных ведомств в реализации стратегий, разработанных и утвержденных в отношении молодежной политики [1, с. 12].

Государственная молодежная политика представляет собой комплексную программу, направленную на создание системы нравственно-нравственных ценностей с учетом многонациональности государства. Реализация этой задачи включает в себя создание необходимых условий для патриотического воспитания и развития подрастающего поколения, знающих и ответственно реализующих возложенные Конституцией обязанности и права, обладающих гуманным мировоззрением, уважающих свое разнообразие, демонстрирующих знание культурного, исторического и национального наследия. Для этого необходимы следующие мероприятия:

- Разработка и активная реализация образовательных (в том числе интерактивных) проектов и программ гражданско-патриотической направленности, посвященных пропаганде символов Российской Федерации, достижений страны, ее героев, важных событий новейшей истории России;

- Осуществление просветительской деятельности, направленной на укрепление межнационального, социального и межконфессионального согласия;

- Популяризация русской литературы и литературного языка, национальных, культурных традиций. Для этого организовываются различные молодежные и студенческие фестивали;

- Привлечение молодежи к реализации проектов, направленных на сохранение культуры, исторического наследия и традиционных ремесел страны;

- Оказание системной поддержки программам, способствующим формированию гражданской позиции, воспитанию уважения к различным этносам, укреплению нравственных ценностей, предотвращению неформальных движений, субкультур и экстремизма;

- Участие молодежи в активной деятельности археологических, исследовательских, краеведческих, военно-исторических объединений;

- Участие в творческой деятельности, поддержка молодежи, занимающейся современным искусством;

- Популяризация людей, достигших вершин в профессиональной деятельности;

- Повышение удобства использования туризма и развитие туристической инфраструктуры;

- Мероприятия, связанные с поощрением участия молодежи в реализации экологических программ, реставрации культурно-исторических памятников;

- Разработка инструментов и механизмов обеспечения доступности объектов духовного наследия. Это касается выставок, музеев, театрально-концертных учреждений и т. д.;

- Расширение сети физкультурно-спортивных, компьютерных, военно-патриотических, художественных кружков, библиотек и других организаций [1, с. 13].

Воспитательная работа в данной сфере включает в себя внедрение инновационных образовательных и обучающих технологий, создание условий для самообразования молодежи. Для выполнения этих задач разработаны конкретные меры государственной молодежной политики:

- Развитие правового и гуманитарного воспитания молодой культуры, повышение уровня финансовой культуры;

- Повышение качества образования. В первую очередь внимание уделяется инженерно-техническому и педагогическому направлениям;

- Создание системы самообразования молодежи и условий для их мотивации, организация открытого доступа к обучению и обучающим курсам в дистанционном режиме;

- Разработка способов поощрения талантливой молодежи;

- Улучшение условий инклюзивного образования для людей с инвалидностью;

- Развитие системы сертификации приобретенных компетенций и знаний, включая самообучение;

- Повышение профессионального уровня работников комитетов по делам молодежи и других учреждений и организаций, занимающихся вопросами молодежи;

- Активное использование положительного потенциала неформальных объединений и общественных ресурсов для дальнейшего воспитания молодежи;

- Создание условий для привлечения к профессиональной деятельности молодых специалистов, волонтеров, индивидуальных предпринимателей, студентов, представителей науки и вузов;

- Развитие системы молодежного самоуправления в образовательных учреждениях, участие молодежных объединений в мониторинге качества образовательных услуг [1, с. 18].

Для реализации такой комплексной программы необходимо несколько механизмов: правовой, организационный, информационный, научно-аналитический, социальный.

Правовой механизм включает в себя:

- Совершенствование норм федерального и регионального законодательства, законодательных актов, принимаемых исполнительными органами государственной власти;

- Разработка и анализ программ реализации молодежной политики, других комплексных проектов, реализуемых в соответствии с ее положениями;

- Разработка методов межведомственного взаимодействия;

- Развитие механизмов государственно-частного партнерства для вовлечения бизнес-сообществ, граждан и общественных объединений в реализацию молодежной политики;

- Создание условий для самореализации молодежи в разных уголках страны, способствование образованию и трудовой мобильности [3, с. 21].

Организационный механизм включает в себя:

- Создание совещательных, координационных органов. Это касается не только молодежных комитетов, но и молодежных объединений, рабочих групп и пр.;

- Подготовка ежегодных отчетов о положении подрастающего поколения в России и реализации молодежной политики;

— Разработка комплексных планов, контроль эффективности их выполнения;

— Проведение научно-аналитических исследований по проблемам молодежи на местном, региональном и федеральном уровнях;

— Финансирование реализации молодежной политики и привлечение внебюджетных средств из государственного, муниципального, областного бюджетов [10, с. 636].

Информационный механизм включает в себя:

— Публикация информации о реализации молодежной политики в сети Интернет и в СМИ;

— Развитие муниципальных и государственных информационных систем, в том числе экспертных сетей, баз данных, оказание государственных услуг в электронной форме, минимизация неблагоприятного взаимодействия молодежи с государственными структурами [6, с. 71].

Научно-аналитический механизм включает в себя:

— Расширение молодежных исследований;

— Регулярная организация межрегиональных, региональных, всероссийских учебно-методических, научно-практических конференций, семинаров, фестивалей молодежи и студентов;

— Составление и регулярная оптимизация перечня социологических, статистических, иных показателей реализации политики, для обеспечения сбора актуальной информации [4, с. 29].

Таким образом, молодежная политика Российской Федерации направлена на воспитание поколений, уважающих и любящих свою Родину. Методология молодежной политики учитывает быстро меняющиеся интересы и запросы молодежи. Основным методом воспитания государственнического сознания — знакомство со своей страной и различными сторонами жизни в ней.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecf3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/ (дата обращения: 09.05.2023)
2. Борзенко, Г. В. Государственная молодежная политика в России и перспективы ее современного развития / Г. В. Борзенко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 45 (335). — С. 301–304.
3. Гуляев, И. И. Гражданская и правовая культура российской молодежи: учебное пособие для вузов / И. И. Гуляев. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 124 с.
4. Гусякова, Л. Г. Основы социального образования: учебное пособие для вузов / Л. Г. Гусякова, Г. В. Говорухина, С. И. Григорьев. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 164 с.
5. Демографические изменения. Электронный ресурс. URL: <https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics#:~:text=Как%20ождается%2C%20к%202050%20%20году,возрасте%2065%20лет%20и%20старше> (дата обращения: 09.05.2023)
6. Лунева, Е. В. Информационное обеспечение молодежной политики: учебное пособие для вузов / Е. В. Лунева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 163 с.
7. Профессиональное образование и социальное партнерство в работе с молодежью: монография / А. В. Пономарев [и др.]; под общей редакцией А. В. Пономарева, Н. В. Поповой. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 253 с.
8. Ростовская, Т. К. Молодежная политика в современной России: учебное пособие для вузов / Т. К. Ростовская, Е. А. Князькова. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 155 с.
9. Соловей, А. А. Молодежная политика в современной России, основные направления и проблемы реализации / А. А. Соловей. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 16 (411). — С. 298–300.
10. Ченских, А. А. Особенности реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации / А. А. Ченских. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 20 (310). — С. 634–638.

ТЕОЛОГИЯ

Археологические доказательства существования библейских патриархов

Вершинин Денис Дмитриевич, студент

Пензенская духовная семинария

Данная статья посвящена исследованию археологических и исторических доказательств существования библейских патриархов — Авраама, Исаака и Иакова. Библейские повествования о них не находят подтверждения в других древних книгах. Однако, современная археология и история могут пролить свет на Библейское повествование. Исследования современных археологов и историков древности открывают как прямые, так и косвенные доказательства, подтверждающие факты их существования и деятельности.

Ключевые слова: патриархи, Авраам, Исаак, Иаков, археология, доказательства, Ветхий Завет, Палестина, Египет, Ханаан.

Археология — это увлекательная наука, которая позволяет заглянуть в очень далекое прошлое. Вы можете догадаться, как жили древние люди, а иногда и увидеть собственными глазами. Р. Нудельман пишет: «Археология помогла пролить свет и на историю патриархов книги Бытия: Авраама, Исаака и Иакова. Об их жизни нам рассказывает только Библия. Других свидетельств не найдено. Но ученым удалось сорвать завесу тайны. Сегодня, в результате тщательных исследований, мы можем сказать более определенные вещи о том, какими были эти люди, об их происхождении, образе жизни, верованиях и следе в истории великих народов древности» [3, с. 17].

Протоиерей Ростислав Снигирев: «Истории патриархов — это, вероятно, саги, которые передавались из уст в уста на протяжении многих поколений и были записаны спустя столетия. Они совершенно отличаются от историй, собранных в книгах Судей и Царств. Они имеют выраженное религиозное значение, потому что события, изображенные в них стали представляться впоследствии обетованием грядущих судеб Израиля. Иногда, как в истории Иакова и Исава, события из жизни патриарха рассматриваются как относящиеся к образу конкретного племени, а не человека».

Р. Снигирев рассуждает: «Существует большая вероятность того, что Библия говорит нам о том, что жизнь Авраама и его время точно такие же, как время в начале двух тысячелетий до н. э., и что это не более поздний период. Это, возможно, самый большой вклад археологии в изучение Ветхого Завета за последние сорок лет» [5, с. 10–11].

Согласно библейским преданиям: «Патриархи были арамеями. Они имели тесную связь с родиной. Их землей был Арам-Нагараим «Арам Двух рек» или Паддан-Арам «Арамское поле». Это название земли вверх по течению рек Тигр и Евфрат. Между Кархемишем на западе и Ниневией

на востоке. Главным городом в этой местности был Харран. В Ветхом Завете говорится, что отец Авраама, Фарра, пришел в Харран из Ура. Патриархи ассоциируются с Харраном» [1, с. 130].

В пользу этого говорит и тот факт: «Некоторые имена предков Авраама совпадали с названиями городов в близлежащих районах». Р. Маркус и другие ученые в своей работе пишут: «Одного из братьев Авраама, как и город, зовут Араном (Харраном). Имя другого его брата Нахор, как и название города. Название этого города хорошо известно в ассирийских документах XVIII века до н. э., найденных в Мари. Имя его отца Фарры включено в название города Тель-Тураки, имя его прадеда Серуха в название города Саруги, а имя его далекого предка Фалека вписано в название Фалига». Так же они предполагают: «Похоже, что братья и предки Авраама использовали клановые патриархальные имена. Либо давались основанным ими городам, или же присваивались им при завоевании городов, носивших эти имена» [2, с. 26].

Аморреи знали имена Авраам, Иаков. А. А. Опарин утверждает: «Совершенно точно, что Харран стал центром нового семитского поселения, когда, предположительно, там находились патриархи. В марийских текстах часто появляется племя вениаминитов, которое доставляло большие неприятности жителям этой местности, но, конечно, оно не имеет ничего общего с коленами Израиля, которые позже стали называться точно таким же именем» [4, с. 56].

Р. Снигирев утверждает: «Еще одним убедительным доказательством того, что патриарх родом из Северной Месопотамии, являются таблички в городе Нузи (Аррапха). Они отражают нормы обычного права, характерные для эпохи патриархов и не применимые к более поздним временам» [2, с. 24].

Р. Нудельман пишет: «То, что Исав продал свое право первородства Иакову, аналогично нузийскому тексту, где говорится о том, как один из братьев продал унаследованную им рошу за трех баранов! Неспособность Исаака отметить свое благословение, полученное Иаковом обманным путем, подтверждается нузийским документом, в котором говорится о судебном пересмотре таких устных благословений» [3, с. 301].

И. Г. Троицкий говорит: «Наиболее интересным является описание отношений между Иаковом и Лаваном. Лаван объявил Иакова своим преемником, но когда у Лавана родился сын, положение Иакова пошатнулось. Иаков решил вернуться в Ханаан с нажитым богатством, а Рахиль взяла с собой богов или «терафимов» дома Лавана. Обладание этими идолами приносило удачу по закону Нузи и считалось доказательством преемственности рода. Неудивительно, что больше всего Лавана расстроила потеря «терафимов», а не дочерей, внуков или скота» [6, с. 237].

С. Ю. Воробьев говорит: «В то время существовали тесные отношения между Египтом и Сиро-Палестиной, и описание визита Авраама в Египет вполне достоверно. Египетские рельефы того же периода, около 1900 года до нашей эры, изображают полукочевую семью семитов, прибывших в Египет, возможно, достаточно точно представляя патриархальную семью» [1, с. 159].

А. А. Опарин рассуждает: «Любой из патриархов вызывает представление с тем или иным районом Палестины. Авраам ассоциируется с Мамре к югу от Иерусалима и с пещерами Махпела, местом захоронения патриархов. Исаак ассоциируется с Вирсавией, а Иаков с Вефилем, Сихемом и Дофаном. В этих местах, по всей видимости, находились древние святилища, где Авраамом и Иаковом были воздвигнуты «столбы» и алтари». И он так же пишет: «Согласно археологическим исследованиям, эти города были основными поселениями между 2000 и 1700 годами до нашей эры, причем Дофан, Сихем и Вефиль уже существовали в то время. Никаких сомнений не вызывает древность

колодцев Вирсавии». Р. Маркус говорит: «Раскопки показывают, что город Цоан был отстроен гиксосами около 1700 года до н. э. Примерно в то же время был основан и Хеврон. Похоже, что в то время он назывался Кириаф-Арба, и вполне вероятно, что во времена Авраама его не существовало. Поэтому Авраам ассоциируется с Мамре, который находился в том же регионе» [2, с. 51].

Р. Снигирев говорит: «Материальные памятники, найденные в развалинах поселения, являются единственным источником информации о ханаанеях, живших здесь в то время. Лишь несколько городов существовало в Палестине до 2000 года до нашей эры, но уже в XIX веке количество городов значительно увеличилось, и уровень их материальной культуры резко поднялся. У азиатских недругов Египта в этот период уже появились египетские статуэтки и керамические изделия. В 20 веке до нашей эры в берлинской литературе говорится, что в Палестине в этот период жили кочевые или полукочевые племена, а единственными палестинскими городами были Иерусалим и Аскалон» [5, с. 317].

В настоящее время археологи благодаря своим неустанным трудам открыли много нового о семейных погребальных пещерах. А. А. Опарин пишет: «Авраам приобрел такую пещеру в Мамре у Ефрона Хеттеянина, недавно эта история была исследована с позиций хеттского законодательства. В хеттской рукописи, найденной в Богазкёе (Турция), говорится, что если покупатель приобретает всю земельную собственность у продавца, то на него накладывается определенное феодальное обязательство, которое должно быть передано при переходе земли к другому владельцу вместе с нею. Вот почему Ефрон беспокоился о будущем полей и пещер» [4, с. 56].

По мнению Р. Нудельмана: «Значение строительства столбов (памятников) Иаковом, хотя их обнаружено довольно много, до конца не выяснено. Скорее всего, они должны были запечатлеть память о богоявлениях, обетах, договорах или, даже, о предках или важных должностных лицах» [3, с. 316].

Литература:

1. Воробьев С. Ю. Библия, история, археология. М.: ПЛАНЕТА, 2015. — 560 с.
2. Маркус Р., Кохен Г., Галкин А. В. Три великие эпохи в истории еврейского народа. М.: Знание, 1991. — 248 с.
3. Нудельман Р. Библейская археология: научный подход к тайнам тысячелетий. М.: Ломоносовъ, 2008. — 549 с.
4. Опарин А. А. Древние города и Библейская археология. М.: Факт, 1997. — 117 с.
5. Протоиерей Ростислав Снигирев. Библейская археология. М.: Издательство Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2007. — 575 с.
6. Троицкий И. Г. Библейская археология: монография. М.: Директ-Медиа, 2022. — 488 с.

Феномен личности святого Иоанна Кронштадтского

Павлов Владимир Николаевич, студент

Пензенская духовная семинария

Данная статья посвящена становлению личности и деятельности одного из самых известных священников XIX — начала XX столетия — святого праведного Иоанна Кронштадтского. Он явил образец священнического служения на все времена! Прославленный миссионер, духовник, благотворитель — далеко не полный перечень заслуг святого пастыря. Изучение его творений и истории его жизни способно принести огромную пользу любому человеку.

Ключевые слова: святой Иоанн Кронштадтский, Церковь, миссионер, проповедник, благотворительная деятельность, духовное состояние, российское общество, канонизация.

Эпоха, в которую жил и трудился святой праведный Иоанн Кронштадтский, представляет собой время социальных и общественных потрясений с одной стороны, и духовно-религиозного застоя с другой. Многие понимали, что только Церковь способна внести ясность в жизнь народа, помочь восстановить веру, вдохнуть живой дух в умирающее и измученное народное тело.

И вот, на фоне тогдашних процессов, тогдашнего отступления, Господь послал России праведника, русского богоносца, совершенно уникального пастыря, который засиял не только на всю Россию, но и на весь мир — отца Иоанна Кронштадтского.

Иоанн кронштадтский как истинный пастырь «зажег священный огонь в тысячах душ; он спас от отчаяния тысячи опустошенных сердец; он возвратил в Церковь тысячи гибнувших чад...» [3, с. 8]. Невольно вспоминаются слова святого апостола Павла о том, что когда умножается грех, тогда изобилует и благодать.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский всей своей жизнью доказал, какой она может быть, если человек непрестанно пребывает со Христом.

Иоанн Кронштадтский — явление огромное, громадного масштаба. О. Иоанн Кронштадтский — известный человек в России конца XIX — начала XX вв. Возможно больше него знали только императора, но больше ли чттили неизвестно. В самой известной биографии кронштадтского пастыря, написанной митрополитом Вениамином (Федченковым), о. Иоанн назван фокусом народной жизни. Действительно к нему сходились все линии, все нити, все лучи народной жизни, соединяясь в фокусе, который и являл свет. В дореволюционной России не было ни одного бедного жилища, где бы не было изображения кронштадтского пастыря. Он был известен всем. И мусульманам, и евреям, и живущим за границей, потому что он молился за всех [4, с. 111].

За 2000 лет истории Церкви, за тысячу лет православия в России только в XX в. был канонизирован первый священник белого духовенства. Это был о. Иоанн Кронштадтский. Были священники святые, которые прославлены за мученичество, либо как равноапостольные, либо как блаженные, т. е. они прославлены не как священники, а за какой-то другой подвиг, Иоанн Кронштадтский прославлен именно за священство. В этом смысле он стал во-

площением идеала священника, который составляет фундамент Церкви.

Каждый из нас призван к святости и приходить в храм на Литургию нужно не потому, что так надо, а как на самое главное дело — радостное и освящающее нас [4, с. 132].

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (в миру Иоанн Ильич Сергиев) родился в семье дьячка Ильи Сергиева. Семья будущего священника была очень набожной. Отец служил в церкви, как и его предки, которые на протяжении трех веков были церковно- и священнослужителями. Мать Иоанна Кронштадтского — Феодора — была глубоко верующим человеком, ее вера послужила будущему пастырю крепкой опорой и достойным примером [1, с. 4]. В своем дневнике он пишет о том, что его «маминька» заслуживает все его достояние и все его сердце [2].

Младенец Иоанн родился очень слабым. Из пяти детей в этой семье трое умерли в раннем возрасте, поэтому его родители решили крестить ребенка «страха ради смертного». Небесным покровителем мальчика стал преподобный Иоанн Рыльский. По вере родителей и действию благодати Божией, младенец Иоанн стал крепнуть и развивался в дальнейшем как здоровый малыш. Несомненно, для глубоко верующих родителей ребенка это послужило знаменем особого Божиего расположения к младенцу, и они стали с самого раннего возраста приобщать будущего святого к вере и служению Богу и людям. По воспоминаниям самого святого, уже с четырех-пяти лет родители стали обучать младенца молитвам и воспитывать его религиозность. Приобщение к службам, молитве, благоговению преподавалось прежде всего собственным благочестивым примером. Отец брал сына с собой на службы, показывал ему богослужебные книги, а «маминька» являла собой пример богодухновенной домашней молитвы [5, с. 22].

Родители Иоанна Кронштадтского были простыми бедными людьми, но Бог был для них на первом месте и поэтому, видя в Крещении сына непосредственный Божий промысел, они употребили все свои силы, чтобы дать ему духовное образование. С шести лет они начали обучать ребенка грамоте, для чего отцом был куплен букварь, однако маленькому мальчику чтение давалось с трудом. В своих воспоминаниях Иоанн Кронштадтский очень четко описывает это, хотя, казалось бы, для ребенка такие ощущения не откладываются в памяти в столь раннем возрасте.

После обучения в приходском училище Иоанн четыре года обучался в духовном училище, окончив которое поступил в семинарию. Сведений об этом периоде учебы святого Иоанна немного, святой не очень охотно делился воспоминаниями. Возможно потому, что во время учебы у студента было некое искушение, связанное с его послушанием. Как одного из дисциплинированных и ответственных учеников его назначили «старшим над архиерейскими певчими» [5, с. 54]. Архиерейскими певчими тогда были «бурсаки» (студенты духовного училища), впрочем, как и сейчас в некоторых епархиях, в архиерейский хор набирают студентов духовных училищ и семинарий. Известно, что у них была не самая лестная репутация и на какое-то время они сумели соблазнить своим поведением старшего. Но по молитвам родителей и по внутреннему духу молодой семинарист сумел победить искушение, что стало ему научением в духовной борьбе на всю жизнь.

Иоанн, сделав соответствующие духовные выводы, еще серьезнее стал относиться к учебе, чаще бывая в одиночестве и занимаясь чтением духовной или художественной литературы. Результатом углубленных занятий стало то, что Иоанн Сергиев стал первым учеником среди выпускников семинарии.

Дальнейшее получение образования предполагало обучение в Петербургской духовной академии, однако, в связи со смертью отца Ильи Сергиева в возрасте 49 лет, выпускник Иоанн не хотел продолжать учебу, желая пойти работать, чтобы помочь своей горячо любимой матери. Мать Иоанна отличалась строгим и решительным характером, а также непреложной верой в Господа, поэтому он продолжил обучение. Возможно материнское сердце и несомненно духовный опыт подсказывали ей, что ее сын станет одним из выдающихся духовных лидеров своего времени. Тем более, что во время выпускных мероприятий в семинарии, из Синода было спущено распоряжение направить одного воспитанника в Духовную Академию Петербурга для обучения за счет государства. Для Иоанна как для первого ученика по результатам выпуска все сложилось в его пользу. И здесь тоже можно увидеть такое стечение обстоятельств проявлением Промысла Божия об этом юноше.

В конце лета 1851 года молодой выпускник семинарии Иоанн Сергиев приехал в столицу Российского государства. Это можно расценивать только как чудо Божие, когда маль-

чик из северной глубинки, о которой вряд ли бы кто услышал, если бы не прославленный пастырь, попадает в столицу в одно из лучших учебных заведений того времени. Нельзя, конечно, умалять заслуги самого юноши, его старательность, ответственность, дисциплинированность и, конечно же, горячую и сердечную молитву [2].

О периоде обучения в академии о. Иоанна известно немного. Из его воспоминаний мы знаем, что он получил в академии обширные знания. Юноша все свое время посвящал образованию, изучению наук, чтению в отличие от своих однокашников, которые посещали увеселительные мероприятия. Все его мысли были направлены на изучение наук, которые Господь открывает людям внимательным и со тщанием раскрывающим себя для нового знания.

Уже во время земной жизни святого Иоанна Кронштадтского по его молитвам стали происходить чудесные исцеления больных. Обычно информация о чудотворцах распространяется в народе посредством сарафанного радио, но в случае с Иоанном Кронштадтским, жившим в эпоху развития средств информации и коммуникации, об этом начали писать в газетах и быстро превратили кронштадтского пастыря в медийную персону.

После кончины Иоанна Кронштадтского вопрос о его канонизации был бы решен в течении десятилетия, но исторические события отложили этот процесс до 1964 года, когда священник был причислен к лику святых зарубежной церковью, а в 1989 г. — и РПЦ [1, с. 118].

Наряду с чтением Священного Писания, святоотеческих творений раннехристианской эпохи. О. Иоанн питал неподдельный интерес к святым из народа. В своих дневниках он отмечал странников, юродивых, блаженных, проходящих в Кронштадт, которых он принимал с милостью и любовью. Он описывал то или иное свойство приходящего, а потом в жизнеописании или свидетельствах очевидцев можно подметить, что некоторые приемы при молитве святой пастырь использовал и сам.

Уникальность святого праведного Иоанна Кронштадтского дает нам поучительный пример спасения в миру особенно для священников. Любовь к службам, Таинству Евхаристии, сострадание к немощам людей, горячая сердечная молитва, общественная деятельность — все это образец истинного пастыря Церкви Христовой.

Литература:

1. Верещагин В. В. Об о. Иоанне Кронштадтском: из записной книжки//Звезда, 1992, №9. — 208 с.
2. Дневник/св. праведный Иоанн Кронштадтский. — Москва: Булат, 2005 — (Духовное наследие Русской православной церкви) — 2005.
3. Добрый пастырь. Биография о. Иоанна Кронштадтского, письма к батюшке и воспоминания о нем. СПб., изд. Александро-Невской Лавры, 1994. — 368 с.
4. Иоанн Кронштадтский, прав. Мысли о богослужении Православной Церкви — М.: Русский Хронограф, 2004. — 189 с.
5. Отец Иоанн Кронштадтский/митр. Вениамин Федченков — Москва: Паломникъ, 2000. — 749 с.

ПРОЧЕЕ

Сотрудничество Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы с вузами Республики Молдова

Маратканова Дарья Павловна, студент магистратуры

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

В статье автор рассматривает взаимодействие Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (далее — РУДН) с вузами молдавских университетов, а также определяет перспективы будущего развития образовательных связей между Российской Федерацией и Республикой Молдовой.

Ключевые слова: сотрудничество, образование, наука, РУДН, Республика Молдова.

Российская Федерация и Республика Молдова давно взаимодействуют в сфере образования и науки. Еще в советские времена студенты из Молдавской ССР получали высшее образование в российских университетах. Российский университет дружбы народов является одним из ведущих учебных заведений, которое готовит специалистов высшей квалификации из разных стран мира, в том числе и из Республики Молдова. В данной статье будут рассмотрены такие аспекты, как история взаимодействия РУДН и молдавских университетов, современный этап сотрудничества, а также перспективы будущего развития образовательных связей между двумя странами.

Российский университет дружбы народов — это международный университет, основанный 5 февраля 1960 года Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 130 «для подготовки национальных кадров стран Азии, Африки и Латинской Америки» [1], освободившихся от колониальной зависимости.

Вузы Республики Молдова имеют длительную историю и являются важной частью системы высшего образования в молдавском регионе. На сегодняшний день в Молдове функционируют около 30 высших учебных заведений: технические, медицинские, экономические и гуманитарные университеты.

Молдова и Россия являются членами Содружества Независимых Государств, что предоставляет большие возможности для развития взаимоотношений в области образования и науки между вузами двух стран.

У молдавской молодежи имеются различные возможности для поступления в иностранные университеты. Одним из способов являются квоты, выделяемые российским Министерством науки и высшего образования для абитуриентов из различных стран, включая Молдову. Еще один способ — поступления наравне с российскими абитуриентами, сдав ЕГЭ и представив документы в вуз на общих основаниях. На 2021–2022 учебный год для студентов из Мол-

довы в российских университетах было выделено 500 мест. Однако, по словам главного специалиста представительства Россотрудничества в Молдове Натальи Сапожниковой, «количество желающих поступить по квоте значительно превышает число выделенных мест» [2]. Кроме образовательных квот от правительств разных стран (квоты для молдавских выпускников выделяет и Румыния), есть много международных программ, которые предлагают помощь молодым людям в поступлении в вузы за границей. Следует отметить, что молодых людей, недостаточно владеющих государственным языком, привлекает обучение в Российских вузах не только по политическим причинам, их целью является получить достойное образование и в дальнейшем связать свою жизнь с Россией.

На сегодняшний день сотрудничество между РУДН и вузами Республики Молдова находится на достаточно высоком уровне. Стороны активно сотрудничают в рамках различных программ обмена, научных исследований и образовательных проектов.

РУДН поддерживает контакты с несколькими вузами Молдовы, а именно Славянским университетом, Приднестровским государственным университетом им. Тараса Шевченко, Комратским государственным университетом, Государственным университетом Молдовы, Государственным Институтом Международных отношений Молдовы, Европейским Университетом Молдовы, Молдавским независимым международным Университетом. В рамках этого сотрудничества происходит обмен студентами и преподавателями, проведение научных исследований, организация конференций и семинаров, а также разработка образовательных программ.

Одним из результатов сотрудничества между РУДН и вузами Молдовы является успешная реализация совместных образовательных программ. Например, в 2015 году РУДН заключил договор о сотрудничестве с Государственным институтом международных отношений Молдовы

о запуске трех совместных программ — магистратуры по направлению «Зарубежное регионоведение», «Международные отношения» и «Юриспруденция». В рамках программ студенты могут получить двойной диплом об образовании — диплом РУДН и Государственного института международных отношений Молдовы.

Кроме того, в последние годы между РУДН и вузами Молдовы проходят различные международные научные конференции и семинары, на которых обмениваются опытом и научными исследованиями. Например, 25 апреля 2023 года в Приднестровском государственном университете им. Т. Г. Шевченко стартовали курсы повышения квалификации для медиков. «Организатор и вдохновитель курсов — Российский университет дружбы народов. Это учебное заведение, с которым у нас исторически сложились очень хорошие и тесные контакты. Подобное мероприятия у нас проводится не впервые» [3], — сказал на открытии курсов ректор ПГУ Владислав Соколов.

Стоит также отметить особые отношения между РУДН и Славянским университетом Республики Молдовы. В 2018 году в РУДН состоялся Международный семинар (Координационный Совет Сетевого университета Содружества Независимых Государств), организованный совместно с Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. В рамках заседания были подписаны соглашения о совместной подготовке магистров со Славянским университетом Республики Молдовы по направлению подготовки Филология, специализация «Русский язык и литература». Ректор Славянского университета Татьяна Млечко отметила «русскоязычное высшее образование в Молдове получило институциональную поддержку на постоянной основе только со стороны РУДН и Консорциума Сетевого университета» [4].

Однако, существуют и некоторые проблемы во взаимоотношениях между РУДН и вузами Молдовы. В частности, одной из проблем является отсутствие информации о возможностях обучения в РУДН среди студентов и преподавателей молдавских вузов. Несмотря на то, что РУДН является одним из крупнейших и наиболее авторитетных университетов в мире, у молдавских студентов и преподавателей мало информации о том, как попасть в этот университет и какие возможности предоставляет образование в РУДН.

Еще одной проблемой является нехватка финансовых ресурсов для совместной реализации проектов и программ между РУДН и вузами Молдовы. Несмотря на поддержку со стороны государственных органов.

Сотрудничество России и Молдовы в области науки и образования выгодно для обеих сторон.

Во-первых, Молдова является важным партнером России на постсоветском пространстве, имея близкие исторические, культурные и экономические связи с Россией.

Образовательное сотрудничество между Россией и Молдовой помогает поддерживать и укреплять эти связи, а также укреплять дружественные отношения между народами двух стран.

Во-вторых, Россия имеет богатый опыт и высокий уровень образования, который может быть полезен для Молдовы в ее стремлении к развитию и совершенствованию образования. Российские университеты предоставляют молдавским студентам высококачественное образование в различных областях, например, в медицине, инженерии, экономике, гуманитарных науках и других.

В-третьих, образовательное сотрудничество может способствовать экономическому развитию Молдовы, поскольку обученные квалифицированные кадры в разных областях могут помочь в развитии экономики страны и привлечении инвестиций.

В-четвертых, сотрудничество в области образования может способствовать расширению культурных связей между Россией и Молдовой, помогая лучше понимать культуру и традиции друг друга.

Дальнейшее сотрудничество между РУДН и вузами Молдовы имеет большие перспективы, особенно в Приднестровском регионе и АТО Гагаузия. Одной из таких перспектив является расширение образовательных программ и обменов студентами, включая магистратуру и докторантуру. Кроме того, важным направлением сотрудничества является поддержка академической мобильности, включая возможности для преподавателей и студентов обучаться за границей, участвовать в научных стажировках и конференциях, что позволит расширить кругозор, накопить опыт и обогатить научное сообщество в целом.

Таким образом, дальнейшее сотрудничество между РУДН и вузами Молдовы представляет большой потенциал для развития академических связей и расширения горизонтов научных и образовательных возможностей для студентов и преподавателей обеих стран.

Несмотря на некоторые проблемы, которые возникают в процессе сотрудничества, обе стороны заинтересованы в развитии партнерства. Среди наиболее перспективных направлений сотрудничества можно выделить обмен студентами, привлечение молодых ученых к научным проектам и организация совместных научных конференций и семинаров. Кроме того, возможно углубление взаимодействия в области образования и науки, что позволит улучшить качество образования и повысить уровень научных исследований в обеих странах. Необходимо также развивать сотрудничество в области культуры и искусства, что способствует культурному обмену и сближению народов. В целом, сотрудничество между РУДН и вузами Молдовы имеет большой потенциал и может стать примером успешного партнерства в области высшего образования и науки.

Литература:

1. Постановление от 5 февраля 1960 года № 130 ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об организации университета дружбы народов», СПП СССР № 5–1960 г.
2. NewsMaker. md. [Электронный ресурс] URL: <https://newsmaker.md> (дата обращения 10.05.2023)
3. Новости Приднестровья. [Электронный ресурс] URL: <https://novostipmr.com> (дата обращения 10.05.2023)
4. Официальный сайт РУДН им. Патриса Лумумбы. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rudn.ru> (дата обращения 10.05.2023)

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 20 (467) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
Номер подписан в печать 31.05.2023. Дата выхода в свет: 07.06.2023.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.